

НАУЧНО - ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№4/ 2013

ISSN 2074-9422

ТРУД

ПРОФСОЮЗЫ

ОБЩЕСТВО

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

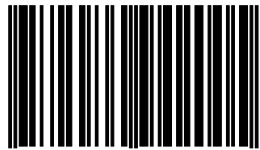
ЭКОНОМИКА

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

ISSN 2074-9422

9 772074 942005

ТРУД

ПРОФСОЮЗЫ

ОБЩЕСТВО

Ежеквартальный научно-практический журнал

№ 4 (42), 2013

Издается с апреля 2003 г.

Федерация
профсоюзов
Беларуси

Международный
университет
«МИТСО»

Журнал награжден дипломом
«Золотая литера» в 2007 г.

Главный редактор: Л. П. Козик

Председатель Федерации профсоюзов Беларуси,
доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

С. Н. Князев

зам. главного редактора
доктор юридических наук, профессор, ректор
Международного университета «МИТСО»

И. А. Маньковский

зам. главного редактора
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой адвокатуры
Международного университета «МИТСО»

В. В. Бущик

доктор политических наук, проректор по научной
работе Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка

А. С. Ключников

доктор технических наук, профессор, профессор
кафедры экономики, менеджмента
и логистики Витебского филиала Международного
университета «МИТСО»

Г. А. Примаченок

доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры экономики и финансов Белорусского
государственного университета

Г. А. Василевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой конституционного права Белорусского
государственного университета, профессор
кафедры международного права Международного
университета «МИТСО»

А. Л. Козик

кандидат юридических наук, доцент, первый
проректор Международного университета
«МИТСО», заведующий кафедрой междуна-
родного права Международного универ-
ситета «МИТСО»

С. В. Решетников

доктор политических наук, профессор, заве-
дующий кафедрой политологии Белорусского
государственного университета

Р. В. Гребенников

доктор социологических наук, профессор, про-
фессор кафедры культурологии Белорусского госу-
дарственного университета культуры и искусств

И. В. Котляров

доктор социологических наук, профессор,
директор Института социологии НАН Беларуси

В. Г. Филяков

кандидат исторических наук, доцент, профессор
кафедры логистики Международного универ-
ситета «МИТСО»

А. П. Дурович

доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры маркетинга Международного универ-
ситета «МИТСО»

С. А. Пелих

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики предприятий
Академии управления при Президенте
Республики Беларусь

В. Н. Яковчук

кандидат социологических наук, доцент, доцент
кафедры трудового и корпоративного права
Международного университета «МИТСО»

Адрес редакции:

ул. Казинца, 21/3, 220099, г. Минск.

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 1167 от 05.02.2010.

Тел.: +375 (17) 212-70-11

E-mail: magazin@mitso.by

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

Нгуен Суан Хоа. Соотношение интересов социальных партнеров в системе регулирования социально-трудовых отношений Вьетнама	4
---	---

ЭКОНОМИКА

Иванова В. И. Региональные аспекты прогнозирования потребительского рынка Республики Беларусь ...	7
Карпенко А. Ф. Бизнес-планирование и маркетинг в современном развитии предприятия	11
Карпенко Е. М., Кушнерёва Е. В. Современные методики нормирования труда вспомогательных рабочих на промышленных предприятиях	14
Коваленко С. А., Мальгина Т. А. Какую модель развития страны выберут белорусы?	19
Комина Н. В. Эволюция теоретических представлений о кластерной форме организации производства	24
Кузнецова Т. В. Алгоритм формирования логистической системы складирования	29
Курочкин Д. В. Оценка эффективности логистики в странах Таможенного союза по методологии Всемирного банка	32
Шаперенков А. В. Особенности развития образовательного кредитования в Украине	36

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Воловик О. А. Политико-правовые вопросы государственного регулирования экономики (опыт Украины)	41
Короткий И. Н. Некоторые вопросы защиты информации	44
Корчак Н. Н. Критерии разграничения понятий «хозяйственная деятельность» и «экономическая конкуренция» (на примере хозяйственного и конкурентного законодательства Украины)	48
Маньковский И. А. Методы толкования как средство уяснения действительного смысла гражданско-правовой нормы: научно-практическая характеристика	51
Молчан О. Л. Законный интерес и его защита в трудовом праве	58
Панков Н. Н. Некоторые вопросы правового регулирования медицинских отношений в Республике Беларусь	61

СОЦИОЛОГИЯ

Загорец В. С., Загорец И. В. Миграционная политика Беларуси в условиях интенсификации интеграционных процессов в ЕЭП	66
Коршунов Г. П. Будущее: контролировать, прогнозировать или строить?	73

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Кулеш С. А. Дисциплина «Экономика и социология труда» в системе подготовки педагога-профориентолога	78
Моисеенко Е. Г. Некоторые направления обеспечения международной коллективной безопасности в условиях нестабильности и транснациональных угроз	82
Сакович В. А. Глобалистика: основные этапы становления и развития	86

АВТОРЫ	89
---------------------	----

СТАТЬИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В 2013 г.	91
---	----

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных фактов и сведений.
Редакция может печатать статьи в порядке обсуждения, научной дискуссии, не разделяя мнения автора.
Все рукописи, поступающие в редакцию, рецензируются.

Редактор Т. В. Радецкая
Компьютерная верстка В. И. Дробудько
Перевод на английский язык Т. А. Воробьева

Подписано в печать 30.12.2013. Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура *Arial*. Усл. печ. л. 18,8. Уч.-изд. л. 11,0. Тираж 300 экз. Заказ Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО». Ул. Казинца, 21-3, 220099, г. Минск. ЛИ № 02330/437 действ. до 14.10.2014 г. Отпечатано в УП «Типография Федерации профсоюзов Беларуси». ЛП № 02330/54 от 12.08.2013 г. Пл. Свободы, 23/107, 220030, г. Минск.

© Международный университет «МИТСО», 2013

CONTENTS

TRADE UNIONS: PROBLEMS, EXPERIENCE, RECOMMENDATIONS

Nguyen Tuan Hoa. Correlation of interests of social partners in the system of regulation of social and labor relations of Vietnam	4
--	---

ECONOMICS

Ivanova V. I. Regional aspects of the consumer market forecasting of the Republic of Belarus	7
Karpenko A. F. Business planning and marketing in modern enterprise development	11
Karpenko E. M., Kushneryova E. V. Modern techniques of work quota setting of indirect workers at the industrial enterprises	14
Kovalenko S. A., Malgina T. A. What model of the country development will be chosen by Belarusians?	19
Komina N. V. Evolution of theoretical ideas about cluster organization of production	24
Kuznetsova T. V. The algorithm of formation of warehousing logistic system	29
Kurochkin D. V. Assessment of efficiency of logistics in the countries of the Customs Union on methodology of the World Bank	32
Shaperenkov A. V. Peculiarities of educational crediting development in Ukraine	36

JURISPRUDENCE

Volovik O. A. Political and legal issues of state regulations of the economy (the experience of Ukraine)	41
Korotky I. N. Some questions of information security	44
Korchak N. N. Criteria of differentiation of the concepts "economic activity" and "economic competition" (on the example of the economic and competitive legislation of Ukraine)	48
Mankovsky I. A. Interpretation methods as means of explanation of the valid sense of civil norm: scientific and practical characteristic	51
Molchan O. L. Legitimate interest and its protection in employment law	58
Pankov N. N. Some questions of legal regulation of the medical relations in Republic of Belarus	61

SOCIOLOGY

Zagorets V. S., Zagorets I. V. Migration policy of Belarus in the conditions of the intensification of integration processes in EEP	66
Korshunov G. P. Future: to control, to predict or to build?	73

SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Kulesh S. A. Discipline "Economics and sociology of work" in the system of preparation of a teacher of vocational guidance	78
Moiseenko E. G. About some directions of ensuring the international collective security in the conditions of instability and transnational threats	82
Sakovich V. A. Global studies: main stages of formation and development	86

A U T H O R S	89
----------------------------	----

ARTICLES PUBLISHED IN 2013	91
---	----

The authors of published materials are responsible for authenticity of the resulted facts and data.
The edition can print articles for discussion, scientific discussion, without sharing opinions of the author.
All manuscripts arriving in edition, are reviewed.

Editor T. V. Radzetskaya
Typewriter V. I. Drobydko
Translated into English by T. A. Vorobyova

СООТНОШЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ СОЦИАЛЬНЫХ ПАРТНЕРОВ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ВЬЕТНАМА

В современных условиях развития рыночной экономики с социалистической ориентацией во Вьетнаме большое значение имеет установление трудовых отношений, укрепление социальной ответственности в бизнесе. Это актуально для многих государств, международных организаций и политических деятелей, особенно в условиях глобализации и международной интеграции. Внимание предпринимателей должно быть направлено не только на прибыль, но и на работников, на соблюдение законодательства, охрану окружающей среды, труда, гендерное равенство, подготовку и укрепление персонала, поддержку сообществ и т. д. для выполнения своих обязанностей путем введения определенного кодекса поведения и социальных стандартов.

Establishment of labour relations, strengthening of social responsibility in business plays a very important role in the modern conditions of market economy development with socialist orientation in Vietnam. It is an urgent topic for many states, international organizations and politicians especially in the conditions of globalization and international integration. Attention of businessmen has to be pointed not only at profit, but also at workers, at keeping legislation, gender equality, preparation and personnel strengthening, support of communities, at protection of environment and work for fulfillment of the duties by introduction of a certain code of behaviour and social standards at the enterprises.

Выделяются индивидуальные и коллективные трудовые отношения с соответствующими субъектами-участниками. Индивидуальные трудовые отношения берут начало из трудовых договоров между работодателями и работниками и обычно осуществляются в рамках одного подразделения, предприятия, компании или производственной базы или в семейном бизнесе, где служащие и наниматели договариваются о работе и заработной плате. Это двусторонние отношения.

Коллективные трудовые отношения устанавливаются на основе коллективных трудовых соглашений между работодателями (или организациями) и персоналом. Юридическое свойство таких соглашений заключается в том, что они носят характер и договора, и правового акта.

Согласно трудовому законодательству Вьетнама трудовые отношения регулируются в том числе коллективными трудовыми соглашениями, правилами внутреннего распорядка и взаимодействия между профсоюзными ячейками (если они имеются) и работодателями. В правила внутреннего распорядка, коллективные трудовые соглашения также включены положения, подобные нормам трудовых договоров, но они носят более обобщенный характер. Это договоренности между работниками и нанимателями в сфере занятости, зарплаты, интересов и обязательств каждой стороны, касающихся условий и охраны труда, рабочей среды.

Трудовые отношения выстраиваются с учетом экономических интересов, где зарплата выступает основным элементом, связующим звеном между служащими и работодателями, из-за которого чаще всего возникают трудовые споры. Но трудовые отношения — это сложные социальные отношения, связанные также с местными обычаями, национальной культурой, традициями, привычками, уровнем сознательности, отношением к законодательству и т. д.

Главными субъектами трудовых отношений на предприятиях являются работники и наниматели (во многих случаях не всегда собственники, хозяева организаций, чаще это их представители, защищающие их интересы). На уровне отраслей и страны это профсоюзные организации и ассоциации работодателей.

Наряду с обозначенными «в трудовых отношениях существуют другие субъекты: государство, государственные, негосударственные и неюридические организации. Они выступают как вспомогательные факторы, помогающие всем сторонам на рынке труда в необходимых ситуациях посредством улаживания их проблем в соответствии с общими интересами общества» [1].

Условия установления гармоничных, стабильных и прогрессивных трудовых отношений на предприятиях Вьетнама

На государственных конференциях Вьетнамской генеральной конфедерацией труда (ВГКТ) и соответствующими сторонами были определены факторы, необходимые для успешного установления гармоничных, стабильных и прогрессивных трудовых отношений в условиях рыночной экономики во Вьетнаме.

- Достаточная и прогрессивная система законов. Трудовое законодательство занимает одно из основных мест в общественной жизни. На его основе служащие и работодатели выстраивают гармоничные и устойчивые трудовые отношения, совместно сотрудничают для развития предприятия, определяют свои права и обязанности, устанавливают трудовые стандарты, принципы использования рабочей силы и управления ею, способствуя развитию производства и бизнеса.

Трудовое законодательство определяет трудовые стандарты, права, ответственность и обязанности персонала и нанимателей в трудовых и других отношениях, непосредственно связанных с трудовыми,

регулирует государственное управление в этой сфере (ст. 1 Трудового кодекса Социалистической Республики Вьетнам (далее — ТК СРВ)) [2]. Согласно ст. 7 ТК СРВ «профсоюзы, организации — представители работодателей вместе с государством поддерживают установление гармоничных, стабильных и прогрессивных трудовых отношений, следят за выполнением правовых актов в сфере труда, защищают законные права и интересы работников и работодателей» [2].

Трудовое законодательство с помощью социально-политических институтов воздействует на трудовые отношения. Правовые акты о труде, утвержденные на государственном уровне, должны способствовать успешному соблюдению интересов работников и нанимателей на предприятиях и усовершенствованию трудовых отношений.

Совершенные институты рыночной экономики социалистической ориентации, позитивная динамика государственного управления в сфере инвестиций и труда способствуют созданию здорового рынка, обеспечивают равновесие спроса-предложения между отраслями, районами, городами и в структуре квалификации участников в трудовых отношениях. Совершенный правовой коридор создает работодателям или их представителям (ассоциации предпринимателей, профессиональные и отраслевые ассоциации) благоприятные условия для успешного бизнеса, оказывает им необходимую помощь в исполнении правовых актов в сфере труда, повышает чувство ответственности за жизнь работников. Необходимо правильно налаживать механизмы координации между предприятиями, отраслями и местными властями в трудовых отношениях, ужесточать контроль за подписанием коллективных трудовых соглашений на отраслевых и региональных уровнях, интенсивно проводить инспекционные работы, принимать эффективные меры для предотвращения нарушений трудового законодательства в организациях. Усовершенствование правовых рамок, юридических институтов также позволяет профсоюзам всех уровней вместе с нанимателями участвовать в диалогах с соответствующими государственными органами и правительством.

Трудовые отношения зависят от культуры поведения каждого субъекта, особенно работодателя. На предприятиях сосуществование обычаев, традиций разных районов и даже разных наций — нормальное явление. Однако создание единого трудового порядка, достижение согласия в отношениях — весьма важное и нелегкое дело.

- Институты, обеспечивающие и поддерживающие трудовые отношения (включая государственные, двусторонние и трехсторонние институты). В условиях рыночной экономики функционирование трудовых отношений главным образом осуществляется через двусторонний механизм на уровне предприятия и отрасли и трехсторонний механизм на государственном уровне.

Двусторонний механизм представляет собой взаимодействие двух субъектов (работники или их представитель и работодатели или их представитель) и функционирование двусторонних отношений на

уровне предприятия или отрасли для обеспечения интересов каждой стороны. Он реализуется через проведение переговоров таким образом, что каждая сторона выполняет свои обязанности в соответствии с законодательством и договорами.

Трехсторонний механизм функционирует посредством обмена мнениями, проведения переговоров (или совместного принятия решения) в зависимости от способа работы, определенного сторонами. Обычно оговоренные нормы о трудовых отношениях, принятые всеми сторонами, регламентируются государством.

Успешное осуществление двустороннего и трехстороннего механизмов во многом зависит от доброжелательности сторон при проведении переговоров и от их ответственности в отношении соблюдения законодательства и выполнения обязательств.

- Профсоюзные организации (представители работников) на предприятиях. «Трудящиеся имеют право на создание профсоюзной организации, вступление в нее в установленном законодательством о профсоюзных организациях порядке» (ст. 189 ТК СРВ) [2]. Нужны и организации — представители работодателей, которые смогут выполнять свои функции, а также хороший механизм координации между партнерами. Работники и наниматели выступают как основные субъекты трудовых отношений, определяющие их качество.

Что касается работодателей, они имеют право «вербовать» работников, принимать их на работу и руководить ими в соответствии с потребностями производства и бизнеса, награждать их за успехи и взыскивать с них за нарушение трудовой дисциплины, создавать профессиональные и другие организации и вступать в них в установленном законодательством порядке, привлекать трудовые коллективы к участию в диалогах, переговорах и подписывать коллективные трудовые соглашения, совместно разрешать трудовые споры, забастовки, советоваться с профсоюзами по вопросам, касающимся трудовых отношений, улучшать материальную и духовную жизнь работников, временно закрывать свои предприятия» (ст. 6 ТК СРВ) [2]. Наниматели обязаны выплачивать установленный размер заработной платы в оговоренный период и сообщать работникам об этом так, чтобы не возникало никаких нарушений и трудовых споров.

Работодатели должны считать подчиненных основным фактором, движущей силой предприятия. Исходя из этого они разрабатывают стратегию развития организации, при этом проявляя заботу о материальной и духовной жизни персонала. Выплата достойной зарплаты направлена на создание коллектива высококвалифицированных управляющих и работников. Справедливое распределение прибыли для повышения доходов у персонала — это и ответственность, и нравственность нанимателя.

Для достижения высокого уровня трудовых отношений работодатели должны обладать организаторскими и управленческими навыками, взаимодействовать с профсоюзами с целью защиты интересов сторон. Собственники или их представители всегда стремятся к тому, чтобы предприятия устойчиво развивались и добивались максимальных прибылей.

Однако при этом они должны заботиться и о доходах работников — движущей силе для повышения производительности труда и качества продукции, — и, соответственно, об увеличении прибыли.

Что касается служащих, они «свободно выбирают себе работу, профессию, занимаются профессиональным обучением, повышают свою квалификацию и не подвергаются дискриминации. Они должны получать достойные зарплаты в соответствии с их квалификацией и на договорных началах. Им предоставлено право на охрану труда, работу в безопасных и гигиеничных условиях, на оплачиваемые ежегодные отпуска и отдых в праздничные дни, на поощрения. Работники имеют право создавать профессиональные и другие организации и вступать в них в установленном законодательством порядке. Они могут дискутировать с работодателями, требовать придерживаться демократии и защищать их права и интересы. И наконец, служащие имеют право участвовать в управлении предприятием согласно внутреннему регламенту, разработанному работодателем, в одностороннем порядке расторгать трудовой договор и объявлять забастовки в установленном законодательством порядке» (ст. 5 ТК СРВ) [2].

Согласно ст. 188 ТК СРВ «профсоюзные ячейки выступают как представители работников, защищают законные права и интересы их членов, участвуют в проведении переговоров, подписании коллективных трудовых соглашений, следят за их выполнением, за платежной ведомостью, шкалой заработной платы, трудовыми нормами, режимом выплаты заработной платы, вознаграждений, соблюдением правил внутреннего распорядка, демократии на предприятиях, в органах и учреждениях. Профсоюзы также участвуют в разрешении трудовых споров, в диалогах, сотрудничают с работодателями с целью установления гармоничных, стабильных, прогрессивных трудовых отношений на предприятиях, в органах и учреждениях» [2].

Законодательство не определяет подробно права и обязанности сторон в трудовых отношениях,

а только указывает на минимальные нормы и правовые коридоры, чтобы стороны сами конкретизировали путем проведения консультаций, переговоров и диалогов нужные положения для разумного обеспечения своих интересов. Поэтому для установления здоровых трудовых отношений, соблюдения интересов сторон нужно разрабатывать коллективные трудовые соглашения наряду с обязательным их обсуждением. Исполнителями здесь выступают профсоюзы и работодатели, а не государство, которое играет вспомогательную роль и следит за выполнением принятых соглашений.

Если субъекты соблюдают законодательство, лучшим образом исполняют обязанности, выкладываются ради общего дела, умеют делиться друг с другом трудностями, то обязательно устанавливаются гармоничные, стабильные и прогрессивные трудовые отношения.

- Поддержка и соблюдение следующих принципов в установлении трудовых отношений:

принцип взаимоуважения — основывается на умении прислушиваться друг к другу, готовности принимать правильные и разумные предложения другой стороны, исполнительности в отношении оговоренных обязательств;

принцип сотрудничества — состоит в готовности содействовать, создавать благоприятные условия для работы, в доброжелательности при решении возникающих трудовых противоречий и споров ради общего блага;

принцип переговоров — самый специфический в трудовых отношениях, в соответствии с которым все проблемы должны решаться путем проведения переговоров на добровольных, равноправных и гласных началах для достижения согласия сторон;

принцип самоопределения — в трудовых отношениях субъекты взаимодействуют, но при этом являются независимыми. После успешного проведения переговоров все вопросы решаются и выполняются самостоятельно сторонами без всякого вмешательства извне и каждая сторона обязана нести ответственность за свои действия.

Список использованных источников

1. Ле Тхань Ха. Трудовые отношения в международной экономической интеграции / Ле Тхань Ха. — Ханой : Изд. «Труд — общество», 2008. — С. 14.
2. Bộ luật lao động Cộng hòa Xã hội chủ nghĩa Việt Nam (sửa đổi, bổ sung 2012). — Hà Nội : NXB Lao động — Xã hội, 2012. Трудовой кодекс Социалистической Республики Вьетнам (с изм. и доп., 2012 г.). — Ханой : Изд. «Труд — общество», 2012.

15.08.2013

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Описан разработанный автором метод структуризации регионов страны по двум критериям: значимость влияния на размер товарооборота и стабильность спроса. Проведен анализ развития регионов Республики Беларусь по указанным критериям, в результате сформирована матрица, содержащая девять анализируемых групп. Обоснована необходимость применения разработанного метода на предварительном этапе проведения регионального прогнозирования потребительского рынка.

The method of structuring of the regions of the country developed by the author by two criteria is described: importance of influence on the amount of the commodity turnover and stability of demand. The analysis of development of regions of Republic of Belarus by the specified criteria is carried out, the matrix containing nine analyzed groups is created as a result. Necessity of application of the developed method at a preliminary stage of carrying out regional forecasting of the consumer market is proved.

Потребительский рынок, занимающий центральное место в современных условиях развития рынков, является своеобразным индикатором, характеризующим не только степень удовлетворения социально-экономических потребностей людей, благополучие государства в целом, но и в первую очередь уровень жизни населения. Он играет важную роль в решении социальных проблем, обеспечивая создание дополнительных рабочих мест, рост занятости экономически активного населения и повышение благосостояния нации. Поэтому проблеме эффективного развития потребительского рынка, его регулирования должно уделяться большое внимание в проводимых научных исследованиях.

В связи с этим особенно важной задачей для государства выступает поиск оптимальных путей устранения имеющихся диспропорций в уровнях социально-экономического развития регионов, решение которой призвана обеспечить отлаженная система государственного прогнозирования и программ социально-экономического развития страны и ее регионов. Основной целью регионального прогнозирования потребительского рынка является достижение доступного по ценам, другим условиям продаж удовлетворения платежеспособного спроса населения в товарах и услугах, а также повышение уровня регулирующего воздействия этих рынков на развитие отечественного бизнеса.

Разработка программы и системы мер по развитию потребительского рынка позволяет республиканским органам управления осуществлять единую экономическую и научно-техническую политику в преобразовании рыночной инфраструктуры, обеспечивать комплексный подход к функционированию всех его элементов, а также эффективное взаимодействие и согласование экономических интересов хозяйствующих субъектов, участвующих в его формировании и становлении. Отсюда следует, что создание системы прогнозирования потребительского рынка является необходимым условием его эффективного развития.

В настоящее время республиканские органы государственного управления, местные исполнительные и распорядительные органы разрабатывают долгосрочные и среднесрочные прогнозы социаль-

но-экономического развития по народно-хозяйственным комплексам и отраслям экономики, по административно-территориальным единицам. При этом порядок и методология их разработки не установлены, что указывает на имеющиеся пробелы в данной области.

Поскольку проблема прогнозирования развития потребительского рынка страны и ее регионов является весьма актуальной в настоящее время, то в данной статье автор предлагает к рассмотрению один из возможных подходов к прогнозированию потребительского рынка в региональном разрезе, заключающийся в проведении подготовительного этапа прогноза с целью предварительной структуризации объектов и выявления «проблемных» для прогнозирования регионов. Автором был разработан метод структуризации регионов для последующего проведения регионального прогнозирования потребительского рынка (или метод структуризации регионов). В его основе лежит типовая техника логистического анализа, а именно метод ABC и XYZ, который получил большое распространение благодаря своей универсальности и эффективности. Рассмотрим данный метод более подробно.

Этап 1. Определение объектов анализа. В качестве объектов анализа будут выступать 120 районов Республики Беларусь, пять областных центров и г. Минск.

Этап 2. Определение параметра, по которому будет проводиться анализ объекта. Анализируемым параметром будет розничный товарооборот торговли через все каналы реализации за период с 2005 по 2012 г. включительно.

Этап 3. Расчет доли параметра каждого объекта анализа от общей суммы параметров выбранных объектов и выполнение сортировки объектов анализа в порядке убывания значения параметра.

Этап 4. Расчет доли параметра каждого объекта анализа с нарастающим итогом.

Этап 5. Присвоение значения выбранным объектам и их группировка: наиболее значимые регионы (удельный вес розничного товарооборота торговли через все каналы реализации с нарастающим итогом меньше 50 %), промежуточные регионы

(удельный вес розничного товарооборота торговли через все каналы реализации с нарастающим итогом находится в интервале от 50 до 80 %), наименее значимые регионы (удельный вес розничного товарооборота торговли через все каналы реализации с нарастающим итогом выше 80 %). В данном случае из 126 анализируемых объектов в группу наиболее значимых вошли шесть регионов (г. Минск, г. Гомель, г. Гродно, г. Витебск, г. Могилев и г. Брест). Их розничный товарооборот торговли через все каналы реализации за период с 2005 по 2012 г. включительно составил 49,1 % (табл. 1).

Таблица 1

Распределение регионов Республики Беларусь по значимости влияния на размер товарооборота

Группа	Розничный товарооборот торговли через все каналы реализации за 2005–2012 гг., млрд руб.	Доля в розничном товарообороте торговли через все каналы реализации за 2005–2012 гг., млрд руб.	Количество регионов, ед.	Доля в общем количестве регионов, %
Наиболее значимые регионы	364 392,1	49,1	6	4,8
Промежуточные регионы	229 104,9	30,9	29	23,0
Наименее значимые регионы	148 415,8	20,0	91	72,2
Итого	741 912,8	100,0	126	100,0

К промежуточной группе относятся 29 регионов (из них восемь из Минской, шесть — из Гомельской, шесть — из Брестской, пять — из Гродненской, три — из Витебской и один из Могилевской области). Их розничный товарооборот торговли через все каналы реализации за период с 2005 по 2012 г. включительно составил 30,9 %. В группе наименее значимых (91 регион) розничный товарооборот торговли достиг всего 20 % от его общего объема. Результаты данного этапа анализа подчеркивают существующую дифференциацию развития потребительских рынков в регионах страны и выделяют лидеров потребления (все областные центры, столица республики, Минская, Гомельская, Брестская и Гродненская области) и аутсайдеров потребления — Витебская и Могилевская области.

Этап 6. Расчет коэффициентов вариации выбранного параметра для каждого анализируемого объекта по формуле:

$$v = \frac{\sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}{n}}}{\bar{x}} \times 100,$$

где x_i — значение параметра по оцениваемому объекту за i -й период; \bar{x} — среднее значение параметра по оцениваемому объекту; n — число периодов.

Этап 7. Здесь объекты анализа сортируются по возрастанию значения коэффициента вариации, на основании чего определяются следующие группы:

- регионы со стабильным потреблением (значение коэффициента вариации находится в интервале от 0 до 10 %);
- регионы с регулярным потреблением (значение коэффициента вариации — от 10 до 25 %);
- регионы с нерегулярным потреблением (значение коэффициента вариации — свыше 25 %).

В течение исследуемого периода в Республике Беларусь не было выявлено ни одного региона со стабильным потреблением, что указывает на его непостоянство в период с 2005 по 2012 г. включительно (табл. 2). По результатам анализа к регулярным потреблением относятся всего четыре (Клецкий и Копыльский районы Минской области, Глусский район Могилевской области, Кореличский район Гродненской области). Их розничный товарооборот торговли через все каналы реализации за период с 2005 по 2012 г. включительно составил лишь 0,8 %. Оставшиеся 122 региона, в том числе областные центры и столица республики, вошли в группу с нерегулярным потреблением, что свидетельствует о высоких колебаниях уровня спроса почти по всей территории Беларуси.

Таблица 2

Распределение регионов Республики Беларусь по величине коэффициента вариации розничного товарооборота

Группа	Розничный товарооборот торговли через все каналы реализации за 2005–2012 гг., млрд руб.	Доля в розничном товарообороте торговли через все каналы реализации за 2005–2012 гг., млрд руб.	Количество регионов, ед.	Доля в общем количестве регионов, %
Регионы со стабильным потреблением	—	—	0	—
Регионы с регулярным потреблением	5638,0	0,8	4	3,2
Регионы с нерегулярным потреблением	736 274,8	99,2	122	96,8
Итого	741 912,8	100,0	126	100,0

Этап 8. На данном этапе целесообразно совместить результаты анализа 5-го и 7-го этапов. В итоге образуется матрица структуризации регионов, содержащая девять групп регионов, распределенных по ячейкам в зависимости от величины выбранных для анализа критериев: значимость влияния региона на размер общего товарооборота и стабильность спроса в регионе (рис. 1).

К *первой* группе относятся регионы с низким вкладом в формирование спроса, высокой степенью надежности прогноза благодаря стабильности потребления; ко *второй* — регионы со средним вкладом в формирование спроса, высокой степенью надежности прогноза благодаря стабильности потребления; к *третьей* — регионы с высоким вкладом в фор-

Стабильность спроса	1	2	3
	Низкий вклад в формирование спроса, высокая степень надежности прогноза благодаря стабильности потребления	Средний вклад в формирование спроса, высокая степень надежности прогноза благодаря стабильности потребления	Высокий вклад в формирование спроса, высокая степень надежности прогноза благодаря стабильности потребления
	4	5	6
Регулярное потребление	Низкий вклад в формирование спроса, средняя степень надежности прогноза вследствие нестабильности потребления	Средний вклад в формирование спроса, средняя степень надежности прогноза	Высокий вклад в формирование спроса, средняя степень надежности прогноза вследствие нестабильности потребления
Нерегулярное потребление	7	8	9
	<i>Низкий вклад в формирование спроса, низкая степень надежности прогноза вследствие стохастического потребления</i>	Средний вклад в формирование спроса, низкая степень надежности прогноза вследствие стохастического потребления	Высокий вклад в формирование спроса, низкая степень надежности прогноза вследствие стохастического потребления
	Наименее значимые	Промежуточные	Наиболее значимые
	Значимость влияния на размер товарооборота		

Рис. 1. Матрица структуризации регионов

мирование спроса, высокой степенью надежности прогноза благодаря стабильности потребления.

В *четвертую* группу входят регионы с низким вкладом в формирование спроса, средней степенью надежности прогноза вследствие нестабильности потребления; в *пятую* — регионы со средним вкладом в формирование спроса, средней степенью надежности прогноза; в *шестую* — регионы с высоким вкладом в формирование спроса, средней степенью надежности прогноза вследствие нестабильности потребления.

К *седьмой* группе относятся регионы с низким вкладом в формирование спроса, низкой степенью надежности прогноза вследствие стохастического потребления; в *восьмую* входят регионы со средним вкладом в формирование спроса, низкой степенью надежности прогноза вследствие стохастического потребления; *девятую* группу составляют регионы с высоким вкладом в формирование спроса, низкой степенью надежности прогноза вследствие стохастического потребления.

Результаты анализа, проведенного с использованием метода структуризации регионов, позволяют сформировать информационную базу для регионального прогнозирования потребительского рынка.

Так, регионы, входящие в группы 2, 3, 5 и 6, требуют наибольшего внимания с точки зрения прогнозирования. Предварительно составленный прогноз основных показателей развития потребительского рынка данных регионов должен лежать в основе Концепции реализации государственной политики в сфере внутренней торговли и общественного питания, которую следует сопровождать конкретными мероприятиями по достижению запланированных показателей. На каждом этапе реализации программы не-

обходимо проводить анализ отклонений от запланированных показателей, выявлять причины их возникновения.

Государственная политика в области регулирования потребительского рынка в регионах, относящихся к группам 1, 4, 8 и 9, должна носить поддерживающий характер.

Регионы, составляющие группу 7, являются самыми проблемными для проведения прогнозирования их развития. Любой разработанный прогноз в данном случае может не оправдать себя с течением времени, поэтому программа развития потребительских рынков указанных регионов должна содержать наиболее исчерпывающий перечень мероприятий по выполнению Концепции, одной из главных задач которой призвано стать устранение имеющихся диспропорций в уровнях социально-экономического развития регионов за счет обеспечения возможности доступного по ценам, другим условиям продаж удовлетворения платежеспособного спроса людей в товарах и услугах. При составлении программ развития обозначенных регионов необходимо использовать опыт развитых стран с целью достижения достойного уровня и качества жизни населения.

Также результаты анализа методом структуризации регионов могут позволить выбрать метод прогнозирования основных параметров развития потребительского рынка в регионе в зависимости от его попадания в ту или иную группу матрицы. Однако формулировка выводов в данной области требует проведения дополнительных исследований.

Автором было проведено совмещение результатов анализа, полученных на пятом и седьмом этапах, по регионам страны. На основании распределения регионов Беларуси по девяти анализируемым группам сформулированы следующие выводы:

- в пять (1, 2, 3, 5 и 6) из девяти анализируемых групп не вошел ни один регион республики;
 - большая часть регионов вошла в седьмую группу, которая характеризуется низким вкладом в формирование спроса и низкой степенью надежности прогноза вследствие стохастического потребления (к данной группе относятся 87 регионов Республики Беларусь, в основном это регионы Могилевской и Витебской областей — по 19 от каждой);
 - шесть регионов вошли в девятую группу, которая характеризуется высоким вкладом в формирование спроса и низкой степенью надежности прогноза вследствие стохастического потребления (пять областных центров и г. Минск);
 - четыре региона образовали четвертую группу, характеризующуюся низким вкладом в формирование спроса и средней степенью надежности прогноза вследствие нестабильности потребления (Клецкий и Копыльский районы Минской области, Глусский район Могилевской области и Кореличский район Гродненской области);
 - в восьмую группу, характеризующуюся средним вкладом в формирование спроса и низкой степенью надежности прогноза вследствие стохастического потребления, вошли 29 регионов Республики Беларусь (из них восемь из Минской, шесть — из Гомельской, шесть — из Брестской, пять — из Гродненской, три — из Витебской и один из Могилевской области).
- На рис. 2 представлено рассеивание (распределение) регионов Республики Беларусь по следующим критериям:
- удельный вес региона в розничном товарообороте торговли страны через все каналы реализации за исследуемый промежуток времени с нарастающим итогом (ось X);
 - значение коэффициента вариации розничного товарооборота торговли страны через все каналы реализации за исследуемый промежуток времени (ось Y).

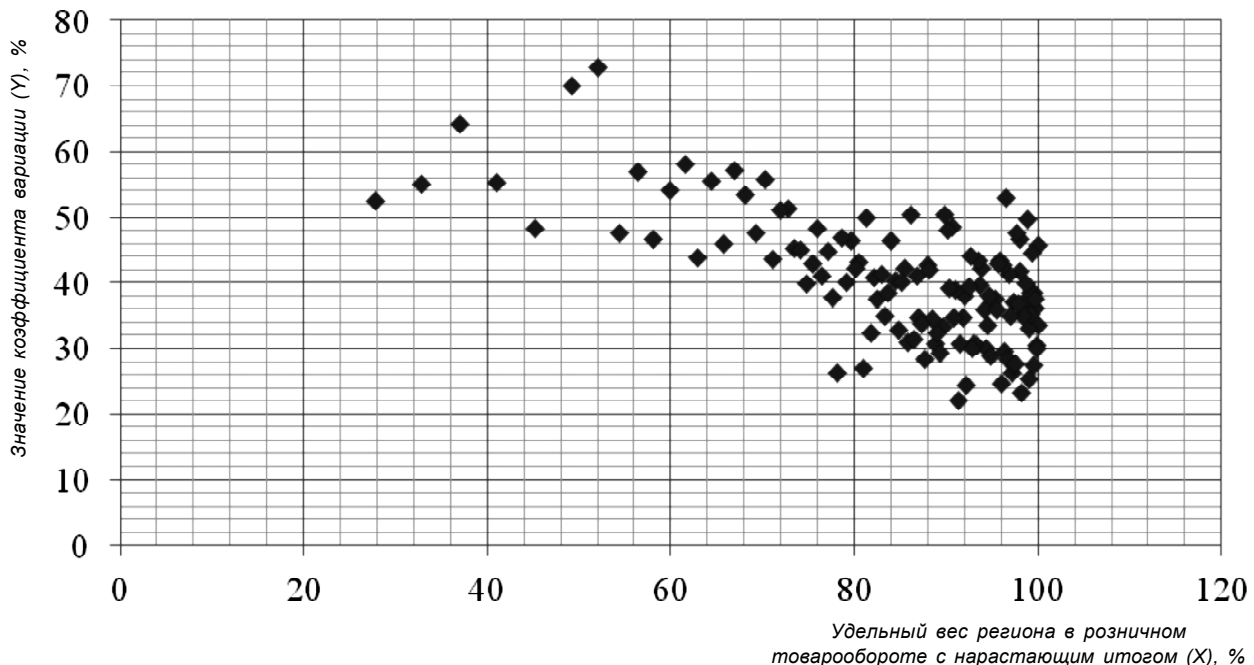

Рис. 2. Рассеивание (распределение) регионов Республики Беларусь

Рисунок 2 наглядно демонстрирует ситуацию, сложившуюся на потребительском рынке Республики Беларусь. Основная часть регионов лежит в области построения, где удельный вес региона в розничном товарообороте торговли страны через все каналы реализации с нарастающим итогом находится в интервале от 80 до 100 %, а значение коэффициента вариации розничного товарооборота колеблется в пределах от 30 до 50 %.

Выводы

Спрос на потребительские товары в Республике Беларусь поддерживается за счет пяти областных центров (г. Гомель, г. Гродно, г. Витебск, г. Могилев и г. Брест) и столицы (г. Минск). Основная часть территории республики характеризуется нерегулярным спросом на потребительские товары, что подтверждается высокими колебаниями уровня спроса.

Предложенный автором метод структуризации регионов может быть использован на предварительном этапе проведения регионального прогнозирования потребительского рынка. Образованная в результате анализа матрица, содержащая девять групп регионов, разграниченных по двум критериям (значимость влияния на размер товарооборота и стабильность спроса), дает возможность оценить степень влияния на конечный результат (этап 5) и стабильность (прогнозируемость) этого результата (этап 7). Проведение анализа по составленному методу позволяет выделить регионы с высокой точностью прогноза, регионы со средней точностью прогноза и регионы с невысокой точностью прогноза. Это незаменимый инструмент для повышения эффективности прогнозирования потребительского рынка Республики Беларусь в региональном разрезе, поскольку централь-

ное место при проведении прогнозирования должны занимать регионы, входящие в группы 2, 3, 5 и 6 (см. рис. 1), государственную политику развития потребительского рынка необходимо сфокусировать именно на них. Прогноз развития потребительских рынков остальных регионов, входящих в группы 1, 4, 7, 8 и 9, будет иметь невысокую точность, что обязывает органы государственного управления разраба-

тывать дополнительные поддерживающие меры по развитию потребительского рынка в данных регионах. В заключение также следует отметить, что результаты анализа по предложенному автором методу структуризации регионов могут составлять информационную базу для принятия управленческих решений в разрезе регионального прогнозирования потребительского рынка Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Концепция реализации государственной политики в сфере бытового обслуживания населения на 2011–2015 годы // Министерство торговли Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: http://www.mintorg.gov.by/index.php?option=com_content&task=view&id=1285&Itemid=581. — Дата доступа: 01.09.2013.
2. Концепция реализации государственной политики в сфере внутренней торговли и общественного питания на 2011–2015 годы // Министерство торговли Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: http://www.mintorg.gov.by/index.php?option=com_content&task=view&id=570&Itemid=361. — Дата доступа: 01.09.2013.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Минск, 2013. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. — Дата доступа: 01.09.2013.
4. Программа развития потребительской кооперации на 2011–2015 годы // Белорусский республиканский союз потребительских обществ [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: <http://www.bks.by/464/>. — Дата доступа: 01.09.2013.
5. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы / Совет Министров Республики Беларусь. — Минск : Беларусь, 2011. — 112 с.
6. Шелег, Н.С. Концептуальные подходы к исследованию потребительского рынка (в условиях формирования ЕЭП) / Н.С. Шелег, И.М. Микулич. — М. : СИА, 2012. — 132 с.
7. Шелег, Н.С. Инфраструктура товарного рынка : учеб. пособие / Н.С. Шелег, Ю.И. Енин. — Минск : БГЭУ, 2012. — 411 с.

11.09.2013

УДК 339.138

А. Ф. Карпенко

БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЕ И МАРКЕТИНГ В СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Завоевание и удержание позиций на мировых рынках достигаются в результате жесткой конкуренции, улучшения потребительских свойств и качества товаров. Изучение такого опыта работы и его распространение имеют практическое значение для промышленных предприятий Беларуси. Показана роль бизнес-планирования и маркетинга в деятельности успешного предприятия.

Attainment and retention of world market positions are achieved in the result of tough competition, improvement of consumer properties and quality of goods. Studying this work experience and its spreading have a practical meaning for industrial enterprises of Belarus. It is shown the role of business planning and marketing in the activity of a successful enterprise.

Главными целями социально-экономического развития Республики Беларусь в 2011–2015 гг. являются дальнейший рост благосостояния и улучшение условий проживания населения за счет модернизации экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Формирование экономики, основанной на знаниях, переход к новым технологическим укладам определяют экономическую динамику на ближайшее десятилетие. Через создание новых производств, интенсивное технологическое обновление базовых секторов экономики требуется расширить присутствие Беларуси на мировых рынках товаров и услуг, где завоевание и удержание позиций достигаются в результате жесткой конкуренции, улучшения потребительских свойств

и качества конечного продукта с опорой на инновации.

Масштабность поставленных задач требует радикального обновления деятельности всех предприятий, выхода их на качественно новый уровень, что фактически означает переход от догоняющего к упреждающему пути развития [1; 2; 3]. В этих условиях для обеспечения динамики организаций необходимы самые современные подходы к управлению, инициатива и предприимчивость, базирующиеся на изменении стиля и методов работы [4]. Рыночные отношения в народном хозяйстве Республики Беларусь меняют традиционно сложившиеся производственно-экономические отношения между товаропроизводителями и потребителями. В рыночных условиях успешным производителем продукции выступает

тот, кто поставляет на рынок пользующуюся спросом продукцию и находит пути ее реализации.

В этой связи была изучена успешная работа как на внутреннем, так и на внешнем сегментах рынка Беларуси промышленного предприятия ОАО «8 Марта» (г. Гомель) [5; 6; 7]. В данной организации, специализирующейся на изготовлении трикотажных и чулочно-носочных изделий, в течение последних лет наблюдается устойчивый рост объемов производства и реализации. Стабильная работа компании основана на тщательно продуманном, взвешенном и до мелочей просчитанном бизнес-планировании на предстоящий год. В ежегодной разработке бизнес-плана участвуют все службы и подразделения предприятия, в нем дается анализ развития производства, состояние рынков сбыта продукции и конкуренции, учитываются тактические и стратегические цели организации. После согласования в Белорусском государственном концерне по производству и реализации товаров легкой промышленности и утверждения директором предприятия план становится обязательным для всего акционерного общества на текущий год. Бизнес-план развития предприятия состоит из следующих разделов:

- паспорт предприятия;
- характеристика предприятия и стратегия его развития;
- описание продукции;
- материально-техническое обеспечение;
- анализ рынков сбыта и стратегия маркетинга;
- производственный план;
- качество продукции;
- инвестиционный и инновационный планы;
- энергосбережение;
- организационный план;
- показатели эффективности деятельности;
- прогнозирование финансово-хозяйственной деятельности в предстоящем периоде.

Благодаря бизнес-планированию в 2007–2010 гг. на предприятии была выполнена большая инвестиционная программа, предусматривающая техническое перевооружение всех стадий производства. За данный период общий объем инвестиций составил 14,5 млн долл. США со средним суммарным сроком окупаемости 3,8 года. Необходимость осуществления такой инвестиционной программы была обусловлена высоким уровнем износа активной части основных фондов, который в 2007 г. составлял 86,9 %, в том числе в чулочном производстве — 95,5 %. В течение указанного времени проведена замена технологического оборудования вязально-трикотажного и красильно-отделочного цехов, приобретено и установлено оборудование для вязания, крашения и отделки трикотажных полотен, а также для крашения пряжи из хлопчатобумажных и синтетических волокон.

Техническое перевооружение трикотажного и красильно-отделочного производств позволило улучшить качество потребительских свойств и дизайн изделий, повысить эксплуатационные свойства трикотажного полотна и конкурентоспособность продукции предприятия как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Одновременно уменьшились затраты на

производство товаров за счет снижения энерго- и материалоемкости.

В текущей пятилетке инвестиционная деятельность компании продолжается, реализуется инвестиционный проект, направленный на дальнейшее техническое перевооружение чулочного и швейного цехов. Например, только в 2011 г. было приобретено следующее оборудование:

- чулочные автоматы компании Lonati — 20 единиц;
- машины для зашивки мыска Conti — 2 единицы;
- швейные машины — 24 единицы;
- настольный комплекс;
- автоматизированный раскройный комплекс и т. д.

Приобретение швейного оборудования позволило внедрить передовые технологии пошива трикотажных изделий, увеличить объемы их производства, снизить материалоемкость производимой продукции, значительно минимизировать ручной труд и повысить производительность. Одновременно улучшилась мобильность производства, что немаловажно для выпуска новой продукции.

В 2011 г. было привлечено 4,7 млрд руб. инвестиций, в том числе 1,91 млрд руб. — собственные средства; 0,81 млрд руб. — кредиты банков; 1,98 млрд руб. — финансовый лизинг.

Реализация стратегии развития предприятия в 2012 г. была продолжена, осуществлены инвестиции в красильно-отделочное и швейное производство, увеличены объемы производства трикотажных изделий за счет приобретения швейных машин, обеспечена стабильная работа чулочного производства.

В текущем и последующих годах пятилетки реализация данной программы позволит предприятию не только осуществлять дальнейшее обновление основных фондов, но и выпускать конкурентоспособную продукцию.

Большое место в бизнес-планировании ОАО «8 Марта» уделяется его маркетинговой стратегии. Известно, что маркетинг — это деятельность предприятия, направленная на анализ рынка, выявление текущих и перспективных потребностей покупателей с целью ориентации производства, ценообразования, сбыта и продвижения товаров на их удовлетворение. Исходной идеей, лежащей в основе маркетинга, является идея человеческих нужд [8]. В условиях усиливающейся конкуренции между производителями проведение маркетинговой политики позволяет влиять на рынок не только за счет ценовых, но и за счет неценовых факторов (имидж предприятия, реклама, Интернет, стимулирование продаж и др.), которые зачастую более сильно воздействуют на успешное функционирование предприятия.

Все мероприятия в области маркетинга, рекламы, связей с общественностью и продаж работают в одном направлении, согласованно с данной стратегией. Именно они и реализуют маркетинговую политику на практике, претворяя ее в жизнь. Руководствуясь маркетинговыми целями, ориентирующимися на более полное удовлетворение потребностей покупателей и умение быстро реагировать на меняющиеся экономические условия, координируется вся производственная деятельность предприятия. В конечном

итоге главная цель ОАО «8 Марта» состоит в стремлении добиться долгосрочных конкурентных преимуществ путем детального изучения потребностей внутреннего и внешнего рынков и формирования на этой основе ассортиментной политики, обеспечивающей предприятию высокий уровень рентабельности на длительную перспективу.

Разработка маркетинговой политики основана на мониторинге конкурентов, осуществляемом по следующим направлениям: ассортиментная политика, доля рынка, занимаемая ими в различных его сегментах; ценовая политика, слабые и сильные стороны, рекламная политика и др.

С этой целью специалистами отдела маркетинга проводится активная работа на выставках-ярмарках; посещение торговых предприятий; опрос покупателей; изучение рекламно-информационных материалов конкурентов (прайс-листов, буклетов, каталогов, сайтов и т. д.); анализируются предоставляемые концерном «Беллепром» статистические данные финансово-экономической деятельности аналогичных предприятий.

Годовой план маркетинга ОАО «8 Марта» является частью годового бизнес-плана предприятия, его основные цели: обеспечение роста продаж; расширение рынков сбыта товаров; удовлетворение запросов потребителей; обеспечение конкурентоспособности предприятия и его товаров.

К главным маркетинговым стратегиям, обеспечивающим достижение указанных целей, относят:

- интенсивное развитие предприятия (более глубокое внедрение на рынок и разработка новой продукции);
- интеграционное развитие (позволяет улучшать связи с поставщиками и посредниками, совершенствовать каналы распределения товаров);
- диверсификационное развитие (разработка и продажа новых товаров на новых рынках).

План маркетинга ОАО «8 Марта» включает следующие основные разделы:

- анализ и оценка маркетинговой ситуации;
- цели и задачи маркетинга на планируемый период;
- программа действий;
- бюджет маркетинга;
- контроль маркетинга.

Для организации и координации всех работ в сфере маркетинга на предприятии создан соответствующий отдел, которому поручено выполнение таких функций, как установление плановых показателей; сравнение плановых и фактических значений показателей; определение причин отклонения фактических значений от плановых; разработка предложений по улучшению фактических значений показателей в случае их ухудшения.

Основными объектами контроля отдела маркетинга являются объемы продаж продукции предприятия, прибыль от реализации отдельных товаров, их конкурентоспособность, соотношение затрат на маркетинговые мероприятия и полученной прибыли, маркетинговая информация и др.

Одна из составляющих производственной функции маркетинга ОАО «8 Марта» — это организация изготовления новых продуктов. Их производство по-

зволяет предприятию занимать на рынке в течение определенного периода монопольное положение и получать более высокую прибыль. Последовательное исполнение аналитической функции создает нормальные условия для принятия решений о разработке и производстве такой продукции, которая будет востребована потребителями.

В течение двух последних лет опытные партии чулочно-носочного ассортимента с использованием новых видов сырья (бамбука, тенцела, ангоры, модала) были предложены покупателям на рынке Беларуси и Российской Федерации. Спрос на данную продукцию превысил предложение, следовательно, данное направление в чулочно-носочном ассортименте необходимо развивать. Также были разработаны и отгружены в торговую сеть Республики Беларусь носки с использованием шерсти меринуса. Основные преимущества данного вида сырья — повышенная гигроскопичность и наличие антисептических свойств.

За счет возросшего спроса на изделия спортивного назначения, в том числе на купальный ассортимент, ОАО «8 Марта» развивается, расширяет и укрепляет свои позиции в данном сегменте рынка.

Один из основных разделов бизнес-плана предприятия — прогнозирование финансово-хозяйственной деятельности. Обязательным условием планирования выступает экономическая состоятельность и нацеленность организации на результат. Объем выручки от реализации товарной продукции предусматривается увеличить до 40 %, прибыль от реализации — до 30 %. Рентабельность реализованной продукции прогнозируется на уровне 15 %. Из-за постоянного роста стоимости топливно-энергетических ресурсов, сырья и материалов, амортизационных отчислений, связанных с техническим перевооружением предприятия, более высокий уровень рентабельности на планируемый период не намечается. Данные факторы непосредственно влияют на размер прибыли и эффективность производства.

В процессе разработки бизнес-плана рассчитываются ожидаемые финансовые результаты проекта, потоки денежных средств, показатели финансово-хозяйственной деятельности, а также осуществимость финансового плана предприятия.

Наряду с увеличением объема выпуска потребительских товаров работа ОАО «8 Марта» обеспечивает дополнительные поступления в виде налоговых и неналоговых платежей. Расчет налогов и иных выплат в бюджет и внебюджетные фонды осуществляется в соответствии с действующим на момент составления бизнес-плана налоговым законодательством Республики Беларусь.

Анализ бизнес-планов ОАО «8 Марта» свидетельствует, что они являются экономически эффективными, обеспечивают возвратность вложенных инвестиций и кредитных средств в развитии производства. Это позволяет работать предприятию стабильно и наращивать производственно-хозяйственную деятельность. Например, на 2012 г. коэффициент текущей ликвидности был предусмотрен в пределах нормативного значения, коэффициент обеспеченности

собственными оборотными средствами имел положительную динамику роста до конца планируемого периода, что свидетельствует о повышении платежеспособности предприятия.

Таким образом, через бизнес-планирование ОАО «8 Марта» нацеливает коллектив предприятия на выполнение ассортиментной программы, пере-

ориентацию производства на выпуск конкурентоспособной продукции, совершенствование маркетинговой службы. Все это позволяет повышать эффективность производства за счет снижения удельного веса условно-постоянных расходов и осуществления мероприятий по экономии сырьевых, материальных и топливно-энергетических ресурсов.

Список использованных источников

1. Мясникович, М.В. Структурная политика и модернизация экономики Республики Беларусь / М.В. Мясникович // Белорусский экономический журнал. — 2011. — № 2. — С. 4–15.
2. Мясникович, М.В. Инициатива, динамизм, инновационность / М.В. Мясникович // Экономика Беларуси. — 2011. — № 1 (26). — С. 6–13.
3. Обоснование показателей социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы. — Минск: НИЭИ Минэкономики, 2010.
4. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь: Директива Президента Респ. Беларусь от 31 дек. 2010 г., № 4 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 3. — 1/12259.
5. Золотогоров, В.Г. Организация и планирование производства / В.Г. Золотогоров. — Минск: ФУАинформ, 2001. — 528 с.
6. Прогнозирование и планирование экономики / под ред. В.И. Борисевича, Г.А. Кандауровой. — Минск: Интерпресервис, Эксперспектива, 2001. — 389 с.
7. Экономика предприятия: учебник / под ред. Н.А. Сафронова. — М.: Юрист, 1998. — 584 с.
8. Дурович, А.П. Маркетинг в предпринимательской деятельности / А.П. Дурович. — Минск, 1997. — 462 с.

19.12.2012

УДК 331

Е. М. Карпенко, Е. В. Кушнерёва

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Рассмотрены вопросы, связанные с определением сущности и методов нормирования труда вспомогательных рабочих промышленных предприятий. Охарактеризованы различные методы нормирования труда наладчиков и приведена их сравнительная характеристика, предложен авторский подход к нормированию труда вспомогательных рабочих. Представлены основные результаты апробирования различных методик нормирования труда наладчиков на предприятиях сельскохозяйственного машиностроения Республики Беларусь.

The article is devoted to a number of issues related to the definition of the nature and methods of work of the subsidiary industrial workers. The isolated and brief analysis of the main approaches to the valuation of labour adjusters is given. Various methods of work is described, their comparative characteristics is presented, the author's approach to the evaluation of work quota setting of subsidiary industrial workers is suggested. The paper provides the main results of testing of different methods of work quota setting of adjusters at agricultural engineering enterprises of the Republic of Belarus.

Нормирование труда — это вид деятельности по управлению производством, цель которого состоит в определении необходимых затрат и результатов труда, а также оптимальных соотношений между численностью рабочих разных групп и количеством единиц оборудования, правил, регулирующих трудовую деятельность. Без нормативного регулирования продолжительности рабочего времени, уровня напряженности норм труда, организации рационального использования трудовых ресурсов и снижения трудозатрат нельзя добиться эффективности в экономике. Для работодателя важен точный учет и контроль за издержками. Ему нужен рост объема работы прежде всего за счет максимально рационально-

го использования рабочего времени, чего невозможно добиться без нормирования труда [1].

К вспомогательным рабочим (ВР) относят всех рабочих вспомогательных цехов, а также рабочих основных цехов, которые заняты обслуживанием оборудования и рабочих мест. Особенность работ по обслуживанию оборудования и рабочих мест, в отличие от работ основного производства, заключается в большом их разнообразии, нерегулярной повторяемости, сложности измерения количества и качества труда. Существенную роль играет также непосредственная зависимость результатов труда производственных рабочих от труда вспомогательных рабочих.

При этом необходимый объем работ по обслуживанию оборудования и рабочих мест определяется требованиями основного производства. Превышение этого объема нецелесообразно и, как правило, практически невозможно. Поэтому стимулирование труда обслуживающих рабочих должно быть направлено на выполнение нормативного объема работ с минимальной численностью рабочих. Вследствие указанных особенностей основными видами норм труда рабочих, занятых обслуживанием оборудова-

ния и рабочих мест, являются нормы обслуживания и нормы численности. Применяются также нормированные задания и в отдельных случаях нормы времени [2, с. 260].

Проанализируем динамику численности и среднемесячной заработной платы рабочих на государственном предприятии «ГЗЛИН» и их долю в среднесписочной численности промышленно-производственного персонала (ППП) (табл. 1).

Таблица 1

Динамика и структура численности и среднемесячной заработной платы рабочих на государственном предприятии «ГЗЛИН»

Наименование показателей	Годы									
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Среднесписочная численность работающих, всего чел.	3860	3941	4185	4324	4382	4685	4982	4845	4927	5014
в том числе ППП, чел.	3791	3870	4115	4291	4348	4651	4948	4813	4892	4980
Удельный вес среднесписочной численности ППП в среднесписочной численности работников, %	98,2	98,2	98,3	99,2	99,2	99,3	99,3	99,3	99,3	99,3
Численность рабочих, чел.	2752	2840	3034	3141	3214	3467	3725	3560	3616	3684
из них численность производственных рабочих, чел.	844	1062	1169	1233	1288	1420	1528	1375	1413	1483
Удельный вес основных рабочих в общей численности ППП, %	22,3	27,4	28,4	28,7	29,6	30,5	30,9	28,6	28,9	29,8
Численность ВР, чел.	1908	1778	1865	1908	1926	2047	2197	2185	2203	2201
Удельный вес ВР в общей численности ППП, %	50,3	45,9	45,3	44,5	44,3	44,0	44,4	45,4	45,0	44,2
Среднемесячная заработная плата всего персонала, тыс. руб.	–	416,6	551,5	678,6	767,9	1065,2	1207,8	1395,7	2114,8	4286,6
Среднемесячная заработная плата ППП, тыс. руб.	–	416,0	616,6	680,8	770,6	1069,2	1212,1	1400,5	2122,0	4301,9
Среднемесячная заработная плата производственных рабочих, тыс. руб.	–	–	709,5	845,6	1110,4	1437,2	1553,7	1735,0	2703,6	5674,3
Среднемесячная заработная плата ВР, тыс. руб.	–	–	493,7	687,1	872,5	945,8	972,3	1154,6	1718,0	3455,0

Численность рабочих на государственном предприятии «ГЗЛиН» с 2003 по 2009 г. возросла, однако этот рост незначителен. В 2010 г. количество рабочих снизилось на 165 чел. (4,4 %). С 2011 г. этот показатель стал вновь расти. Так, можно заметить, что за анализируемый период наибольшее увеличение численности рабочих пришлось на 2008 г. (107,8 %).

Структурно рабочие предприятия в большей части представлены ВР. Так, на протяжении рассматриваемых десяти лет их удельный вес в численности ППП составлял от 44,0 % в 2008 г. до 50,3 % в 2003 г., в то время как удельный вес производственных рабочих в численности ППП колебался от 22,3 % в 2003 г. до 30,9 % в 2009 г.

Таким образом, ярко выражена тенденция перераспределения структуры рабочих на государственном предприятии «ГЗЛиН» в сторону увеличения такой составляющей, как производственные рабочие. Это вызвано политикой организации и отведению производственным рабочим наибольшего приоритета.

С 2007 г. темпы роста среднемесячной заработной платы всего персонала и среднемесячной заработной платы ППП уравнились, это положительный момент в деятельности предприятия. С каждым годом среднемесячная заработная плата основных рабочих на государственном предприятии «ГЗЛиН» превышает среднемесячную заработную плату вспомогательных рабочих. Однако нельзя сказать, что заработная плата основных рабочих быстро растет по сравнению с заработной платой ВР.

Характеристика используемых методов нормирования труда ВР. Под методом нормирования понимают методические основы, которые определяют методику исследования, проектирования и расчета величины затрат рабочего времени и разработки нормативных материалов для нормирования трудовых процессов [3]. Существует множество методов нормирования труда вспомогательных рабочих (см. рисунок).

Нормы, которые определяются с помощью аналитических методов, относятся к технически обоснованным. Аналитический метод предполагает: анализ конкретного трудового процесса, разделение его на элементы, проектирование рациональных режимов работы оборудования, организации труда, расчет необходимых затрат времени по элементам трудового процесса, установление норм на операции. Опытно-статистический метод — установление норм труда без разделения процесса на элементы и проектирования рациональной организации труда, то есть либо на основе опыта нормировщика (опытный метод), либо статистических данных о выполнении аналогичных работ (статистический метод). Такие нормы не позволяют эффективно использовать производственные ресурсы, поэтому их необходимо заменять нормами, установленными аналитическими методами [2, с. 75].

В настоящее время для определения норм труда ВР чаще всего применяют косвенные методы. При их использовании нормы устанавливаются не по трудоемкости конкретных работ в конкретных условиях,

Рисунок. Классификация методов нормирования труда вспомогательных рабочих

а по факторам, которые опосредованно влияют на численность соответствующей группы рабочих.

Недостатки косвенных методов:

- не анализируется конкретный трудовой процесс и не проектируется рациональная (для определенных условий) организация труда;
- нормы труда для отдельного производственного участка (цеха) устанавливаются на основе статистических зависимостей, которые справедливы лишь в среднем для всех обследованных участков (цехов).

При этом указанный метод позволяет установить средние соотношения между факторами и затратами труда.

Распределение суммарной численности ВР конкретного цеха или участка по отдельным профессиям необходимо выполнять на основе прямых методов, то есть исходя из трудоемкости работ по обслуживанию производства или величин, пропорциональных этой трудоемкости [4, с. 146].

Прямое нормирование ВР, по мнению большинства специалистов, является наиболее обоснованным и перспективным, однако оно слабо методически проработано.

Методы исследования трудовых процессов могут классифицироваться по ряду признаков: цель исследования, количество наблюдаемых объектов, способ проведения наблюдения, форма фиксации его данных и т. д. В соответствии с целью исследования выделяют хронометраж, фотографию рабочего времени, фотохронометраж. В отношении трудовых процессов ВР чаще всего используют фотографию рабочего времени.

При изучении структуры рабочего времени метод моментных наблюдений имеет ряд существенных преимуществ перед методом непосредственных замеров времени [2, с. 81–82]:

- можно анализировать структуру рабочего времени практически при любом количестве наблюдаемых объектов;
- обеспечивается значительно большая достоверность структуры затрат рабочего времени.

К минусам можно отнести получение только средних величин затрат рабочего времени, неполные данные о причинах потери рабочего времени, недостаточное раскрытие структуры затрат рабочего времени.

В последнее время нормирование численности вспомогательных рабочих осуществляется в ряде случаев с использованием экономико-математических методов. Чаще всего прибегают к положениям теории массового обслуживания (ТМО). Предпосылки успешного применения ТМО в решении задач нормирования труда ВР заключаются в том, что многие вспомогательные и обслуживающие функции в производственном процессе имеют статистический, вероятностный характер [6, с. 325].

Данная группа методов позволяет учесть вероятностный характер многих вспомогательных и обслуживающих функций в производственном процессе, обеспечивает высокую точность расчетов, однако сами расчеты являются очень трудоемкими.

Расчет оптимальных норм обслуживания и численности по формулам ТМО весьма трудоемок и практически неосуществим в условиях большинства предприятий. В связи с этим на основе ТМО разработаны таблицы и номограммы, с помощью которых оптимальные нормы обслуживания и численности определяются без сколь-нибудь существенных вычислений. При этом снижается точность расчетов по сравнению с применением теории массового обслуживания.

Сущность метода имитации процессов заключается в моделировании изменений, которые могут произойти с оборудованием, рабочими и предметами труда в ходе производственного процесса [7, с. 8]. Данный метод дает возможность с высокой точностью рассчитать характеристики тех или иных производственных систем, исследовать системы практически любой сложности, достаточно просто осуществляется в условиях предприятия, при этом требует использования современной вычислительной техники и навыков программирования.

Апробация современных методик нормирования труда вспомогательных рабочих на примере государственного предприятия «ГЗЛиН». В число вспомогательных рабочих обычно включают и наладчиков. Именно на примере этой категории рабочих рассмотрим методы нормирования труда.

На государственном предприятии «ГЗЛиН» при нормировании труда вспомогательных рабочих применяют традиционный нормативный метод. Нормы времени и нормы обслуживания устанавливаются для типовой формы обслуживания производства и организации труда ВР.

Методика расчета по нормативному методу [5].

1. По соответствующей карте рассчитывается норма обслуживания (H_o) и величина $1/H_o$ для одного станка. H_o зависит от типа производства, вида и технической характеристики оборудования, размера и группы сложности изготавливаемых деталей и др.

2. Производится суммирование окончательных значений $1/H_o$, и по итогу высчитывается загрузка наладчиков по формуле (1).

$$\Delta H = 1/H_{o1} + 1/H_{o2} + \dots + 1/H_{on} = \sum_1^n 1/H_o \approx 1, 2 \text{ или } 3 \text{ и т. д.}, \quad (1)$$

где n — число единиц оборудования, обслуживаемого одним наладчиком; 1, 2, 3 — количество наладчиков в бригаде.

3. Проверяется величина отклонения ΔH от целых чисел. При значительных отклонениях ΔH от целых чисел схема обслуживания пересматривается.

При таком нормировании, как правило, не анализируется конкретный трудовой процесс и не проектируется рациональная организация труда.

Методика расчета норм численности ВР при использовании ТМО.

1. Определяется максимальное число станков, которое может обслуживать один рабочий:

$$n_{\max} = t_{\text{мс}} / t_3 + 1, \quad (2)$$

где $t_{\text{мс}}$ — среднее время машинно-свободной работы станка; t_3 — среднее время однократного обслуживания станка.

2. Рассчитывается минимальное значение нормы численности:

$$M_{\min} = N / n_{\max}, \quad (3)$$

где N — количество станков на участке.

3. Принимаются следующие варианты значений H и M :

$$\begin{aligned} H = M \text{ и } M = M_{\min}; \\ H = M \text{ и } M = M_{\min} + 1; \\ H = M \text{ и } M = M_{\min} + 2 \text{ и т. д.}, \end{aligned} \quad (4)$$

где H — норма обслуживания; M — норма численности.

4. Для каждого M рассчитывается P_k -вероятность k -го состояния системы ($k = 0, 1, 2, \dots, H$):

$$P_k = \begin{cases} \frac{H!}{K!(H-K)!} \cdot \frac{t_3^K}{t_{\text{MC}}^K} \cdot P_0, & \text{при } 1 \leq K < M \\ \frac{H!}{M^{K-M} \cdot K!(H-K)!} \cdot \frac{t_3^K}{t_{\text{MC}}^K} \cdot P_0, & \text{при } M < K \leq H \end{cases}, \quad (5)$$

$$\text{где } P_0 = \left[\sum_{K=0}^M \frac{H!}{K!(H-K)!} \cdot \frac{t_3^K}{t_{\text{MC}}^K} + \frac{H!}{M^{K-M} \cdot K!(H-K)!} \cdot \frac{t_3^K}{t_{\text{MC}}^K} \right]^{-1}. \quad (6)$$

5. Определяется среднее число станков, находящихся в состоянии свободной машинной работы, для каждого значения P_k :

$$D = \sum_{K=0}^H P_k \times (H - K). \quad (7)$$

6. Имеющиеся варианты D проверяются на допустимость:

$$D \geq D_n, \quad (8)$$

где D_n — нормативное среднее количество действующего оборудования.

7. По всем допустимым вариантам D определяются значения целевой функции S , минимум которой соответствует оптимальному варианту норм численности:

$$S = (H \times (C_o + C_p) + M \times C_p) / D, \quad (9)$$

где S — минимум суммарных часовых затрат на один работающий станок; C_o — норматив часовых затрат на содержание единицы оборудования; C_p — норматив часовых затрат на содержание одного рабочего.

Список использованной литературы

1. Адамчук, В.В. Организация и нормирование труда : учеб. пособие для вузов / В.В. Адамчук. — М. : Финстатинформ, 2000. — 237 с.
2. Генкин, Б.М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях : учебник для вузов / Б.М. Генкин. — М. : НОРМА, 2003. — 400 с.
3. Малинин, С.В. Организация и нормирование труда : учебник / С.В. Малинин, Е.В. Шубенкова, В.Б. Бычин. — М. : Экзамен, 2007. — 640 с.
4. Генкин, Б.М. Оптимизация норм труда / Б.М. Генкин. — М. : Экономика, 1982. — 199 с.
5. Справочник нормировщика / А.В. Ахумов [и др.]; под общ. ред. А.В. Ахумова. — Л. : Машиностроение, 1986. — 458 с.
6. Научная организация и нормирование труда в машиностроении : учебник для студентов машиностроительных специальностей вузов / С.М. Семенов [и др.]; под общ. ред. С.М. Семенова. — М. : Машиностроение, 1991. — 240 с.
7. Карпенко, Е.М. Нормирование труда служащих: сущность, методы, практика применения : монография / Е.М. Карпенко, Н.А. Синева. — Гомель : ГГТУ им. П.О. Сухого, 2010. — 226 с.

16.04.2013

Методика расчета норм численности ВР при применении таблиц.

1. Определяется коэффициент загрузки рабочих, одновременно занятых обслуживанием станка:

$$K = t_3 / (t_3 + t_{\text{MC}}). \quad (10)$$

2. Рассчитывается среднее число действующих станков, необходимых для выпуска производственной программы:

$$D = \left(\sum_k P_k \times t_{\text{ок}k} \right) / F_1, \quad (11)$$

где P_k — программа выпуска продукции k -го вида по операции; $t_{\text{ок}k}$ — время действия станка на единицу продукции k -го вида; F_1 — располагаемый (номинальный) фонд времени станка.

3. Зная величину D , общую численность станков N и полученный выше коэффициент K , по таблице определяем норму занятости.

В табл. 2 приведены результаты расчетов, полученные при разных методах нормирования численности ВР.

Таблица 2

Численность наладчиков в автоматном цехе государственного предприятия «ГЗЛиН»

Показатель	Нормативный метод	Метод ТМО	Табличный метод
Численность, чел.	64	53	57
Трудоемкость нормирования, чел.-ч	10	18	12

Таким образом, наиболее удобным и точным является метод, при котором необходимо использовать таблицы, основанные на ТМО.

Выводы

1. Особенности работ по обслуживанию оборудования и рабочих мест, в отличие от работ основного производства, заключаются в их большом разнообразии, нерегулярной повторяемости, сложности измерения количества и качества труда.

2. Высокая производительность труда невозможна без напряженных нормативов и стандартов.

3. Выбор методов нормирования труда определяется характером нормируемых работ и условиями их выполнения; у каждого метода имеются свои преимущества и недостатки.

4. Наиболее удобным и точным является метод, при котором необходимо использовать таблицы, основанные на ТМО.

КАКУЮ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ ВЫБЕРУТ БЕЛОРУСЫ?

Можно с уверенностью сказать, что белорусы размышляют над тем, как дальше жить. Консультантов с разными программами очень много, и трудно выбрать из них нужную, но определиться все равно придется. Чтобы иметь представление о направлении развития страны, ее модели, следует оценить, что есть у нас в настоящий момент и чем «богаты» другие. Данная статья без претензий на новизну, возможно, напомнит череду пережитого и поможет сформировать собственную точку зрения на судьбу своей страны.

It's a well-known fact that the Belarusians think their future life. A lot of experts carry out various programmes and it's very difficult to choose the right one from a great number of them. But still we have to define. To understand the country's way of the development, its model, we should estimate the national possibilities and "riches" and those of the others. The author of the article doesn't claim to originality but the article covers truthfully the moments experienced by the country and hopefully it will help to create to the readers their own point of view on the destiny of the country.

Обретение Беларуси независимости и постепенное включение в мировую экономику обусловили выбор ею своей модели развития. Разумеется, наилучшей может быть такая модель, при которой наименьшие затраты в развитии обеспечивают максимум желаемых результатов. На развитие экономической модели оказывают влияние помимо внутренних факторов, внешние — политические, макроэкономические и др. Зачастую страна наличие природных, объективных условий развития оценивает недостаточно, а как само собой разумеющееся. В процессе общественного производства допускается расточительность, отсутствует максимальная экономия. Порой политические проблемы становятся приоритетнее экономических. Выбор модели экономического развития во многом определяется временем, в которое развивается страна, и зависит от ее национальных, экономических и политических интересов.

Понятие «экономическая модель» — важнейшее среди категорий в экономической теории. Она представляет собой формализованное описание различных экономических явлений и процессов [1]. Есть другое ее определение: «экономическая модель — это упрощенное изображение экономической действительности, позволяющее выделить наиболее главное в сжатой, компактной форме» [2]. Разумеется, модель экономики должна иметь четкое содержание, отвечать реальным требованиям общества, обеспечивать построение достоверных и обоснованных прогнозов. В модели должна быть выражена цель, этапы решения задач с перспективой, обоснование экономической базы развития, механизм управления и др.

Сформировать модель и наполнить ее содержанием раз и навсегда невозможно. Еще ни одной стране в прошлом и сейчас не удалось выполнить полностью и в заданных параметрах целевые установки, задачи. Причина в том, что время, в течение которого реализуются намеченные планы, неумоли-

мо вносит существенные коррективы, вызывая необходимость пересмотра ранее намеченных целей в связи с требованиями текущего момента. К тому же возможны ошибки в разработке задач. Ведь профессионализм никого не страхует от промахов. Не ошибается тот, кто не делает и боится ответственности.

Общее для мирового хозяйства — смешанная рыночная экономика, единичное — модель развития отдельной страны. Все постиндустриальные и индустриальные новые государства — это страны со смешанной рыночной экономикой, где существуют государственный и частный секторы экономики. При однотипности общих признаков регионы имеют свои особенности, обусловленные национальной культурой, традициями, историей, менталитетом населения.

Модель государств Евросоюза не выдержала нынешнего мирового финансово-экономического кризиса. К тому же, по предсказаниям экспертов, на очереди вторая его волна. Стоит вопрос о выходе Греции из Евросоюза, Англия не поменяла свою денежную единицу (фунт стерлингов на евро) — все это говорит о том, что идеальной модели нет. Кроме того, Евросоюз даже не имеет своей Конституции — Основного закона, по которому надо жить (Франция забаллотировала его на референдуме).

Понятие «модель» ныне применяется и при анализе динамики мировой экономики. Например, стоимость нереализованных возможностей горной промышленности на невостребованной территории в Антарктиде в настоящее время можно было включить в богатство мировой экономики, в то время как те же самые возможности на Марсе не будут считаться частью мировой экономики, а могут быть рассмотрены только как несозданная интеллектуальная собственность [3].

В целях обеспечения устойчивости общественных отношений большинство стран прибегает к новому механизму совершенствования своей модели развития. Так, в условиях современной международ-

ной интеграции, глобализации происходит обоюдное заимствование некоторых частей модели других стран, приемлемых и дающих новое «дыхание» экономике в конкурентной борьбе для определенного государства. Наиболее привлекательной в этом плане считается Швеция.

На фоне спада темпов экономического развития Италии и Великобритании (–0,7 %), Португалии (–1,2 %), Финляндии (–1 %) [4], некоторого прироста экономики в Латвии (+1 %), Словакии (+0,7 %), Румынии (+0,5 %), Эстонии и Литве (по +0,4 %) во втором квартале 2012 г. наибольшего подъема достигла экономика Швеции, ВВП которой за квартал увеличился на 1,4 % [5]. По сравнению с другими странами Швеция стала *государством всеобщего благополучия*. Ее высокому экономическому развитию способствовали в первую очередь благоприятные исторические условия. Через ее территорию не проходили многочисленные войны, разрушающие производственный базис страны, как в Беларуси, и население не подвергалось фашистскому геноциду. Швеция около двух веков живет в мирных условиях, не выделяя колоссальные суммы на оборону.

Существенной чертой экономической модели Швеции является экспортная направленность. Вывозятся автомашины, бытовая техника, которая продается по всему миру под торговыми марками Electrolux, Zanussi, AEG, REX, Zoppas, Flymo, Partner, Westinghous, McCulloch, Eureka и др. Заводы шведской машиностроительной компании AB Electrolux находятся в разных странах [6].

Социально ориентированная модель экономики Швеции, имея развитый экспортный вектор, зависит от мирового рынка в процессе колебаний его конъюнктуры. Это не может не влиять на национальное хозяйство. Периодами сокращается производство, увеличивается безработица, что характерно для нынешнего времени. К началу 1990-х гг. уровень безработицы достигал среднеевропейского показателя и находился в пределах от 10 до 14 %. В мае 2013 г. он равнялся 8,2 % [7].

Фундаментальную основу шведской экономики составляет эффективный и надежный финансовый сектор. Согласно анализу, проведенному Всемирным экономическим форумом, банковская система страны считается наиболее стабильной и по рейтингу занимает второе место, уступая Канаде. Количество акций в пересчете на одного жителя Швеции самое высокое в Европе. Акциями владеют 33 % шведских семей, паями в инвестиционных фондах — 57 % семей. Добровольное страхование жизни оформили 56 % шведов, добровольное пенсионное страхование — 45 % граждан страны.

В последние годы финансовый сектор Швеции превратился в важную экспортную отрасль. Большая часть доходов крупнейших шведских банков формируется за пределами страны. Контроль и надзор за финансовыми институтами осуществляет государственная финансовая инспекция, информируя правительство и граждан на основе международных правил [8].

От чего зависит высокий уровень доходов шведов? Основу смешанной экономики шведской модели составляет сочетание частнокапиталистической экономики и социально ориентированной системы перераспределения национального дохода. В идеале цель состоит в сокращении социального неравенства путем предоставления семейных пособий на детей, бесплатного школьного образования, обеспечения в старости, пособия по безработице.

Возможность социального обеспечения, как известно, заключена в создаваемом обществом национальном доходе. В методологии Всемирного банка, который ежегодно рассчитывает показатели национального дохода на душу населения в странах мира, все государства и территории классифицируются по трем категориям:

- 1) страны с высоким уровнем дохода на душу населения (от 12 616 долл. США и выше);
- 2) страны со средним уровнем дохода на душу населения (от 1036 до 12 615 долл. США);
- 3) страны с низким уровнем дохода на душу населения (от 1035 долл. США и ниже) [9].

Из табл. 1 видно, что Швеция по уровню дохода на человека значительно опережает такую богатую страну, как США, имея 56 210 долл. США на душу населения. Беларусь относится к странам среднего дохода и имеет 6530 долл. США на человека.

Таблица 1

Рейтинг стран и территорий по размеру валового национального дохода на душу населения (The World Bank: World Development Indicators, 2013) [9]

Место в рейтинге	Страна	Доход, долл. США	Место в рейтинге	Страна	Доход, долл. США
<i>Высокий уровень дохода</i>					
1	Монако	186 950	24	Франция	41 750
4	Норвегия	98 860	37	Греция	23 260
5	Швейцария	82 730	52	Латвия	14 180
8	Дания	59 770	53	Литва	13 850
10	Швеция	56 210	58	Ливия	12 930
14	США	50 120	59	Россия	12 700
22	Германия	44 010	60	Польша	12 670
<i>Средний уровень дохода</i>					
62	Венесуэла	12 470	120	Украина	3500
73	Казахстан	9730	125	Грузия	3280
85	Беларусь	6530	141	Молдова	2070
94	Китай	5740	143	Узбекистан	1720

Развитая экономика Швеции лидирует в мире по выплате частных пенсий и почти по отсутствию проблем с выплатой пенсий и пособий в стране. Часть валового продукта, которую страна вкладывает в уход за пожилыми людьми, почти в 5 раз превышает средний показатель по Евросоюзу. Средняя пенсия в Швеции составляет 2160 долл. США, в США — 1164 долл. США

Но не все так гладко в благополучной Швеции. Сильная зависимость от мировой конъюнктуры подвергает резким колебаниям темпы роста ВВП. К примеру, в 2004 г. темп роста ВВП находился на уровне 3,7 %, в 2005 г. — 2,7 %, в 2009 г. — уже –9 %. В 2010 г. темпы роста ВВП поднялись до 6 % [10]. Спад в шведской экономике был зафиксирован

безработицей на уровне 8,8 % в июне 2012 г. К маю 2013 г. численность безработных снизилась на 0,3 % по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. и составила 8,2 % [11].

Будучи страной «всеобщего благополучия», Швеция, тем не менее, имеет большую безработицу, чем США. Наиболее сложным здесь оказалось сохранить принцип справедливости, стремление к равенству и одновременно сочетать полную занятость и безработицу. Кроме того, растет дифференциация в оплате труда разных профессиональных групп работающих шведов. В 2010 г. годовой доход директора крупной фирмы был в среднем в 16 раз выше дохода промышленного рабочего, тогда как в 1980 г. высшие руководители концернов зарабатывали в год только в 9 раз больше своих рабочих. Пропасть между богатыми и бедными увеличивается не только в США, но и в «социал-демократических государствах Европы» [12].

Современный мировой кризис захлестнул и Швецию. Сейчас более 40 % заработка шведы тратят на оплату жилья и коммунальных услуг. Налоги составляют до 60 % от начисленной зарплаты, что уменьшает высокий достаток семьи [13].

Былые золотые запасы Швеции, нажитые в годы Второй мировой войны, давшие невиданный рост экономики в 1960–1970 гг., иссякли. Они были велики и играли большую роль в ускоренном развитии шведской экономики. Накопление денежных резервов началось еще в Первую мировую войну за счет кредитов для Германии, вывоза сырья на немецкие заводы. Что значила для Третьего рейха шведская «помощь»? Пример: производство самоходных установок в Германии вынужденно заменили на выпуск танков в 1944 г., когда советские подводные лодки эффективно топили шведские транспорты, плывущие в немецкие порты с редкоземельными элементами для производства деталей к механизму поворота башен танка. Немалые доходы банки Швеции получили и от войн США в Корее, Вьетнаме, Афганистане [14].

От становления к преумножению. Развитость модели общества в первую очередь зависит от человека, ибо субъекты, люди создают экономику. И она такова, каковы эти субъекты. Доктор экономических наук, профессор Э. А. Лутохина подчеркивает, что на направленность социально-экономического развития страны субъекты способны оказывать, по сравнению с другими ее факторами (землей, капиталом), превалирующее воздействие. До 60–80 % объема ВВП сегодня зависит от человека [15].

В свою очередь, избранная модель развития экономики влияет на человека, требует от него экономического поведения (ответственности, творчества, постоянного профессионального роста). Таким образом, человек и экономика взаимосвязаны и взаимопределяемы. Сегодня основным ресурсом социально-экономического развития страны становятся знания. Главное место наряду с приоритетными производственными фондами (в виде станков и технологических линий) занимают интеллектуальные фонды, которые являются ключевыми.

Специфика нового времени привела Беларусь к необходимости определить парадигму развития. Сегодня белорусская модель развития представляет собой социально ориентированную рыночную экономику.

Белорусская модель развития есть движение в заданном направлении. Траектория его обусловлена, во-первых, общемировыми требованиями: включиться в прогресс цивилизации в XXI в. Во-вторых, вектор развития белорусского государства исходит из его национальных особенностей.

Выбор белорусской модели объясняется следующими причинами.

1. Вышедшее из СССР общество Беларуси не может сразу принять западный коммерческо-рыночный тип мышления. Выросший на принципе коллективизма, в отсутствие частной собственности, под защитой государства человек должен приспособиться, постепенно входить в рыночное реформирование. В белорусской модели социально-экономического развития главным ресурсом является всесторонне развитый, активный, здоровый гражданин.

2. Защита интересов всех слоев населения потребовала отказаться от ранее предлагаемой либеральной модели рынка, чтобы по возможности уменьшить социальные потери общества (в лице безработных, бездомных, преступников и пр.) и защитить инвалидов, молодежь, пожилых людей от негативных проявлений рынка.

3. Повышение эффективности производства, защита отечественных производителей, контроль за ограниченным количеством ресурсов потребовали от государства патерналистской политики, государственного вмешательства в экономику. Положительный опыт президента США Ф. Рузвельта, «укротителя дикого капитализма», в этом случае свидетельствует о необходимости «жесткой руки» [16].

По мнению доктора философских наук Г. Зюганова, «Беларусь оказалась в числе немногих государств, которые смогли выдержать испытание мировым кризисом. Из 200 стран, которые оказались втянуты в эту яму, только 12 прибавляли в течение 2010 г., и среди них — Беларусь. Ее путь заслуживает внимания и поддержки. Ведь модель финансового капитализма, которую американцы спекулятивно навязывали, лопнула навсегда» [17].

Трудности поиска своего пути. Путь поиска и формирования белорусской модели социально-экономического развития был непростым. Смена экономического строя при социализме на рыночную систему с господством частнокапиталистической собственности, конкуренцией, кризисами представляет для общества большую опасность. Начавшийся переход к гражданскому демократическому обществу со смешанной социально ориентированной экономикой показал в 1991–1993 гг., что «организм» страны не готов совершить резкий переход. Потребовалось использовать предпосылки рыночной экономики, которые вызревают постепенно при создаваемых для этого условиях (ориентация на борьбу с инфля-

цией, укрепление национальной валюты, производство предметов потребления).

Преобразования в республике в рамках белорусской модели не могут ограничиваться краткосрочной экономической политикой, необходим длительный период времени, жизни нескольких поколений для институциональных изменений (разработка новых законов о регулировании отношений собственности, предпринимательства, механизмов управления финансами, охраной природных ресурсов). Развитие производительных сил, обеспечивающих субъектам хозяйствования устойчивость в конкуренции, немыслимо без формирования новых качеств у человека — дисциплины, образованности, нового экономического мышления, бережливости и др.

Долговременный характер преобразований в белорусском обществе делает их стратегическими. Первоначально сформированная в заданных рамках модель социально-экономического развития экономики постепенно реализуется, усложняется и под влиянием конструктивных факторов становится перспективной моделью экономики. Диалектика созревания условий для появления национальной белорусской модели несколько специфична. Распад СССР, системный кризис, спасение от разграбления производственных фондов, неполная занятость работающих, отмежевание от российского опыта «шоковой терапии», отсутствие законов, адекватных новой ситуации в обществе, то есть некое временное беззаконие вносили определенный хаос в жизнь белорусского общества. Все это затягивало процесс реформирования.

Укрепление государственной власти, появление двух экономических укладов (государственного и частного) определили собой основу смешанной экономики. Преобразование инфраструктуры, создание политических и юридических институтов, отвечающих задачам становления рыночных отношений, закладывают фундамент нового экономического строя.

С 2001 г. в Республике Беларусь поставлена задача создать необходимые условия для устойчивого

социально-экономического развития, повышения уровня жизни народа на основе роста эффективности реального сектора экономики путем реструктуризации предприятий, модернизации экономики, развития человеческого потенциала, применения наукоемких и ресурсосберегающих производств.

Мировая экономика, начиная с 1998 г., стала переживать проблемы нетрадиционного в прошлом для нее характера. Так, в настоящее время в денежном обороте мировой экономики товары, нужные человеку для жизни, составляют только 4 %. Остальные 96 % — это торговля акциями, деривативами, облигациями и другим фиктивным капиталом, как считал К. Маркс, не дающим пользу всему обществу. Свидетельство тому — непрекращающийся финансово-экономический кризис.

Из-за внешнеэкономических связей с мировым рынком Беларусь была втянута в пучину финансовых невзгод. Обесценивание белорусского рубля за 2011 г. на 65 % стало платой перехода от плановой экономики к современной рыночной. По мнению экс-министра финансов А. Кудрина, кризис будет усиливаться [18].

Финансовый кризис ощущается населением в первую очередь через рост цен. Осенью 2011 г. курс белорусского рубля стабилизировался, месячная инфляция сократилась с 8 до 1,5–2 %. По темпам роста цен Беларусь в 2012 г. продолжала лидировать в СНГ. В январе–июле 2012 г. инфляция в стране колебалась от 1,3 до 1,9 %. Наибольший рост цен пришелся в 2012 г. на подакцизную продукцию [19].

Нынешние трудности, как сформулировал М. Мясникович на заседании Совета Министров Республики Беларусь 8 ноября 2011 г., связаны с дефицитом бюджета, дефицитом платежного баланса, нереальным обменным курсом белорусского рубля и отсутствием реальных источников финансирования жилья и других программ. В связи с этим некоторые прогнозные показатели развития экономики в 2013 г. также не лишены проблем в процессе их выполнения (табл. 2).

Таблица 2

Выполнение важнейших параметров прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь в январе–мае 2013 г. [20]

Показатели	В процентах к соответствующему периоду предыдущего года в сопоставимых ценах		
	по прогнозу на 2013 г.	фактически за январь–май 2013 г.	справочно за январь–май 2012 г.
ВВП	108,5	101,1	103,4
Продукция промышленности	107	96,5	107,2
Рентабельность продаж в организациях промышленности	11	8,7	11,9
Продукция сельского хозяйства	105	101,1	106,5
Рентабельность реализованной продукции в сельском хозяйстве	4,5	10,8	21,2
Денежные доходы, которыми реально располагает население	106,5	121,6	99,1

Данные табл. 2 свидетельствуют, что, несмотря на напряженность в финансово-экономической сфере, действующие социально-экономические и финансовые механизмы обеспечивают устойчивое развитие экономики. Конечно, трудности не преодолены и еще возникнут, возможно, в будущем. Но другого направления, более лучшего, не видно. Не обвальное реформирование, а постепенное, что спасло страну в начале 1990-х гг., лежит в основе белорусской модели развития и сейчас.

Независимо от внутренних и внешних обстоятельств, необходимым условием развития экономики было и остается опережающее повышение темпов роста производительности общественного труда по сравнению с ростом заработной платы в государстве. В соответствии с утвержденными плановыми показателями на 2013 г. объем ВВП должен увеличиться на 8,5 %, производительность труда — на 9,3 %, реальные располагаемые денежные доходы населения — на 6,5 % к уровню текущего года (Указ Президента Республики Беларусь от 25 сентября 2012 г. № 418).

Мнение ученых. Как бы подытоживая характеристики принятой в Беларуси модели экономической системы, профессор Э. А. Лутохина отмечает, что социально ориентированная модель — это:

- «экономика, формирующаяся под воздействием определенных фискального рынка и централизованно-плановой системы;
- смешанная экономика, в основе которой сочетаются разные формы собственности с тенденцией к ассоциативности;
- экономика с выразительной социальной ориентацией, главной целью и критерием которой служит социальная устойчивость общества;
- экономика, регулируемая сочетанием рыночного механизма и государства; притом чем больше мера социальной ориентации, тем выше роль государственного регулирования;
- экономика, функционирующая с использованием принципа социального партнерства» [21].

Как считают эксперты, впереди у Беларуси *три сценария экономического развития* и, следовательно, корректировки белорусской модели развития экономики.

1. *«Прыжки в огонь и холод».* Страна должна неуклонно следовать путем, который закреплен в пятилетней программе социально-экономического развития (беспрецедентные темпы развития экономики). На 2011–2015 гг. рост ВВП составит не менее 62 %, то есть будет расти ежегодно на 13–14 %. Но в 2011 г. ВВП вырос на 5,3 %, в 2012 г. — на 1,5 %, в 2015 г. должен быть на уровне 17 %. Таких высоких темпов экономического развития в истории Беларуси еще не было, и эксперты очень сомневаются, что их удастся достичь. Экономисты исследовательских центров, а также специалисты госорганов считают, что возможностей для высоких темпов экономического роста нет (только путем денежной эмиссии).

2. *«Жесткая» жизнь.* Вариант денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики. Темпы роста зарплат не должны превышать темпов роста производительности труда. Ставка рефинансирования должна быть выше уровня инфляции. Эту политику в целом поддерживает Национальный банк Беларуси. По его прогнозам, в 2013–2015 гг. курс рубля по отношению к доллару будет оставаться стабильным. При этом темпы экономического развития будут соответствовать возможностям экономики. Это обеспечит стабилизацию, но одновременно консервацию имеющихся возможностей в белорусской экономике.

3. *Программа «300 тысяч рабочих мест».* Этот вариант предложен госорганами и предусматривает структурные реформы в 2013–2015 гг. Предполагается создание производств, имеющих производительность труда не ниже, чем в Евросоюзе. В подобном секторе в 2015 г. будет трудиться 300 тыс. человек. Новые производства станут создаваться за счет прямых иностранных инвестиций и на основе современных технологий. Иностранные инвестиции планировалось привлекать на основе приватизации. Осенью 2011 г. экономическое руководство Беларуси ориентировало собственников капитала на распродажу 2600 предприятий, вклад которых в ВВП на тот момент оценивался в 22 %. Однако эта идея была отвергнута руководством страны.

Как отмечают независимые эксперты [22], из всех трех сценариев последний наиболее целесообразный. Всемирный банк готовит для Беларуси предложения по реформированию ее госсектора.

Список использованных источников

1. Тарасевич, Л. Макроэкономика / Л. Тарасевич, П. Гребенников, А. Леусский // Economicus.ru [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: http://economicus.ru/site/grebenikov/E_Macro/index.html. — Дата доступа: 14.06.2012.
2. Станковская, И.К. Экономическая теория : учебник / И.К. Станковская, И.А. Стрелец. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Рид Групп, 2011. — 476 с.
3. Мировая экономика. Основные принципы экономического развития // Мировая экономика [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/wecon.htm>. — Дата доступа: 15.05.2011.
4. Шмарина, А. Долговой кризис загоняет Европу в рецессию / А. Шмарина // Quote.rbc.ru [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://quote.rbc.ru/topnews/2012/08/16/33742507.html>. — Дата доступа: 16.08.2012.
5. По уточненным данным ВВП Еврзоны снизился на 0,2 % во II квартале 2012 года // Мировая экономика [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://www.ereport.ru/news/1209061442.htm>. — Дата доступа: 06.09.2012.
6. Electrolux // Материал из «Википедии» — свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Electrolux>. — Дата доступа: 10.09.2012.
7. Занятость и безработица в Швеции // Statistik Sverige [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://svspb.net/sverige/zanjatost-bezrabotica-shvecii.php>. — Дата доступа: 14.07.2013.
8. Швеция. Валютное регулирование // Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/se/about_se/laws_ved_se/exchange_reg_se/. — Дата доступа: 17.12.2011.

9. Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения — информация об исследовании // Информационно-аналитическое агентство «Центр гуманитарных технологий» [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>. — Дата доступа: 30.06.2013.
10. Экономика Швеции. Основные черты шведской экономики и промышленности // Мировая экономика [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/sweden.htm>. — Дата доступа: 12.02.2012.
11. Статистика Швеции (май 2013) // Statistik Sverige [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://svspb.net/sverige/statistika-shvecii.php>. — Дата доступа: 30.06.2013.
12. *Афанасьев, Г.* Реквием по «шведской модели» / Г. Афанасьев [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: http://genadiafanassjev.blogspot.com/2012/06/blog-post_7733.html. — Дата доступа: 12.06.2012.
13. *Кравец, А.* Миф европейского благополучия, или Добро пожаловать в «шведский рай» / А. Кравец // Новости движения «Лукашенко-2012» [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: http://www.lukashenko2008.ru/articles/stat_/1230/. — Дата доступа: 15.08.2012.
14. *Кравец, А.* Добро пожаловать в шведский рай / А. Кравец [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://a-kravets.livejournal.com/2463.html>. — Дата доступа: 10.09.2012.
15. *Лутохина, Э.* Модель человека в новой экономике / Э. Лутохина // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2004. — № 2. — С. 85–89.
16. *Фельдблюм, В.* Укротитель дикого капитализма (к 130-летию со дня рождения Франклина Делано Рузвельта) / В. Фельдблюм // Политический Форум — политика и общество [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://www.politforums.ru/historypages/1344972603.html>. — Дата доступа: 14.08.2012.
17. *Зюганов, Г.* Белорусская модель развития является наиболее эффективной на постсоветском пространстве / Г. Зюганов // БЕЛТА — Новости Беларуси [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/politics/Beloruskaja-model-razvitija-javljaetsja-naibolee-effektivnoj-na-postsovetskom-prostranstve—Zjuganov_i_534512.html. — Дата доступа: 07.12.2010.
18. *Кудрин, А.* Российские и белорусские рубли / А. Кудрин // Финансовая газета [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://fingazeta.ru/leaders/173658/>. — Дата доступа: 11.01.2012.
19. *Заяц, Д.* Почему в Беларуси продолжают расти цены? / Д. Заяц // Naviny.by [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/economic/-2012/08/28/ic_articles_113_178991/. — Дата доступа: 28.08.2012.
20. Основные социально-экономические показатели Республики Беларусь в январе–мае 2013 г. // Национальный статистический комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/express_information/Belarus.php. — Дата доступа: 30.06.2013.
21. Макроэкономика: социально ориентированный подход : учеб. пособие / Э.А. Лутохина [и др.]; под ред. Э.А. Лутохиной. — Минск : Тесей, 2003. — 320 с.
22. *Заяц, Д.* Экономический прогноз — 2013: вероятные сценарии / Д. Заяц // Naviny.by [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/economic/2012/06/19/ic_articles_113_178213/. — Дата доступа: 19.06.2012.

15.07.2013

УДК 658.5

Н. В. Комина

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КЛАСТЕРНОЙ ФОРМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Процессы глобализации, усиление международной конкуренции, характеризующие мировую экономику, выступают объективной предпосылкой смены парадигмы управления конкурентоспособностью, которая состоит в отказе от традиционной промышленной политики и переходе к новому кластерному принципу организации производства, основанному на использовании преимуществ специализации и кооперации.

Globalization and the growth of the international competition which define world economy are the objective prerequisites to the changes of a competitiveness management paradigm which consists in the abandoning of the traditional industrial policy and transition to a new cluster organization of production principle based on the use of advantages of specialization and cooperation.

Современная промышленная политика направлена на решение таких задач, как повышение национальной конкурентоспособности, развитие производства, увеличение производительности труда. Анализ мировой хозяйственной практики показывает, что наиболее экономически эффективным, конкурентоспособным и перспективным направлением совершенствования бизнеса является производственная кооперация, в которой участвуют малые, средние и крупные предприятия и которая в конечном итоге приводит к созданию промышленных образований, называемых кластерами.

Кластерная форма организации производства получила развитие в 1980-х гг., в настоящее время она рассматривается в качестве одного из эффективных инструментов изменения национальных и региональных экономик.

Впервые упоминание о структуре, схожей с кластерной, можно встретить в работе А. Маршалла «Принципы экономической теории», изданной в 1890 г., в которую, основываясь на положениях А. Смита о преимуществах специализации, Маршалл включил главу о «концентрации специализированных производств в отдельных регионах». Более ста лет

назад ученый обратил внимание на синергетический эффект, достигаемый при объединении и повышении специализации малых предприятий. Благодаря ему кластер можно рассматривать как систему взаимосвязанных организаций, ценность которой как единого целого превышает простую сумму составных частей.

Работа А. Маршалла была направлена на изучение промышленных районов (Industrial Districts), являющихся прототипом кластеров. Ученый определил три основных типа экстерналий, образуемых близкорасположенными организациями:

- простейший обмен знаниями и инновациями (эффекты «перелива» знаний);
- совместное использование трудовых ресурсов (экономика от использования рабочей силы);
- свободный доступ к поставщикам (локализованные цепочки создания стоимости, или цепочки «покупатель — продавец»).

Таким образом, альтернативой развитию крупных вертикально интегрированных предприятий, использующих внутреннюю экономию на масштабах производства, выступает концентрация в одном месте малых и средних предприятий, которые за счет применения «внешней экономики на масштабах производства» [1] становятся не менее конкурентоспособными, чем крупные организации.

Французские ученые Дж. А. Толенадо и Д. Солье пользовались понятием «фильеры» для описания групп технологически взаимосвязанных секторов [2; 3]. Формирование фильеров объяснялось зависимостью одного сектора от другого по технологическому уровню. Таким образом, фильеры представляют собой более узкую интерпретацию кластера, так как основываются на одном из критериев его возникно-

вения — необходимости создания технологических связей между отраслями и секторами экономики для реализации их потенциальных преимуществ [4].

Теория кластеров применяется и в разработках шведских теоретиков. Их познания в основном формируются на структуре национальной экономики, а точнее — на изучении взаимосвязей крупных шведских многонациональных корпораций. Здесь кластеры основаны на тезисе Е. Дахмена «о блоках развития» (Development Blocks). Основой развития конкурентного успеха, по Е. Дахмену, является наличие связи между способностью одного сектора совершенствоваться и обеспечивать прогресс в другом секторе. Изменение должно проходить поэтапно, или по «вертикали действий», в пределах одной отрасли, связанной с другими отраслями, что обеспечит возможность завоевания конкурентных преимуществ [4].

Становление в 1970–1980 гг. постфордизма (система организации «гибкого» производства) сопровождалось дезинтеграцией крупных вертикально интегрированных заводов, активизацией процесса spin-off — «отпочкования» малых и средних предприятий от более крупных, которые могли более успешно специализироваться на определенных стадиях производственного процесса и быть более «гибкими» (более оперативно внедрять инновации в производство и быстро подстраиваться под изменчивый спрос), в отличие от крупных предприятий (см. рисунок).

Как следствие, в экономике развитых стран наблюдалось сокращение персонала в крупных компаниях и неуклонное повышение роли малого и среднего бизнеса.

Таким образом, специфическая черта постфордизма — распространение гибких форм взаимодей-

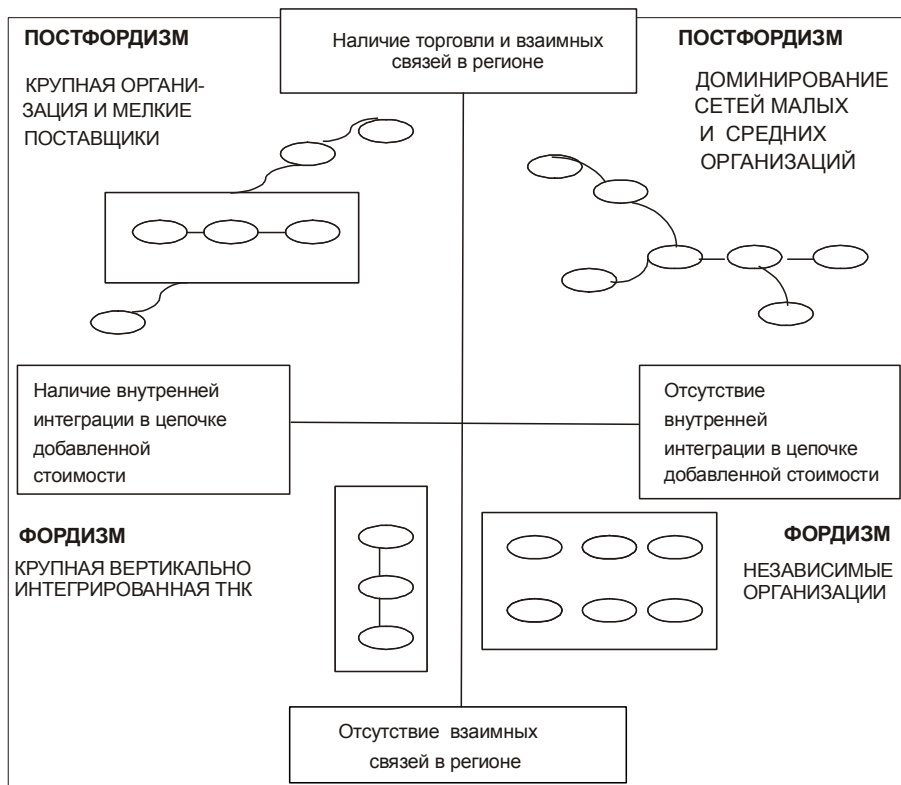

Рисунок.
Типология территориальных производственных систем

ствия организаций, связанных цепочкой формирования добавленной стоимости (сетевое предприятие). На это и обратил внимание М. Портер.

Майкл Портер является основоположником теории кластерного развития. Он исследовал конкурентные позиции более 100 отраслей в различных странах и обратил внимание на то, что наиболее конкурентоспособные на международных рынках организации одной отрасли обычно сконцентрированы в одном регионе.

Первоначально Портер сформулировал следующее определение кластера: «Промышленный кластер — ряд отраслей, взаимодействующих как покупатель-поставщик или поставщик-покупатель, а также посредством общих технологий, общих каналов закупок или распределения, общих трудовых объединений» [5].

Позднее М. Портер определял кластер несколько иным образом. «Кластер — это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга» [6].

Отсутствие в теории Портера строго определенной терминологии является ее существенным недостатком. В результате в публицистической литературе можно встретить отождествление кластера с отраслью, что совершенно недопустимо.

На практике доказано, что кластерная теория Портера состоятельна. Большинство экономик зарубежных стран функционирует на основе кластерных структур. Например, на базе проведенных исследований в Финляндии, США, Германии, Италии, Чили, Японии по поводу изучения структуры и оценки перспектив конкурентоспособности потенциальных кластеров были сделаны выводы, что промышленная политика, имеющая кластерную природу конкурентоспособных производств, является наиболее эффективной.

Кластер представляется в виде структуры, которая строится на взаимосвязи между его самостоятельными участниками. Это обеспечивает его высокую степень подвижности, поэтому кластер может достаточно быстро меняться и приспосабливаться к новым условиям.

Превалирование в экономике кластеров, а не изолированных компаний, показывает важность понимания сущности конкуренции и роли географического положения в достижении конкурентных преимуществ. Наличие кластеров обуславливает уже не конкурентоспособность отдельных промышленных компаний или отраслей, а формирование конкурентных преимуществ через кластеры взаимосвязанных предприятий. Подобная форма организации производства более выгодна, чем отраслевая, в силу более тесных внутрифирменных связей. Кластер порождает эффект масштаба производства, основой которого является наличие в лице одной из компаний инновационного ядра, стимулирующего выпуск новых видов продуктов и услуг.

Один из отличительных признаков кластера — принцип территориальной локализации, способству-

ющей обмену идеями, информацией о новых технологиях между участниками группы. Поэтому кластерные инициативы развиваются прежде всего на уровне региона.

В то же время необходимо подчеркнуть, что существование кластера не отрицает наличия в экономике региона не связанных отраслей, не входящих в их состав. Некоторые из этих обособленных отраслей могут стать частью межрегиональных кластеров, другие так и развиваться изолированно.

Кластер — сложная структура, состоящая из скопления компаний на одной территории, поэтому часто возникает проблема определения границ кластера. Для того чтобы ее решить, необходимо выявить наиболее важные связи между участниками кластера, которые и будут формировать эти границы. То есть организации, отрасли, связи с которыми слабые или их нет, вовсе можно оставить за пределами границ кластеров. При этом нельзя забывать о том, что границы достаточно подвижны, так как появляются новые организации, отрасли, происходит сужение или спад существующих отраслей. Определяя границы кластера, следует иметь в виду, что внутри него существуют вертикальные (поставщик — потребитель) и горизонтальные связи (общая база потребления производственных и иных ресурсов, единые или как минимум полностью совместимые технологии), нарушать которые нельзя [7].

Основным понятием кластерной теории Портера выступает производительность, поскольку по ней можно судить о развитии кластера. Изучая экономики ведущих стран мира, ученый пришел к выводу, что национальное процветание не наследуется — оно создается, и единственная разумная концепция конкурентоспособности на национальном уровне — это производительность труда. Она позволяет улучшать благосостояние во всех отраслях как непосредственно, так и косвенно, поскольку повышение производительности в одной отрасли приводит к ее увеличению во всех отраслях. Если производительность растет, можно говорить о том, что эффективно используются инновации, внедрение которых осуществляется бизнес-образованиями [8].

Таким образом, кластеры влияют на конкурентоспособность посредством:

- 1) роста производительности входящих в них организаций и отраслей;
- 2) повышения способности к инновациям и, следовательно, к увеличению производительности;
- 3) стимулирования новых бизнес-образований, поддерживающих инновации и расширяющих границы кластера [8].

Большой вклад в кластерную теорию экономического роста внес М. Энрайт, который разработал четыре типа кластерной политики, отличающихся друг от друга механизмами проведения [9]:

– **каталитическая**: правительство «сводит» заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации) и оказывает им небольшую финансовую поддержку;

– **поддерживающая**: каталитическая политика государства дополняется значительными инвестициями в инфраструктуру регионов (в образование, про-

фессиональное обучение, маркетинг и др.), создающую благоприятную среду для развития кластеров;

– **директивная:** поддерживающая функция государства осуществляется в рамках программ трансформации специализации регионов посредством развития кластеров;

– **интервенционистская:** правительство активно формирует специализацию кластеров и посредством трансфертов, субсидий, административных ограничений или стимулов контролирует деятельность организаций в кластерах.

Также Энрайт сформулировал гипотезу о том, что конкретные преимущества создаются не на национальном или национальном уровне, как это было у Портера, а на региональном. Он подчеркнул роль исторических предпосылок развития экономики регионов, разнообразие культур ведения бизнеса, организации производства и получения образования

и ввел понятие «региональный кластер» — промышленный кластер, в котором фирмы — члены кластера находятся в географической близости друг к другу. Другими словами, это географическая агломерация организаций, работающих в одной или нескольких родственных отраслях хозяйства [10].

Выделяют две модели кластера — шотландскую и итальянскую. В шотландской ядром кластера становится крупное предприятие, объединяющее вокруг себя небольшие организации. Именно по такому принципу действуют кластеры в странах Европы. В итальянской модели, которая наиболее подходит для развивающихся стран, присутствует достаточно гибкое и равноправное сотрудничество предприятий малого, среднего и крупного бизнеса [11].

Рассмотрим существующие классификации кластеров, в которых отражены различные аспекты их деятельности (см. таблицу).

Таблица

Подходы к классификации кластеров

Признак классификации	Виды кластеров
Цикл развития	<p><i>Агломерат</i> — в регионе существует некоторое количество компаний.</p> <p><i>Зарождающийся кластер</i> — некоторые участники агломерации начинают кооперироваться вокруг основной деятельности и реализовывать общие возможности через свою связь.</p> <p><i>Развивающийся кластер</i> — в регион приходят новые участники, возникают новые взаимосвязи; формируются формальные и неформальные институты поддержки сотрудничества.</p> <p><i>Зрелый кластер</i> — сформирована критическая масса участников. Связи и направления деятельности кластера распространяются за пределы региона. Динамично развиваются новые компании.</p> <p><i>Трансформирующийся кластер</i> — превращается в несколько новых или изменяет основные характеристики своей продукции</p>
Степень зрелости	<p><i>Сильные</i> — характеризуются эффективной структурой, отражающей важнейшие этапы производственного цикла; высокой конкуренцией и активным взаимодействием между участниками, создающими устойчивые конкурентные преимущества.</p> <p><i>Устойчивые</i> — стабильно развивающаяся структура (однако еще не сформирована «критическая масса» производственного потенциала для получения значительных преимуществ от агломерации), активное внутрикластерное взаимодействие.</p> <p><i>Потенциальные</i> — фрагментированная, но интенсивно развивающаяся структура.</p> <p><i>Латентные</i> — существование отдельных кластерных структур, нехватка устойчивых коммуникативных взаимосвязей</p>
Характер возникновения	<p><i>Спонтанно созданные</i> — возникают стихийно под воздействием рынка.</p> <p><i>Искусственно созданные</i> — образуются по инициативе местных предпринимателей или органов власти посредством привлечения специально подготовленного внешнего агента</p>
Способ взаимодействия	<p><i>Кластеры Маршалла</i> — состоят из малых и средних предприятий, использующих экономию от масштаба благодаря совместному потреблению общих ресурсов.</p> <p><i>Кластер «ступица и спица»</i> — доминирующая роль принадлежит одной или нескольким крупным организациям, окруженным большим количеством поставщиков и подрядчиков. Основой кластера является взаимодействие на основе субконтракции и аутсорсинга.</p> <p><i>Кластер-спутник</i> — состоит из группы компаний, ориентированных на поставку продукции предприятию, находящемуся вне кластера.</p> <p><i>Кластер государственных предприятий</i> — состоит из местных предприятий, обслуживающих интересы государственного предприятия (университета, военной базы, оборонного предприятия)</p>
Характер продукции	<p><i>Индустриальные</i> — занятые выпуском традиционной продукции;</p> <p><i>инновационные</i> — занятые выпуском новых видов продукции</p>
Степень формализации кластера	<p><i>Явные (зарегистрированные)</i> — кластер представляет собой документально оформленную структуру;</p> <p><i>невыявленные</i> — кластер является неформальной структурой</p>
Способ формирования	<p><i>Региональные</i> — организации, ограниченные регионально и объединенные вокруг научного или промышленного центра.</p> <p><i>Вертикальные</i> — объединения организаций в рамках одного производственного процесса (цепочка «поставщик — производитель — сбытовик — клиент»).</p> <p><i>Горизонтальные</i> — объединение предприятий различных отраслей экономики в один мегакластер</p>
Рынок потребителей продукции	<p><i>Местные (локальные) кластеры</i> — продукция ориентирована на местный рынок.</p> <p><i>Кластеры, ориентированные на внешний рынок</i> — продукция ориентирована на несколько географических рынков</p>

В качестве главных недостатков кластерной теории можно выделить нечеткое определение термина «кластер» и сложность в выявлении границ кластера в пространстве. Это ведет к тому, что совершенно разные по своему происхождению объекты, имевшие собственные обозначения (например, технополисы), стали в дань моде именоваться кластерами. Региональные правительства многих стран термин «кластер» превращают в бренд, который используют для привлечения иностранных инвестиций, изменения имиджа региона и других целей, что может стать причиной неоправданных государственных расходов для проведения изначально неэффективной кластерной политики, а также ввести в заблуждение потенциальных частных инвесторов.

В связи с этим предлагается следующее определение кластера. *Кластер* — сетевая инновационная структура, географически сконцентрированная, в рамках которой предприятия, входящие в основную технологическую цепочку создания конечного продукта, а также вспомогательные организации (научные, образовательные, сервисные), связаны, взаимодействуют, дополняют друг друга и достигают своих конкурентных преимуществ за счет синергетического эффекта.

Таким образом, кластер представляет собой форму организации бизнеса, позволяющую достичь некоторых преимуществ:

- обеспечение привилегированного или дешевого доступа к специализированным факторам производства (новое оборудование и технологии, квалифицированный персонал, развитая инфраструктура, включая подготовку кадров и проведение НИОКР и т. д.) при условии, если в регионе есть конкурентоспособ-

- ные на внутреннем или внешнем рынке поставщики и конкурентоспособные родственные отрасли. Такая доступность, как показывает проведенный М. Портером анализ, приводит к уменьшению стоимости сделок, минимизации запасов, освобождению от импорта, сдерживанию повышения цен поставщиками и невыполнению ими своих обязательств, снижению издержек адаптации предприятий к изменениям на рынках;
- накопление специализированной информации (знаний), доступ к которой лучше организован и требует меньших издержек, тем самым облегчается движение потоков информации. В кластере можно непосредственно наблюдать за деятельностью других организаций, более быстро и адекватно реагировать на потребности покупателей;
- взаимодополнение видов деятельности (по удовлетворению покупательского спроса, маркетингу, закупкам), что повышает качество и эффективность работы.

Основными программными документами, определяющими создание кластеров в качестве приоритетных направлений экономической политики Республики Беларусь, являются Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы [12], Стратегия привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь на период до 2015 года [13].

Внедрение кластерных инициатив актуально для регионов Республики Беларусь, поскольку позволяет пересмотреть концептуальный подход к социально-экономическому развитию, выявить так называемые локомотивы роста, способные дать толчок развитию кооперации и росту инновационной активности хозяйствующих субъектов, повышению региональной конкурентоспособности.

Список использованных источников

1. *Маршалл, А.* Принципы экономической науки / А. Маршалл; пер. с англ. — М. : Прогресс. Универс, 1993. — 415 с.
2. *Toleno, J.* A Propos des Filieres Industrielles / J. Toleno // Revue d'Economie Industrielle. — 1978. — Vol. 6, № 4. — P. 149–158.
3. *Soulie, D.* Filieres de Production et Integration Vertical / D. Soulie // Annales des Mines. — 1989. — Janvier — P. 21–28.
4. *Мигранян, А.А.* Конкурентоспособность и структурная перестройка экономической системы государства в условиях трансформации экономики / А.А. Мигранян // Управление общественными и экономическими системами [Электронный ресурс]. — 2005. — № 1. — Режим доступа: <http://www.bali.ostu.rU/umc/arhiv/2005//Migranyan.pdf>. — Дата доступа: 27.04.2013.
5. *Портер, М.* Международная конкуренция / М. Портер; пер. с англ. — М. : Международные отношения, 1993. — 896 с.
6. *Портер, М.* Японская экономическая модель: может ли Япония конкурировать? / М. Портер, Х. Такеути, М. Сакакибаи; пер. с англ. — М., 2005. — 262 с.
7. *Бухвальд, Е.М.* Кластерные принципы организации производственного взаимодействия / Е.М. Бухвальд, А.В. Виленский, А.Н. Киселев, М.В. Шестакова // Взаимодействие малого и крупного бизнеса : информ.-аналит. сб. Ин-та предпринимательства и инвестиций. — М., 2003. — С. 74–81.
8. Оценка конкурентоспособности экономики России: отраслевой и кластерный анализ : доклад экспертной группы Комитета Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей) по промышленной политике и конкурентоспособности. — Режим доступа: <http://www.wood.ru/ru/loa310.html>. — Дата доступа: 21.07.2013.
9. *Enright, M.J.* Regional Clustering in Australia / M.J. Enright, B.H. Roberts // Australian Journal of Management. — 2001. — Vol. 26, № 4. — P. 65–86.
10. *Ларина, Н.И.* Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов / Н.И. Ларина, А.И. Макаев // ЭКО. — 2006. — № 10. — С. 2–26.
11. *Цихан, Т.В.* Кластерная теория экономического развития / Т.В. Цихан // Subcontract.ru: портал информационной поддержки малого и среднего производственного бизнеса [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_168.html. — Дата доступа: 25.07.2013.
12. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 26 мая 2011 г., № 669 / Нац. интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2005. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx>. — Дата доступа: 28.07.2013.
13. Об утверждении стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь на период до 2015 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь и Национального банка Респ. Беларусь от 18 января 2012 г., № 51/2 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

10.09.2013

Т. В. Кузнецова

АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СКЛАДИРОВАНИЯ

Воплощение в жизнь стратегий маркетинга по удовлетворению потребностей клиентов осуществляется логистической службой в первую очередь за счет обеспечения эффективного функционирования деятельности складского хозяйства, которая во многом является залогом деловой активности фирмы при постоянно растущей конкуренции. Для эффективного функционирования складской логистики необходимо принять ряд важных решений относительно числа складов на обслуживаемой территории, мест их дислокации, оснащения современным технологическим оборудованием, то есть разработать алгоритм формирования логистической системы складирования, что и нашло отражение в представленной статье.

The implementation in life of marketing strategies on satisfaction of needs of clients is carried out by logistic service first of all due to ensuring effective functioning of activity of warehouse economy which in many respects is a guarantee of business activity of firm in a constantly growing competition. For effective functioning of warehouse logistics it is necessary to accept a number of important decisions concerning number of warehouses on the served territory, places of their dislocation, equipment of modern processing facility, that is to develop algorithm of formation of warehousing logistic system.

Любое предприятие, имеющее склад, а тем более складскую сеть, сталкивается с логистическими задачами как стратегического, так и оперативного характера.

Одна из основных логистических задач на стратегическом уровне планирования — формирование складской сети. Предприятие должно создать оптимальную логистическую систему, которая обеспечит, с одной стороны, минимальные затраты на доставку грузопотока до конечного потребителя, с другой — гарантированное обслуживание каждого клиента на необходимом для него уровне. На данном этапе по сути происходит макропроектирование [1].

При формировании складской сети необходимо решить следующие задачи:

- определить число складов, обеспечивающих бесперебойное обслуживание клиентов всего региона. Задача решается методом экономических компромиссов с учетом совокупности всех затрат, связанных как со строительством, так и с дальнейшей эксплуатацией складской сети;
- разместить складскую сеть: выбрать регион и конкретное месторасположение каждого склада;
- выбрать форму собственности складов;
- определить форму товароснабжения складов и складской сети (централизованная или децентрализованная).

Оптимальное решение перечисленных задач закладывает фундамент эффективного функционирования предприятия и его конкурентоспособности на рынке.

Вторая задача логистики складирования связана с формированием складского хозяйства — самого склада и обслуживающей его инфраструктуры, которые выступают залогом эффективного функционирования складского хозяйства. Здесь необходимо решить вопрос микропроектирования, включая раз-

работку генплана, структуры складских зон и их объемно-планировочных решений. Также следует:

- верно определить вид, размеры склада (здания или сооружения);
- рассчитать мощность склада с учетом перспективы развития компании;
- выбрать оптимальную систему складирования, обеспечивающую максимальное использование складских мощностей при условии минимизации общих затрат на ее создание.

Структура складской сети напрямую зависит от стратегии, принятой в компании (в первую очередь маркетинговой и логистической); товарной специализации организации; числа клиентов и заказов; величины партий отправки; территориального расположения клиентской базы; спроса на товар; имеющейся логистической инфраструктуры компании; конкуренции на рынке; предложений на рынке логистических услуг в регионах сбыта; развития логистической инфраструктуры в регионах сбыта [2].

При этом уже существующая складская сеть может быть изменена (реорганизована) под влиянием стратегических решений компании и ряда внешних и внутренних факторов:

- изменения спроса на реализуемый товар на рынках сбыта;
- появления новых клиентов;
- изменения требований клиентов к уровню обслуживания;
- изменения товарной специализации, влияющей на систему складирования;
- изменения политики ценообразования за счет стремления к снижению логистических затрат;
- выхода на новые рынки сбыта или расширения рынков сбыта;
- изменения в сбытовой политике, взятия курса на развитие собственной сбытовой сети;
- частичного перехода на аутсорсинг;
- слияния компаний, включая логистическую инфраструктуру;

- финансовых изменений, затрагивающих функционирование (существование) складской сети;
- увеличения радиуса обслуживания с одного склада за счет измерения конкурентной среды или улучшения организации складской сети;
- низкой эффективности использования складских ресурсов [2].

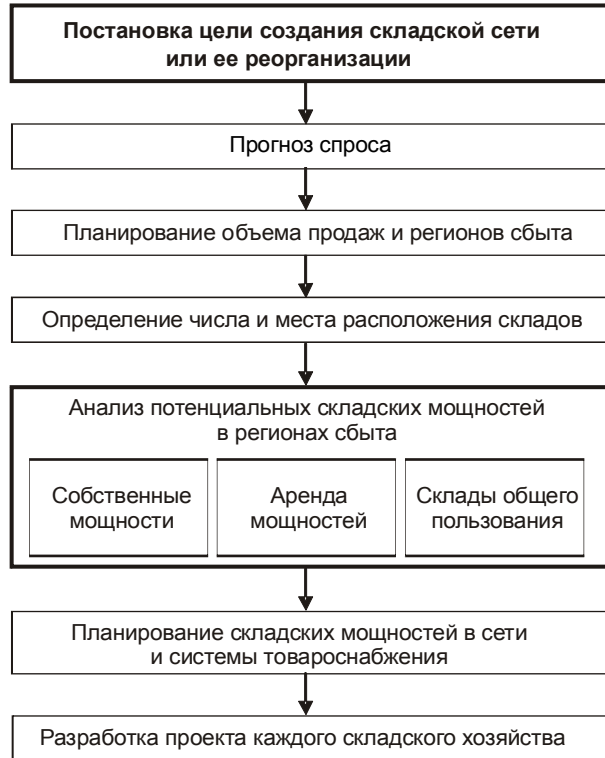

Рисунок. Алгоритм формирования системы складирования

Последовательно охарактеризуем каждый элемент алгоритма.

Прогноз спроса. Указывает, где и в каком объеме в перспективе будет потребляться продукция, реализуемая компанией. Это означает наличие информации о спросе при создании логистической инфраструктуры и, в частности, складского хозяйства предприятия. Создание складского хозяйства требует от компании значительных инвестиций, поэтому принятие ошибочных решений может привести к существенным потерям.

Для прогнозирования спроса используются различные статистические методы (например, экспоненциальное сглаживание, экстраполяция). Статистические прогнозы сбыта продукции основываются, как правило, на данных прошлых периодов. Наряду с точными моделями прогнозирования существует возможность эвристических расчетов и имитационного моделирования в виде анализа «Что будет, если...».

Планирование объема продаж и регионов сбыта осуществляется службой маркетинга на основе информации, полученной в результате изучения рынка, сегментации рынков сбыта, анализа деятельности конкурентов и т. п.

На основе результатов маркетинговых исследований можно планировать движение товарных по-

токов в потенциально перспективных регионах сбыта и ориентировочные объемы продаж. Эта информация является основой для создания логистической инфраструктуры при снабжении выделенных регионов сбыта. Формируя складскую сеть на базе данных, представленных маркетологами, специалисты по логистике определяют регионы товароснабжения и закрепляют их за конкретными складами сети. Одновременно определяется функциональное назначение складов и радиус обслуживания, а также задачи в рамках логистической системы в соответствии с целями компании. Маркетинг определяет охват рынка сбыта и конкурентоспособную цену товара, включающую логистические издержки. Конкурентоспособной ценой в данном случае можно считать ту конечную стоимость товара, которая обеспечивает конкурентоспособность товара на рынке сбыта. При этом конечная цена должна включать логистические затраты на транспортировку и складирование (постоянные и переменные). Служба логистики, в свою очередь, ориентируясь на предложения службы маркетинга, определяет возможные границы рынка обслуживания каждым конкретным складом складской сети.

В качестве критериев определения границ рынка могут выступать:

- минимальные логистические издержки обслуживания клиентов;
- минимальный радиус обслуживания с одного склада;
- минимальный уровень товарных запасов в складской сети;
- максимальный (оптимальный) уровень обслуживания клиентов [2].

Определение числа и места расположения складов. Задача определения оптимального числа складов сводится к поиску баланса между затратами и уровнем обслуживания. Показателем уровня обслуживания выступает кривая «упущенных продаж», то есть невыполненных заказов, появившихся вследствие ненадежности поставки. Отсутствие гарантии поставки не только по ассортименту и объему, но и по срокам может привести к потере клиентской базы и, как следствие, объемов продаж и прибыли. Вероятность такого сценария должен определить отдел маркетинга на этапе прогнозирования рынка сбыта и объемов продаж.

Если число складов меньше оптимального, то общие затраты системы распределения будут высокими за счет высоких транспортных расходов и потенциально возможного, но не достигнутого объема продаж из-за удаленности склада. Если же число складов больше оптимального, то неоправданно возрастут расходы, связанные с содержанием и функционированием складской сети. Поэтому решение принимается на основе анализа следующих факторов:

- зависимости транспортных расходов от количества складов (обычно при увеличении числа складов транспортные расходы снижаются);
- зависимости затрат на содержание и хранение запасов от числа складов (как правило, при увеличении числа складов затраты увеличиваются вследствие роста совокупных страховых запасов);

- зависимости потерь продаж от снижения числа складов (как правило, общий оборот складов падает при сокращении их числа).

Критериями эффективности размещения склада могут выступать такие показатели, как объем продаж; численность населения; привлекательность; расстояние; грузооборот; время доставки; затраты на доставку.

Для определения места размещения склада используется ряд методов.

Метод полного перебора. Осуществляется полный перебор и оценка всех возможных вариантов размещения склада с привлечением ЭВМ и математического программирования.

Эвристические методы основываются на практическом опыте, интуиции и правиле Парето. Специалист по логистике, работая в диалоговом режиме с ЭВМ, анализирует транспортную сеть соответствующего региона и исключает из задания ЭВМ непригодные, с его точки зрения, варианты. В результате проблема размещения склада упрощается до решаемых размеров. Оптимальный вариант подбирается из оставшихся альтернатив [3].

Метод определения «центра тяжести». Основан на вычислении центра тяготения склада к крупным клиентам (с наиболее высоким объемом грузооборота). Принцип расчетов следующий: на карту района (области) наносят координатную сетку и для каждого клиента определяют координаты X и Y , далее рассчитывают координаты X и Y склада. Для определения координаты X находят отношение произведения грузооборота каждого клиента на X -координату соответствующего клиента к общему грузообороту всех клиентов. Аналогично рассчитывают координату Y [4].

Метод сетки. Суть этого метода заключается в определении объекта с минимальными транспортными издержками. На географическую карту накладывается сетка с нанесенными координатами и указываются предполагаемые объекты. Составляется таблица с описанием каждого объекта, фиксируются координаты, тариф на перевозку и выполнение транспортной работы [2].

Метод пробной точки. Позволяет определить оптимальное место размещения распределительного склада в случае прямоугольной конфигурации сети автомобильных дорог на обслуживаемом участке [4].

Анализ потенциальных складских мощностей в регионах сбыта. Изучая потенциальные возможности региона, компания в первую очередь оценивает собственные складские мощности. Формируя складскую сеть, следует иметь в виду, что склады, входящие в нее, могут иметь различные формы собственности. Сеть одновременно может включать собственный арендуемый склад и складские мощности логистических посредников. В случае отсутствия собственных складских мощностей компания решает вопрос о взятии их в аренду на длительный срок (лизинг) или рассматривает вариант передачи товара на склады общего пользования (логистического посредника), которые будут осуществлять необходимую обра-

ботку груза и комплекс дифференцированных услуг, требующихся клиентам. Передача грузопереработки посреднику, даже при наличии существующих собственных складских мощностей, бывает весьма актуальной не только при постоянной их нехватке, но и при сезонном характере продаж товара. Встречается немало случаев, когда переход на склад логистического провайдера оказывается более эффективным, чем хранение на собственных складах.

В случае оказания услуг логистическим посредником проблемы складского хозяйства и все задачи, связанные с этим, переключаются на провайдера услуг. Если компания будет использовать собственные или арендуемые склады, то ей придется разработать проекты складского хозяйства.

Планирование складских мощностей в сети и системы товароснабжения. Планирование в складских мощностях базируется на результатах предыдущих этапов, когда есть прогноз объемов продаж, выбраны регионы сбыта, известны количество складов и места их рационального размещения. На основе прогноза объема продаж рассчитывается общая потребность в складских мощностях и разрабатывается программа грузопотоков по всей сети распределения с ориентацией на регионы сбыта и основного складирования запасов. Эта стадия сопряжена с планированием потребностей в необходимых складских мощностях и с определением их наличия в каждом интересующем регионе сбыта ресурсов (собственных, сдаваемых в аренду или складских мощностях логистических посредников). Задача логиста сводится к изучению и анализу всей логистической инфраструктуры конкретного региона и определению рациональной стратегии складирования запасов в каждом из них. Можно рассматривать смешанную систему форм собственности складов в складской сети.

На практике применяются две основные системы товароснабжения: централизованная и децентрализованная. В настоящее время производители, оптовые компании и сетевая розница чаще всего используют централизованную систему снабжения складской сети. В производственных компаниях функции централизации грузопотоков выполняет склад готовой продукции, с которого и осуществляется снабжение остальных складов. Приведем основные факторы, влияющие на выбор данной системы товароснабжения:

- высокая стоимость и широкий ассортимент товара;
- необходимость подготовки товара к продаже;
- специальное хранение товара не в сезон;
- значительное число поставщиков при их географическом рассредоточении или концентрации за рубежом.

Децентрализованная система товароснабжения применяется, как правило, при узком ассортименте товара с низкой оборачиваемостью, сезонным колебанием спроса. Компании, имеющие производственные мощности в разных регионах и выпускающие практически одинаковую номенклатуру товара, могут обеспечивать поставки через региональную децентрали-

зованную систему снабжения. Ею иногда пользуются крупные розничные сети, ориентированные в основном на продукты питания местного производства.

На выбор системы товароснабжения складов влияют:

- специфика товара (условия хранения, габаритные размеры и т. п.);
- ассортиментный перечень товарных позиций на складе и в заказах;
- спрос на товар в регионе (сегменте обслуживания);
- плотность клиентской базы на территории обслуживания;
- географическое расположение клиентов;
- частота поставки и партии поставки каждому клиенту;
- требования к обслуживанию клиентов;
- перспективы развития локальных рынков;
- стратегии компании на будущее;
- развитие логистической инфраструктуры (собственной и логистических посредников) на обслуживаемой территории [2].

Оптимальное решение по выбору системы товароснабжения закладывает фундамент эффективного функционирования самой компании и ее конкурентоспособности на рынке.

Разработка проекта складского хозяйства включает проектирование складского хозяйства (самого склада и обслуживающей его инфраструктуры) во всех выбранных регионах сбыта и ведется для каждого склада, входящего в складскую сеть.

Перед началом создания проекта складского хозяйства необходимо определить:

- предпринимательский замысел: цель, исходную точку (новое строительство, реконструкция, переоснащение, какие средства будут использоваться и т. п.);
- концепцию месторасположения, план застройки, архитектурно-планировочные решения, ограничения по строительству и т. п.;
- маркетинговую концепцию (какие товары и грузы, в каких количествах и как будут поступать, обрабатываться и отгружаться);
- финансовые и стоимостные цели и параметры;
- транспортные связи и маршруты, виды используемого для доставки товаров транспорта и т. п.

Поэтому стратегия проектирования складского хозяйства включает решение задач прогнозирования, кооперации, специализации по продукции, строительству и финансированию. Какой бы склад ни проектировался, необходимо определить критерии проектирования, технологию грузообработки, планировку и обустройство складских зон.

Критерии проектирования прежде всего связаны с физическими характеристиками складских помещений и движением грузопотоков. Информация о складываемых грузах, динамике поступления и вывоза товара со склада, об организационной и управленческой стратегии рассматривается как плановая или базовая. Эти показатели отражают требования к планируемой системе склада и определяют организацию и нормативы технологического процесса.

Список использованных источников

1. Дыбская, В.В. Логистика : учебник / В.В. Дыбская, Е.И. Зайцев, В.И. Сергеев, А.Н. Стерлигова; под ред. В.И. Сергеева. — М. : Эксмо, 2009.
2. Дыбская, В.В. Логистика складирования : учеб. пособие / В.В. Дыбская. — М. : ИНФРА-М, 1997. — 278 с.
3. Логистика : учеб. пособие / И.М. Баско [и др.]; под ред. И.И. Полещук. — Минск : БГЭУ, 2007. — 431 с.
4. Гаджинский, А.М. Современный склад. Организация, технологии, управление и логистика : учеб.-практ. пособие / А.М. Гаджинский. — М. : Проспект, 2005. — 176 с.

09.08.2013

УДК 658.152

Д. В. Курочкин

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИКИ В СТРАНАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ПО МЕТОДОЛОГИИ ВСЕМИРНОГО БАНКА

Анализируются результаты исследования эффективности логистики по методологии Всемирного банка в 2007–2012 гг. Рассматриваются основные проблемы развития логистики в странах Таможенного союза. Даются рекомендации по повышению индекса LPI стран Таможенного союза.

The author of the article analyses the results of the research of efficiency of logistics on methodology of the World Bank in 2007–2012. The main problems of development of logistics in the countries of the Customs union are considered. The recommendations about increase of the LPI index of the countries of the Customs union are made.

В современных условиях логистика играет ключевую, а в некоторых случаях определяющую роль в развитии стран. Согласно проведенному автором исследованию на сегодняшний день за счет логистики в странах — членах Таможенного союза формируется 10–12 % ВВП (транспортный сектор — 7–8 %

ВВП). В государствах Европейского союза данный показатель составляет 20–25 %. Основные цели развития логистики в национальной экономике — уменьшение логистических издержек в конечной стоимости продукции, а также повышение транзитного потенциала. В настоящее время доля логистических

издержек в конечной стоимости продукции в странах — членах Таможенного союза остается стабильно высокой и составляет в среднем 20–25 %, а в некоторых случаях достигает 35 %. При этом среднемировой показатель находится на уровне 11 % (в Китае 14 %, в странах ЕС на уровне 11 %, в США и Канаде — 10 %) [1, с. 10]. Что касается транзитного потенциала стран Таможенного союза, то он используется недостаточно.

Большое внимание развитию логистики и совершенствованию ее инфраструктуры уделяет государство. В Республике Беларусь реализуются Программа развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 г. (принята в 2008 г.) [2], а также Стратегия развития транзитного потенциала на 2011–2015 гг. (принята в 2010 г.); в Республике Казахстан — Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2015 г. (принята в 2006 г.); в Российской Федерации — Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. (принята в 2008 г.). Следует отметить, что Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь только приступило к разработке Стратегии инновационного развития транспортной системы Беларуси до 2030 г.

Для эффективного анализа развития логистики необходима качественная методика, позволяющая оценить текущее состояние логистической отрасли стран мира. В 2007 г. Всемирным банком совместно с университетом г. Турку (Финляндия) впервые была разработана методика оценки уровня развития логистики в различных странах. За основу при определении логистического рейтинга эксперты взяли семь важнейших критериев оценки развития логистики в конкретной стране, исходя из которых был рассчитан индекс эффективности логистики — LPI (*Logistics Performance Index*) [3]. Исследование эффективности логистики в различных странах проводится раз в два года — LPI был опубликован в 2007, 2010 и 2012 г.

В 2010 г. Всемирный банк внес некоторые изменения в методику расчета индекса и убрал такой критерий оценки, как логистические издержки (*domestic logistic cost*). Дело в том, что во многих странах статистика по логистическим издержкам отсутствует и собрать достоверную информацию по данному показателю не представляется возможным. Также показатель «компетентность» (*competence*) был трансформирован в «качество и компетентность логистических услуг» (*logistic quality and competence*). Таким образом, количество критериев оценки развития логистики было уменьшено до шести:

- эффективность таможенного и пограничного оформления (*customs*);
- качество торговой и транспортной инфраструктуры (*infrastructure*);
- простота организации международных перевозок по конкурентоспособным ценам (*international shipments*);
- качество и компетентность логистических услуг (*logistics quality and competence*);
- отслеживание прохождения грузов (*tracking & tracing*);
- своевременность поставок грузов (*timeliness*) [3].

Индекс эффективности логистики для каждой страны рассчитывается на основе опросов международных, национальных и региональных логисти-

ческих операторов, транспортно-экспедиторских компаний, предоставляющих услуги по организации перевозок грузов железнодорожным, автомобильным, морским, речным или воздушным транспортом, а также складских операторов. Такой опрос состоит из двух частей. Первая определяет международный индекс LPI: респонденты оценивают по 5-балльной шкале каждый из шести критериев, отражающих эффективность логистической системы в отношении восьми стран, с которыми работает компания. Вторая часть опроса позволяет определить внутренний индекс LPI: респонденты по 5-балльной шкале оценивают логистическую систему страны, в которой они работают. На основе оценки международного и внутреннего индекса эффективности логистики производится расчет индекса LPI, определяющего место страны среди других стран мира, участвующих в рейтинге.

По итогам исследований, проведенных в 2007–2012 гг., наиболее развитыми логистическими системами обладают Сингапур, Германия, Нидерланды, Япония, Великобритания и Гонконг (Китай). В 2010 г. к ним присоединились Швеция и Бельгия, в 2012 г. — Финляндия, Дания и США (табл. 1).

Таблица 1

Страны, обладающие наиболее эффективной логистической системой по индексу LPI в 2007–2012 гг.

Страна	Индекс LPI (место страны)		
	2007 г.	2010 г.	2012 г.
Сингапур	4,19 (1)	4,09 (2)	4,13 (1)
Гонконг (Китай)	4,00 (8)	*	4,12 (2)
Финляндия	*	*	4,05 (3)
Германия	4,10 (3)	4,11 (1)	4,03 (4)
Нидерланды	4,18 (2)	4,07 (4)	4,02 (5)
Дания	*	*	4,02 (6)
Бельгия	*	3,94 (9)	3,98 (7)
Япония	4,02 (6)	3,96 (7)	3,93 (8)
США	*	*	3,93 (9)
Великобритания	3,99 (9)	3,95 (8)	3,90 (10)
Швеция	4,08 (4)	4,08 (3)	*
Австрия	4,06 (5)	*	*
Швейцария	4,02 (7)	3,97 (6)	*
Канада	3,92 (10)	*	*
Люксембург	*	3,98 (5)	*
Норвегия	*	3,93 (10)	*

* Не входит в десятку стран по индексу LPI.

Источник: разработка автора по данным World Bank [3].

Среди стран СНГ и Балтии по индексу эффективности логистики в 2012 г. первое место занимает Литва (58 место), на второе неожиданно вышла Украина (66 место), сместив при этом Латвию на третье (76 место) (табл. 2).

В рейтинге LPI 2007 г. среди 150 стран мира Беларусь занимала 74 место (индекс LPI — 2,53), опережая Россию (99 место, LPI — 2,37) и Казахстан (133 место, LPI — 2,12). В 2010 г. из-за недостаточного количества ответов республика не была включена

в рейтинг LPI, в который уже входило 155 стран. Россия улучшила свою позицию и передвинулась с 99 на 94 место (LPI — 2,61), Казахстан поднялся с 133 на 62 место (LPI — 2,83). В рейтинге 2012 г. Беларусь заняла 91 место (2,61), Россия — 95 (2,58) и Казахстан — 86 (2,69).

Таблица 2

Страны СНГ и Балтии по индексу LPI в 2007–2012 гг.

Страна	Индекс LPI (место страны)		
	2007 г.	2010 г.	2012 г.
Литва	2,78 (58)	3,13 (45)	2,95 (58)
Украина	2,55 (73)	2,57 (102)	2,85 (66)
Латвия	3,02 (42)	3,25 (37)	2,78 (76)
Казахстан	2,12 (133)	2,83 (62)	2,69 (86)
Беларусь	2,53 (74)	*	2,61 (91)
Россия	2,37 (99)	2,61 (94)	2,58 (95)

* В 2010 г. Беларусь не была включена в рейтинг LPI.

Источник: разработка автора по данным World Bank [3].

Рассмотрим место стран Таможенного союза по шести субиндексам LPI в 2010–2012 гг. в соответствии с методологией Всемирного банка (табл. 3).

У Беларуси самый низкий из представленных показателей по субиндексу «таможня» (индекс снизился с 2,67 до 2,24, в результате страна опустилась на 121 место). Далее идут «своевременность поставок» (114 место, индекс снизился с 3,00 до 2,87), «отслеживание прохождения грузов» (98 место, снижение с 2,71 до 2,58). В то же время республика улучшила позиции по показателям «качество логистической инфраструктуры» (65 место, рост с 2,63 до 2,78), «качество и компетентность» (89 место, рост с 2,13 до 2,65), «международные перевозки» (107 место, рост с 2,13 до 2,58).

Ухудшились позиции России по показателям «таможня» (138 место, индекс снизился с 2,15 до 2,04), «качество логистической инфраструктуры» (97 место, индекс вырос с 2,38 до 2,45), «международные перевозки» (106 место, индекс снизился с 2,72 до 2,59), «качество и компетентность» (92 место, рост с 2,51 до 2,65), «своевременность поставок»

Таблица 3

Позиции стран Таможенного союза, определенные по субиндексам LPI в 2010–2012 гг.

Страна	Год	Субиндекс LPI (место страны)					
		customs	infrastructure	international shipments	logistics quality and competence	tracking & tracing	timeliness
Россия	2010	2,15 (115)	2,38 (83)	2,72 (96)	2,51 (88)	2,60 (97)	3,23 (88)
	2012	2,04 (138)	2,45 (97)	2,59 (106)	2,65 (92)	2,76 (79)	3,02 (94)
Беларусь	2007	2,67 (50)	2,63 (54)	2,13 (126)	2,13 (120)	2,71 (66)	3,00 (78)
	2012	2,24 (121)	2,78 (65)	2,58 (107)	2,65 (89)	2,58 (98)	2,87 (114)
Казахстан	2010	2,38 (79)	2,66 (57)	3,29 (29)	2,60 (73)	2,70 (85)	3,25 (86)
	2012	2,58 (73)	2,60 (79)	2,67 (92)	2,75 (74)	2,83 (70)	2,73 (132)

Примечание: в 2010 г. Беларусь не была включена в рейтинг LPI.

Источник: разработка автора по данным World Bank [3].

(94 место, снижение с 2,23 до 3,02). Незначительно повысился индекс (с 2,60 до 2,76) по показателю «отслеживание прохождения грузов» (94 место).

Казахстан ухудшил свои позиции по таким показателям, как «качество логистической инфраструктуры» (с 2,66 до 2,60; 79 место), «международные перевозки» (с 3,29 до 2,67; 92 место), «отслеживание прохождения грузов» (индекс повысился с 2,70 до 2,83; но лишь 70 место), «своевременность поставок» (индекс снизился с 3,25 до 2,73; 132 место). Незначительное улучшение достигнуто по показателю «таможня» (рост индекса с 2,38 до 2,58; 73 место) и «качество и компетентность» (с 2,60 до 2,75; 74 место).

Если оценивать основные показатели развития логистики по индексу и субиндексам LPI в 2012 г., то лидирует среди названных стран Казахстан, опередивший Россию и Беларусь как по индексу, так и по субиндексам LPI, за исключением показателя «качество логистической инфраструктуры», по которому список возглавляет Беларусь (см. рисунок).

Следует отметить, что анализ индекса LPI за 2007–2012 гг. по методологии Всемирного банка вызывает определенные сомнения в достоверности результатов исследования. Ведь предложенная методика оценки эффективности логистики не является научно обоснованной. Исследование основывается на результатах опросов преимущественно международных (транснациональных) логистических компаний, потребители логистических услуг в них не участвуют. Не учитываются и особенности отдельных стран (например, наличие выхода к морю, площадь страны и т. д.).

Кроме того, во многих государствах статистика по логистике на национальном уровне не ведется. Например, в Республике Беларусь статистические данные по логистической инфраструктуре и структуре логистических услуг отсутствуют, соответственно, достоверно оценить их качество практически невозможно.

Непонятно, как страна может за два года подняться, а затем снова опуститься на несколько де-

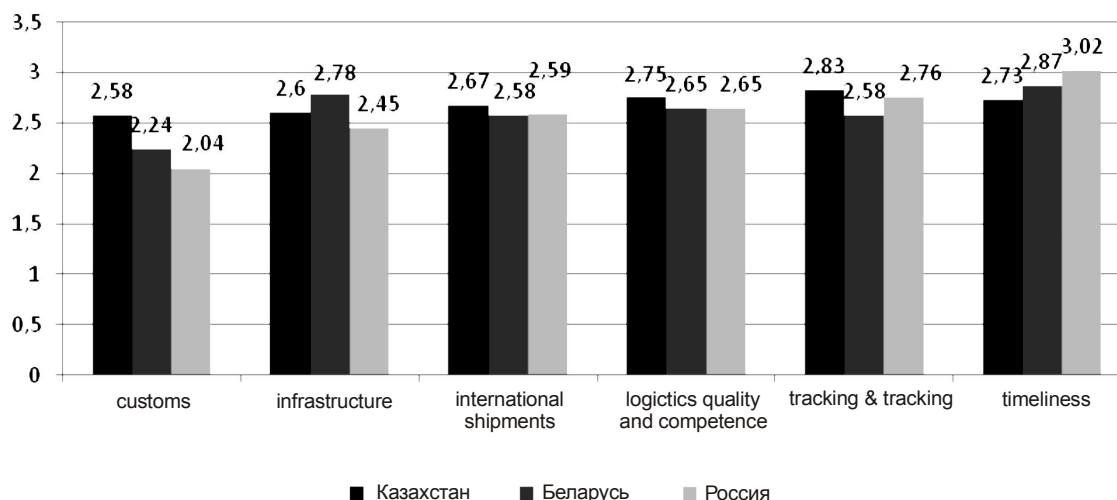

Рисунок. Распределение стран Таможенного союза по субиндексам LPI в 2012 г.

Примечание: в 2010 г. Беларусь не была включена в рейтинг LPI.

сятков позиций... В 2007 г. Казахстан занимал 133 место в рейтинге LPI, в 2010 г. поднялся на 71 позицию (62 место), а в 2012 г. опустился на 24 позиции (86 место). Подобная ситуация с Украиной: в 2007 г. — 73 место, в 2010 г. — падение на 29 позиций до 102 места, в 2012 г. — резкий взлет до 66 места. Эксперты Всемирного банка причины этого аргументированно прокомментировать не могут.

Настораживает и отсутствие прогресса в России, которая по методологии LPI в 2007 г. занимала 99 место, в 2010 г. — 94, а в 2012 г. — 95. Ведь логистика в этой стране развивается: в эксплуатацию введены новые объекты логистической инфраструктуры, упростился таможенный контроль на границе со странами Таможенного союза, модернизируются морские порты, железнодорожная инфраструктура, ведущими вузами страны готовятся квалифицированные кадры для логистической отрасли и т. д. Но по результатам рейтинга LPI очевидно, что на фоне ускоренного развития логистической отрасли других стран логистика в России развивается медленно.

Позиция в рейтинге LPI Беларуси (91 место) не согласуется с той задачей, которая была поставлена правительством, — не ниже 45 места. Такая низкая оценка говорит о том, что логистический потенциал страны как транзитного государства используется недостаточно.

Определенную субъективность исследования эффективности логистики, проводимого Всемирным банком, отмечают и российские ученые. В частности, профессор С. В. Домнина указывает на высокий уровень субъективности рейтинга LPI, что снижает достоверность результатов. По ее мнению, отсутствие прогресса в России по рейтингу LPI не означает, что положение в стране не меняется; происходят положительные изменения, и их отмечают организаторы рейтинга. Но и другие страны не стоят на месте. Для того чтобы логистика в России стала более эффективной, нужны комплексные изменения в этой области [4, с. 86]. О некорректности методики и несовершенстве системы показателей расчета индекса эффективности логистики говорил профессор И. В. Сергеев

на заседании экспертной группы от 26 мая 2011 г. № 19 по доработке «Стратегии-2020» (тема заседания «Логистика на транспорте») [5].

Исследователи Всемирного банка также признают, что разработанная ими методика оценки эффективности логистики не является чисто научной. В своих отчетах они указывают, что оценка на основе индекса LPI дается через взгляд мирового частного сектора на то, как страны взаимосвязаны между собой торговыми операциями, поэтому в ней не отражены в полной мере изменения, происходящие на уровне отдельной страны. Она дополняет, а не заменяет всесторонние исследования логистической отрасли. Как отмечают эксперты, индекс LPI позволяет определить регионы с опережающим и отстающим развитием логистики, однако высокая оценка не обязательно означает равномерно высокие показатели ее эффективности по всей стране. В целом авторы исследования признают, что логистика многомерна, поэтому определение и анализ ее эффективности в разных странах проблематичны [3].

Дальнейшее совершенствование методики оценки эффективности логистики должно быть направлено:

- на качественный отбор респондентов (не только международных, а и национальных компаний);
- поиск объективных показателей, позволяющих оценить состояние логистики;
- учет особенностей отдельных стран (наличие выхода к морю, площадь страны, объем рынка и т. д.);
- совершенствование национальной статистики по логистическим показателям.

И все же, несмотря на определенную субъективность исследования, можно выделить следующие основные проблемы развития логистики в странах Таможенного союза:

- недостаток инвестиций в развитие инфраструктуры;
- несформированность рынка 3PL-услуг;
- отсутствие системных интеграторов уровня 4PL;
- недостаточно высокая квалификация персонала;
- несовершенство таможенного и иного контроля на границах;

- низкий уровень нормативно-правового регулирования логистической отрасли;
 - отсутствие статистического учета показателей развития логистики на национальном уровне;
 - слабая интегрированность национальных логистических систем в общеевразийскую.
- Для увеличения индекса LPI стран Таможенного союза необходимо:
- повышение инвестиционной привлекательности логистической отрасли;
 - ускоренное формирование рынка 3PL-услуг и переход к концепции 4PL (создание системного интегратора в области логистики);
 - совершенствование нормативного регулирования логистической отрасли;
 - создание системы достоверной статистической отчетности по логистическим показателям;
 - повышение уровня подготовки кадров для логистической отрасли;
 - реструктуризация логистических систем стран Таможенного союза и их объединение в Евразийскую логистическую систему.
- Кроме того, для разработки конкретных направлений повышения индекса LPI нужны консультации специалистов Всемирного банка.

Список использованных источников

1. Курочкин, Д.В. Транспортная логистика : практ. пособие / Д.В. Курочкин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск : ФУАинформ, 2014. — 344 с.
2. О Программе развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 авг. 2008 г., № 1249 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 16 марта 2013 г., № 186 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
3. Logistics Performance Index / World Bank [Electronic resource]. — Access mode: <http://worldbank.org/lpi>. — Date of access: 20.02.2013.
4. Домнина, С.В. Оценка эффективности логистики, какую методику выбрать? / С.В. Домнина, Д.И. Зинина // Современные технологии управления логистической инфраструктурой — III : сб. науч. ст.; под ред. В.И. Сергеева. — М. : Изд-во «Эс Си Эм Консалтинг», 2012. — С. 83–87.
5. Стенограмма заседания экспертной группы № 19 по доработке «Стратегии-2020» от 26 мая 2011 г. Тема заседания: «Логистика на транспорте» // Информ. сайт экспертных групп по работе над «Стратегией-2020» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://2020strategy.ru/g19/documents/32580554.html>. — Дата доступа: 20.02.2013.

21.09.2013

УДК 336.7

А. В. Шаперенков

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В УКРАИНЕ

Исследованы теоретико-практические аспекты образовательного кредитования. Предложена авторская трактовка образовательного кредита как разновидности кредита инновационного направления. Расширены специфические принципы образовательного кредита. Намечены пути активизации роли банков в развитии инновационного потенциала.

Theoretical and practical aspects of educational crediting are investigated. The author's interpretation of the educational credit as kinds of the credit of the innovative direction is offered. The specific principles of the educational credit are expanded. The ways of activation of the role of the banks in development of innovative potential are planned.

Важная составляющая системы развития инновационного потенциала — образовательное кредитование. Ежегодно в США объем кредитов на образование превышает 100 млрд долл., в России — 60 млн руб., а в Украине составляет лишь 900 тыс. гривен [1]. В зарубежных странах в предоставлении ссуд для получения образования, как правило, принимает участие государство или через систему гарантирования возвращения средств, или путем компенсации студентам процентных выплат [2]. В Украине источники государственного финансирования ограничены, а потому исследование современных про-

цессов банковского кредитования для получения гражданами образования особенно актуально.

Вопросам кредитования учебы как основного элемента денежного обеспечения инновационного потенциала посвящены исследования украинских ученых, среди которых Т. Боголиб [3], М. Бровинская [4], О. Гришнова [5], Г. Захаревич [2], Н. Колисниченко [6], В. Новиков [7] и др. Результаты оценки этой сферы банковской деятельности свидетельствуют о том, что наряду с небольшой заинтересованностью в ней банков существует и ее недостаточная теоретическая исследованность, размытость образова-

тельного кредитования в общебанковских кредитных процессах. В частности, ни в научных трудах, ни на законодательном уровне не изучен вопрос развития образовательного кредитования. Поэтому основными целями данной статьи являются исследование теоретико-практических аспектов образовательного кредитования в Украине и разработка путей усовершенствования этого процесса.

Следует отметить, что в мировой практике в системе образовательного кредитования преобладают кредиты, которые предоставляются по государственным схемам (более чем в 60 странах мира) [8]. Несмотря на то что банковские кредиты на получение образования имеют невысокую рентабельность, за рубежом эта услуга достаточно распространена, хотя многие банки предоставляют кредиты для получения образования только в определенных сферах, например юриспруденции или медицине [4]. В сфере образования кредиты генерируются учебными заведениями и направляются на повышение качества учебы. В целом в зарубежных странах с привлечением государственных агентств реализуются четыре основные модели образовательного кредитования:

- закладные ссуды с фиксированными платежами;
- закладные ссуды с прогрессивными платежами;
- прогрессивное налогообложение через налоговую и страховую системы;
- отсроченная плата за обучение [2].

При этом в коммерческих схемах контрагентами являются частные учебные заведения и частные агентства. Управление агентствами, предоставляющими студенческие ссуды, осуществляют правительственные или частные доверительные фонды. Получить крупную ссуду на длительный период для оплаты образования в университетах зарубежных стран возможно под залог недвижимости, автомобиля или другой собственности. В США такую ссуду можно получить в размере 100–150 тыс. долл. США и на срок до 10 лет [3]. Преимущество этого вида кредитования заключается в низких процентных ставках, но процедура оформления займа достаточно сложная в связи с необходимостью оформления залога.

Отечественный механизм предоставления образовательных кредитов сегодня сталкивается со многими препятствиями общенационального уровня (рис. 1).

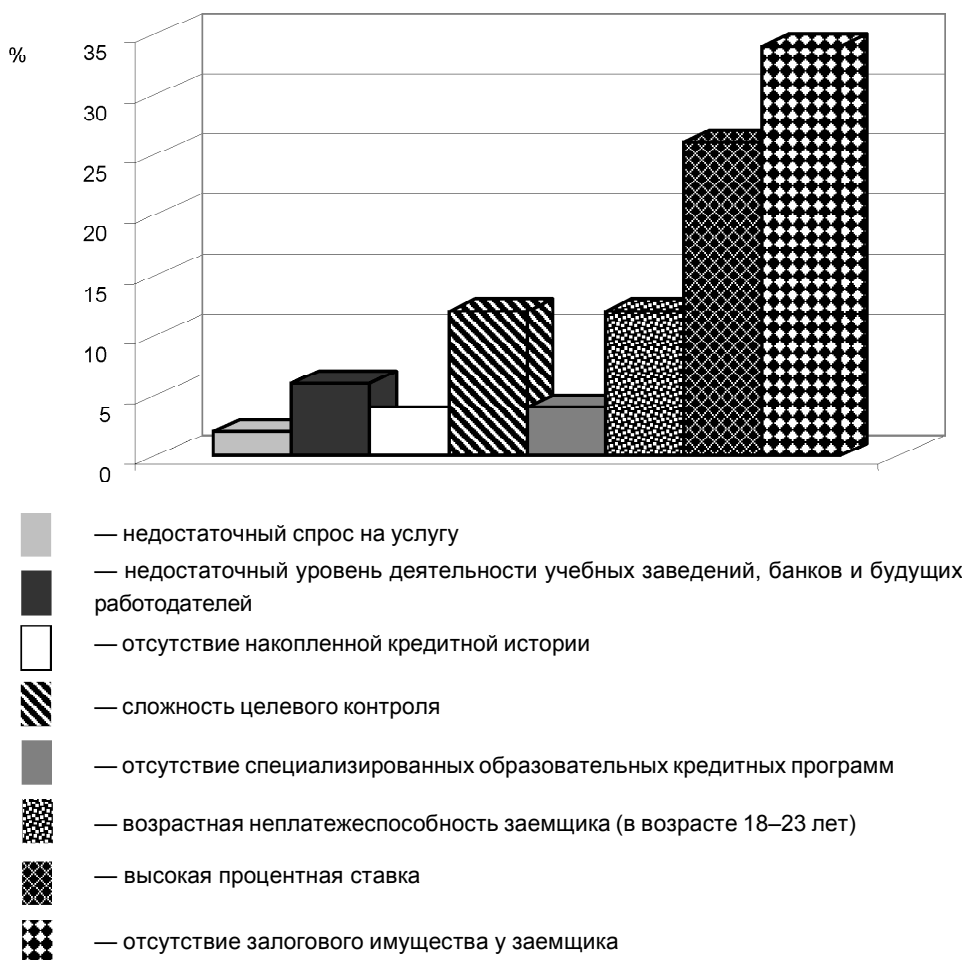

Рис. 1. Факторы, препятствующие развитию образовательного кредитования в банках Украины

Факторы общенационального уровня, препятствующие развитию образовательного кредитования в банках Украины, способствовали формированию системы устойчивых препятствий для активизации участия отечественных банков в кредитовании образования. Среди них недостаточный спрос на услуги, отсутствие специализированных образовательных кредитных программ, возрастная неплатежеспособность заемщиков (традиционный возраст — 18–23 года), высокая процентная ставка, неимение залогового имущества у заемщика и др.

В результате анкетного опроса было выявлено, что в банковских структурах Украины специальные кредитные программы для студентов непопулярны. Этот вид кредитования используют около десяти отечественных банков. Основные каналы кредитования потребностей клиентов на оплату образования в банках Украины представлены на рис. 2.

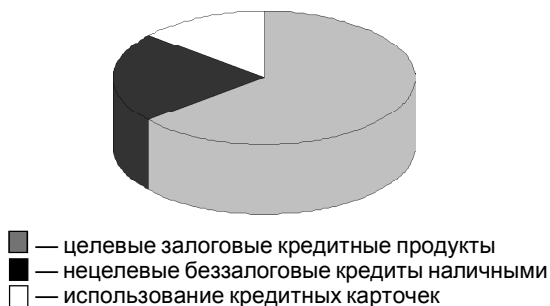

Рис. 2. Использование каналов кредитования образования в банках Украины

Итак, на практике прямое участие банков в кредитовании образования сводится к предоставлению специальных образовательных кредитов или обычных потребительских кредитов. Следует отметить, что не все банковские структуры готовы рисковать, выдавая беззалоговые займы на образование под стандартные проценты. С целью минимизации рисков этот вид кредита банки оформляют подобно потре-

бительскому кредиту под залог недвижимости. В случае оформления краткосрочного беззалогового кредита эффективная ставка кредитования значительно превышает ставку ипотечного кредита. В Украине из 50 банков — лидеров по активам беззалоговые кредиты выдают только 19 банков [4]. Параметры специальных кредитных программ для получения образования в банках Украины приведены в таблице.

В связи с тем что существует много подобных потребительских запросов (обучение, отдых, лечение, ремонт и др.), отечественные банки предлагают универсальные программы потребительского кредитования, которые не предусматривают целевого контроля за использованием кредитных средств. При этом важна лишь платежная дисциплина клиента, а не то, на что будут потрачены деньги. Средний размер образовательного кредита под залог имущества составляет 40–50 % стоимости залога, а процентная ставка — 17–24 %. Ситуация с беззалоговыми займами несколько иная: ставки в этом случае значительно выше — до 80 %.

Следует отметить, что по характеру кредиты банков делятся на коммерческие и социальные. В современной практике отечественной банковской сферы в процессы образовательного кредитования заложены преимущественно социальные аспекты. Так, в банках образовательными считаются обычные потребительские кредиты, которые не имеют ни льготного периода, ни льготных ставок, по сути отличаются от обычных кредитов только тем, что ссуда поступает на счет учебного заведения. Большинство отечественных ученых кредиты на образование также сводят к потребительской категории кредитов и к государственной форме. Так, Г. Захаревич образовательным кредитом считает разновидность потребительского кредита, предоставляемого с целью получения заемщиком качественного образования в разных сферах [6]. По нашему мнению, именно это со-

Таблица

Параметры специальных кредитных программ для получения образования в банках Украины

Банк	Размер займа	Сроки погашения	Процентная ставка, %	Заемщик	Механизм погашения
КБ «Приватбанк»	До 50 тыс. гривен	5–15 лет	24	Работающий студент, родители	Во время учебы погашаются только проценты, основная сумма кредита — после получения диплома
АКБ «Имексбан»	До 25 тыс. гривен	Не позднее чем через 5 лет после завершения обучения	Ставка потребительского кредита	Высшее учебное заведение, студент, родители	Не позднее чем через 5 лет после завершения обучения
АБ «Банк регионального розвитку»	—	До 12 месяцев	20 % годовых, в гривнах	Работающий студент, родители или опекуны	Ежемесячно с комиссией (5 % общего размера ссуды)
АБ «Икар-банк»	—	На весь срок обучения	—	Родители или другие близкие родственники	—

ставляет одну из наиболее значимых проблем, поскольку формирует нереализованное удовлетворение потребностей человека в повышении качества рабочей силы. В отличие от потребительских кредитов, образовательные кредиты имеют следующие особенности:

- отсроченное погашение основного долга до завершения обучения, то есть так называемого грейс-периода;
- низкая процентная ставка по сравнению с другими видами потребительского кредита;
- нестандартность;
- длительные сроки предоставления (до 10 лет);
- высокие риски.

Учитывая изложенное и то, что банковские образовательные кредиты имеют не только социальные и коммерческие свойства, но и инвестиционные, эти кредиты направлены, с одной стороны, на расширение возможностей общества производить блага, с другой — на содействие инновационному развитию страны. Именно поэтому нельзя отождествлять образовательные кредиты и потребительские. По нашему мнению, под *образовательным кредитом* следует понимать *разновидность инновационного кредита, предоставляемого на льготных условиях с целью удовлетворения потребностей индивидуумов в повышении качества их рабочей силы соответственно возрастающим требованиям инновационного развития*. Такое определение позволит при сочетании социальных, коммерческих и инвестиционных аспектов этого кредита выделить непосредственно его инвестиционную характеристику. Кроме того, источниками образовательных кредитов могут быть как государственные, так и негосударственные ресурсы. Если в Украине превалирует именно государственная форма кредитования образования, хоть и в незначительных объемах, это не означает, что негосударственной формы нет или она не имеет права на существование. Итак, сводить сущность образовательных кредитов только к одной из форм тоже неправомерно.

Механизм образовательного кредитования зависит от принципов организации этого процесса. В основу образовательного кредитования положены как традиционные принципы кредитования, так и специфические. Так, И. Пчелинцева к специфическим принципам относит:

- обеспечение доступности образования;
- создание благоприятных экономических условий для получения образовательного кредита;
- адресность и дифференцированность бюджетного кредитования;
- личную ответственность лиц, получивших кредит на получение образования [8].

По нашему мнению, специфические принципы образовательного кредитования требуют существенного уточнения. Так, принцип создания благоприятных экономических условий для получения образовательного кредита скорее является целевой установкой процесса кредитования, а не принципом. Принцип адресности и дифференцированности бюджетного кредитования образования важен, однако нельзя сводить его действие лишь к бюджетному кредитованию образования, поскольку источниками такого кредитования могут быть и негосударственные ресурсы. А поэтому кредитование образования, независимо от источников денежного обеспечения, должно быть и адресным, и дифференцированным. Кроме того, принцип личной ответственности лиц, получивших образовательный кредит, целесообразно расширить за счет других участников процесса: государства, банков и учебных заведений. С учетом указанных характеристик образовательного кредита, в том числе его инвестиционно-инновационной направленности, специфические принципы кредитования образования, на наш взгляд, целесообразно дополнить следующими:

- направленность образовательного кредита на улучшение качества образования и рабочей силы;
- адресность и дифференцированность образовательного кредитования;
- сочетание личной ответственности лиц, получивших образовательный кредит, с ответственностью государства, банков и учебных заведений.

Учет предложенных принципов кредитования образования позволит обеспечить практическое выделение образовательного кредита из системы потребительского кредитования и создать эффективный механизм предоставления образовательных кредитов.

Выводы. Особое место в системе развития общественно-экономического потенциала Украины занимает образовательное кредитование. Результаты проведенного исследования подтвердили неудовлетворительное состояние образовательного кредитования в банках Украины, существование препятствий и узость существующих каналов продвижения образовательных кредитов. На основе этого были сформулированы предложения, касающиеся усовершенствования трактовки образовательного кредита, дополнены специфические принципы процесса образовательного кредитования. Это позволит обеспечить выделение образовательного кредита из системы потребительского кредитования и усовершенствовать существующий механизм образовательного кредитования.

Список использованных источников

1. Аналитическое агентство «Frank research group» [Электронный ресурс] / Frank Research Group. — 2013. — Режим доступа: <http://www.frankrg.com/>. — Дата доступа: 20.11.2013.
2. *Захаревич, Г.О.* Державне кредитування здобуття вищої освіти: вітчизняний та зарубіжний досвід / Г.О. Захаревич // Економічний часопис — XXI [Електронний ресурс]. — 2011. — № 9–10. — Режим доступа: <http://soskin.info/ea/2011/9-10/201117.html>. — Дата доступа: 21.11.2013.
3. *Боголіб, Т.* Вдосконалення фінансового забезпечення вищої освіти / Т. Боголіб // Вісник ТДГУ. — 2006. — № 3. — С. 76–87.
4. *Бровінська, М.* Освіта в борг: шанси є / М. Бровінська // FINANCE.UA [Електронний ресурс]. — 2012. — 30 червня. — Режим доступа: <http://news.finance.ua/ua/~2/0/all/2012/06/30/282297>. — Дата доступа: 14.11.2013.
5. *Грішнова, О.* Зарубіжний досвід фінансування освіти та перспективи його застосування в Україні / О. Грішнова // Наукові праці НДФІ. — К. : НДФІ. — 2000. — Вип. 10–11. — С. 214–222.
6. *Колісніченко, Н.* Альтернативні джерела фінансування вищої освіти: досвід США / Н. Колісніченко // Вісник Національної академії державного управління при Президенті України. — 2006. — № 1. — С. 320–326.
7. *Новіков, В.* Фінансово-кредитні та інституціональні аспекти розвитку професійної освіти на постболонському просторі / В. Новіков, П. Левін // Проблеми науки і освіти. — 2006. — № 2 — С. 64–72.
8. *Пчелінцева, І.* Освітній кредит / І. Пчелінцева // Вища школа. — 2005. — № 2. — С. 95–100.

28.11.2013

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ (опыт Украины)

Рассмотрены доктринальные проблемы разграничения видов государственного воздействия на экономику. Выяснено, что государственное регулирование состоятельно при условии присутствия государства в экономике как способа создания соответствующей среды. Адекватное правовое обеспечение инновационной модели развития экономики Украины в условиях финансового капитализма требует привнесения в правовой анализ политико-правовых факторов, обновления методологии и выхода за пределы традиционной легистской аргументации.

We consider the doctrinal problems of differentiation of species of state influence on the economy. It was found that the state regulation is well-grounded under the condition of presence of a state in the economy as a way to create an appropriate environment. Adequate legal support of innovative model of development of Ukraine's economy in the face of financial capitalism requires the introduction of the political and legal factors into the legal analysis, update methodology and exit beyond the traditional legalistic argument.

Государственное воздействие на экономику в принципе не может быть эффективным, если государство мыслит и действует только как экономический агент, игрок, менеджер, ибо эффекты от его участия имеют многомерное измерение, не ограничиваясь доходной частью бюджета, не исчисляясь только в денежном эквиваленте. Это кажется некоей сверхзадачей, которую не всегда удается решить. Но, как известно, идеалы хороши не возможностью достижения, а тем, что они правильно организуют сознание, а это особенно важно во время зыбких ориентиров.

О мировоззрении и его влиянии на формирование образов мысли юристов и экономистов (в виде будущих правил, правовых норм, политики) обычно не задумываются — есть текущий момент (пресловутая актуальность), и надо жить сегодня. Ориентиры всегда имеются: вчера это был рыночный либерализм, сегодня (даже Запад это признал) следует усилить роль (влияние) государства в экономике.

В то же время заявления о государственном регулировании как о позитивном и мощном ресурсе (учитывая известную роль государства в западных экономиках во время выхода из Великой депрессии, политику дирижизма во Франции, государственное участие в экономике Японии, Южной Кореи и т. п.) в условиях конкретной страны требуют уточнений, определенности. Государство должно не просто регулировать, влиять (*как-нибудь* оно всегда влияет), а отчетливо осознавать, в какой форме, в каких пределах. А это зависит от ответа на вопрос «Зачем?».

Традиционным для юристов ответом является то, что государству нужен порядок (общественный хозяйственный порядок) и оно должно его обеспечить, чтобы все экономические агенты находились в одинаковых (равных) условиях (законности) и могли максимально раскрыть свой потенциал во благо обществу. Да, порядок должен быть — это лучше, чем беспорядок. (Хотя современное (синергетическое) видение картины мира позволяет говорить о том, что порядок иногда возникает из хаоса, он сам есть порождение беспорядка.) За примером далеко ходить

не нужно — процент теневой экономики в Украине запредельный [1], но кто официально заявил, что в стране беспорядок? Экономика не рухнула, есть два порядка — официальный (для отчетности) и теневой (у каждого экономического агента для себя). Они существуют параллельно, автономно. Все (чиновники, бизнесмены) понимают, что так (много «в тени») быть не должно, но иначе не могут.

Кстати, вопреки общепризнанному мнению (если ставка налогообложения превышает 50 %, то в обществе резко падает предпринимательская активность и возрастает тенизация (А. Лаффер) [2, с. 67]) украинские экономисты доказали, что ставка налогообложения в Украине не является определяющим фактором для ухода от него, а это ломает шаблоны экономической логики государства [3].

Но утрировать не станем — государству нужен правопорядок в экономической сфере. Каким правовым способом можно его обеспечить?

Обозначив *объектом* статьи проблемы государственного регулирования экономики, рассмотрим в качестве *предмета* способы государственного воздействия на экономику. *Целью* статьи является выяснение места собственно правового регулирования в числе способов государственного воздействия на экономику и обоснование необходимости привнесения в правовой анализ политико-правовой аргументации, находящейся за пределами традиционной легистской (формалистической) интерпретации правовой науки.

Существует несколько типов *формализованного воздействия* государства на экономику, и собственно государственное регулирование является только одним из них. Данный подход позволяет отчетливо различать, когда можно всерьез говорить о государственном регулировании, а когда — только о его имитации. Итак, выделяются: а) государственное регулирование; б) государственное вмешательство; в) государственное присутствие в экономике [4, с. 83].

Государственное регулирование представляет собой использование юридических инструментов для реализации целей социально-экономической

политики государства. Содержание соответствующих юридических инструментов (законов, указов президента, распоряжений и постановлений правительства, нормативных актов центральных и местных органов власти, а также самоуправления) составляют правила поведения или осуществления отдельных действий экономическими агентами. Регуляции определяют и устанавливают нормативные модели поведения агентов, которым они должны следовать многократно — каждый раз, когда они оказываются в ситуации, соответствующей условиям применения правила.

Государственное вмешательство является более широкой категорией и включает в себя регуляции долгосрочного (неопределенного периода) действия и разовые адресные (дискреционные) решения, предписывающие экономическим агентам (их контингентам) совершение неких действий в тот или иной период времени. Как долгосрочные, так и разовые регуляции служат средствами достижения целей социально-экономической политики государства. В качестве примеров государственного вмешательства можно назвать проведение аукционов по продаже объектов государственной собственности, оказание помощи регионам в случае стихийных бедствий, поддержку банков при угрозе банкротства, которое затронуло бы интересы многих граждан, и т. п. Единичные вмешательства государства в экономику всецело зависят от социально-экономической политики (например, финансовая поддержка неплатежеспособных предприятий может проводиться или не проводиться правительством).

И наконец, *государственное присутствие* в экономике, по мнению В. Л. Тамбовцева, в отличие от первых двух форм, не связано непосредственно с проводимой социально-экономической политикой, но фактически является определяющим условием эффективности экономики.

Государство как особая организация, обладающая сравнительными преимуществами в осуществлении легального насилия (Д. Норт), выполняет в экономике чрезвычайно важную функцию — спецификации и защиты прав собственности. Спецификация прав собственности делает их исключительными для индивида — субъекта права, исключая любых других лиц из процесса принятия решения относительно направлений, интенсивности и форм использования соответствующего объекта. Экономической категории «спецификация прав собственности» корреспондирует юридическая «правовой режим», что включает в себя определение субъекта права, объекта права, правомочия субъекта, механизм реализации и защиты.

Значение спецификации права собственности для функционирования экономики состоит в том, что только при условии обладания защищенными правами собственности на объект (предмет обмена и его результаты) участники рыночного обмена могут достигать наибольшей эффективности. Такая защита создает у них стимулы к производительному использованию своих ресурсов, приводящему к созданию (росту) стоимости. *В условиях незащищенности прав собственности интересы агентов смещаются не в сторону производства, а в сторону пере-*

распределения стоимости и к непосредственному потреблению — непроизводительному использованию ресурсов. Уход государства от решения задач спецификации и защиты права собственности заведомо приводит к снижению уровня эффективности использования ресурсов ввиду чрезмерного их расходования экономическими агентами на обеспечение частной защиты своих прав [4, с. 83–86].

«Смешение указанных трех типов воздействия государства на экономику, — предостерегает В. Л. Тамбовцев, — часто выступает основой для формулирования некорректных рекомендаций в области государственной экономической политики и формулировки ее некорректных оценок, особенно в рамках переходных и развивающихся экономических систем. Например, для развитых экономик функция спецификации и защиты права собственности уже давно решена, и потому достигнутый уровень государственного присутствия в экономике воспринимается как данность и выводится за пределы политических дискуссий» [4, с. 85–86].

Исходя из приведенной дифференциации видов воздействия государства на экономику, возникает закономерный вопрос: может ли государство эффективно *регулировать* экономику, если оно в ней, по большому счету, зачастую даже *не присутствует* (с учетом уровня защиты права собственности, теневой экономики, коррупции и т. п.)? Ответ однозначно нет. Может ли *вмешиваться* в «ручном режиме»? Скорее, да. Если государством не созданы надлежащие условия для спецификации и защиты права собственности, то имеющиеся ресурсы будут использоваться непроизводительно (в процессах перераспределения и потребления), несмотря на любые попытки государственного регулирования (государство вводит правила игры, но уклоняется от функции гаранта их соблюдения и защиты). Вмешательство в экономику при уклонении государства от спецификации и защиты права собственности более вероятно, но эффективно лишь в отношении индивидуальных регуляторных актов (адресные разрешения проще обеспечить и защитить с помощью административного ресурса).

Ситуация с эффективной защитой права собственности в Украине не имеет устойчивой тенденции к улучшению. Здесь также следует отметить две особенности «среды»:

- сомнительные способы приобретения многих объектов собственности в период «дикого капитализма» (лжеприватизация, коррупция, рейдерство и т. п.), которые изначально «десакрализовали» крупную (частную) собственность новых украинцев в глазах большинства граждан;
- достаточно большое социальное неравенство, основанное на обладании такой собственностью либо доходе к ее перераспределению.

Данные факторы, латентно десакрализирующие власть, допустившую их существование, требуют особого воздействия на второй компонент (чтобы не зашла речь о первом — реприватизации и т. п.).

Таким образом, государственное воздействие на постсоветскую украинскую экономику представляется сегодня актуальным прежде всего в значении

создания условий спецификации и защиты права собственности.

Программа экономических реформ на 2010–2014 г., разработанная Комитетом по экономическим реформам при Президенте Украины, очертила известные амбициозные цели: строительство современной, устойчивой, открытой и конкурентоспособной в мировом масштабе экономики, формирование профессиональной и эффективной системы государственного управления и наконец повышение благосостояния украинских граждан [5]. Однако ни данная программа, ни самый совершенный инновационный кодекс, тема которого активно обсуждается в последнее время, не способны обеспечить строительства современной инновационной экономики при отсутствии базового элемента — государственного присутствия в экономике, которое должно быть не эфемерным, а реальным «железным кулаком» государства, стоящим на защите права собственности и социального баланса.

В этом смысле представляется актуальной практическая разработка принципа защиты права собственности в ключе «юридические правила должны подражать рынку» (основное положение экономического анализа права [6]), гарантирующего незамедлительное и справедливое восстановление нарушенных имущественных прав (интересов) правообладателя в судебном порядке (таким способом, который отвечал бы правилам рыночного обмена, включая сроки восстановления прав нарушителями и санкции, под страхом которых эти сроки должны соблюдаться). В целом украинская судебная практика по экономическим (имущественным) спорам давно требует переосмысления с учетом методологии экономического анализа права — направления малоизвестного, а потому пока только набирающего обороты в постсоветской правовой мысли [7; 8; 9; 10]. (Единственным условием научных заимствований должно быть критическое отношение к ним сквозь призму современных представлений о картине мира, которая обуславливает корреляцию с цивилизационными ценностями способов преобразования социальной реальности.)

Поскольку в контексте непроизводительного предпринимательства (как антипода инновационной экономики) сегодня особо актуальна тема финансового сектора, будет логично завершить статью некоторыми размышлениями о государственном регулировании в данной сфере.

Если причиной финансового кризиса (в глобальном смысле) стала человеческая алчность — желание потреблять больше, чем зарабатывать (и это признали даже на Западе), то виной соответствующих государств (правительств) — потакание данному пороку, поощрение «мыльных пузырей» в финансовом секторе и популистские методы в обличье социальной политики.

Так, Н. Фергюсон в работе «Восхождение денег» показал, что посыл Дж. Буша в октябре 2000 г. «Мы хотим, чтобы каждый американец владел своим домом» стал призывом для кредитных организаций помочь сделать собственниками 5,5 млн американцев к концу десятилетия. В 2003 г. американский президент подписал закон о субсидировании покупки

первого дома беднейшими гражданами. Правительство призвало банки не требовать от субстандартных заемщиков полного пакета документов [11]. Далее (что американское государство предвидеть и обуздать не смогло) последовало повышение цен на энергоносители — рост цен, инфляция, увеличение учетной ставки, удорожание содержания жилья, отказ от него (оплаты) потребителей (заемщиков).

Но помимо самонадеянности государство также санкционировало выход на авансцену финансовых рынков многочисленной армии финансовых посредников, посредством которых «мыльные пузыри» надувались еще сильнее.

Специфика украинских финансовых рынков, по мнению экспертов, характеризуется тем, что последние «отданы на откуп некомпетентным или жуликоватым финансовым алхимикам», а также сложностью современных финансовых продуктов в условиях тотальной финансовой необразованности их потребителей как фактора риска нерациональных инвестиций и потери вложений [11].

Ситуация усложняется также тем, что в Украине, которая одной ногой стоит во второй фазе (государственно-олигархического) капитализма, а другой пытается достать (финансовую) четвертую, рынки товаров монополизированы и «заурегулированы» (по уровню монополизации в 2009–2010 гг. Украина находилась на последнем месте среди всех исследованных государств, по участию иностранного капитала в уставном капитале компаний — предпоследняя, по уровню конкурентоспособности — на третьем месте снизу). В странах «развитого» капитализма товарные рынки совершенны и не требуют государственного регулирования в условиях отсутствия монополий [11].

Зато украинский финансовый сектор представлен «в лучших традициях» четвертой фазы (финансового капитализма), даже с опережением: спекулятивный и заемный капитал составляет устойчивый механизм перераспределения доходов граждан, причем зачастую в некомпетентно-мошеннической среде финансовых игроков и необразованности многих потребителей финансовых услуг. Вновь возросшая популярность былых финансовых пирамид (типа «МММ») является ярчайшим тому подтверждением.

Но пока вместо того, чтобы разработать стратегию финансовой политики и реально регулировать финансовый сектор, официальное государство предпочитает лишь изредка вмешиваться, как правило, неудачно (например, с обменом валюты), или многозначительно молчать.

Отвечая на риторический вопрос: «Какой кодекс (закон) поможет?» — можно сказать так: отсутствие реальной государственной политики (в действии) невозможно компенсировать ни одним кодексом. Общество обречено на имитацию государственного регулирования экономики до тех пор, пока государство, во-первых, не будет в ней присутствовать в виде спецификации и эффективной защиты права собственности и, во-вторых, стимулировать («правилами игры») производительное предпринимательство в его общественно полезных формах. Решение узаконенных задач поспособствует ликвидации несправедливого и деморализующего неравенства. Для юри-

дико-технического обеспечения этой деятельности государства в Украине вполне органичен Хозяйственный кодекс.

Таким образом, особенности современной экономики требуют изменения стереотипов постсоветской правовой доктрины, привнесения в правовой анализ реалистичного взгляда, основанного на экстерналистском, междисциплинарном, политико-правовом подходе к пониманию экономико-правовых явлений. В их числе находится оценка способов

и приоритетов государственного правового воздействия на экономику, что позволит избежать добросовестных заблуждений правоведов, которые часто сопровождаются пагубными последствиями для развития экономики (общества). Следование доктриналистским традициям в современном правовом анализе представляется регрессивным для правовой науки, которая обслуживает экономическую сферу, цементируя механистическое мировоззрение правоведов в форме легизма (формализма).

Список использованных источников

1. Варналий, З. Уровень теннизации украинской экономики приближается к 60 % / З. Варналий // Дело [Электронный ресурс]. — 2009. — 7 дек. — Режим доступа: <http://delo.ua/opinions/ekspert-uroven-tenizacii-ukrai-134904/>. — Дата доступа: 20.05.2013.
2. Цит. по: Шаповалова, Н.Н. Теоретические основы налогообложения прибыли организаций / Н.Н. Шаповалова // Экономические науки. Экономическая теория. — 2010. — № 2 (63). — С. 65–69.
3. Вишневецкий, В.П. Уклонение от уплаты налогов и рациональный выбор налогоплательщика / В.П. Вишневецкий, А.С. Веткин // Вопросы экономики. — 2004. — № 2. — С.96–108.
4. Тамбовцев, В.Л. Теории государственного регулирования экономики : учеб. пособие / В.Л. Тамбовцев. — М. : ИНФРА-М, 2012. — 158 с.
5. Заможне суспільство, конкурентоспроможна економіка, ефективна держава : Програма економічних реформ на 2010–2014 роки / Верховна Рада України [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/n0004100-10>. — Дата доступа: 15.05.2013.
6. Познер, Р.А. Экономический анализ права : в 2 т. / Р.А. Познер; пер. с англ.; под. ред. В.Л. Тамбовцева. — СПб., Экономическая школа, 2004.
7. Тамбовцев, В.Л. Право и экономическая теория : учеб. пособие / В.Л. Тамбовцев. — М.: ИНФРА-М, 2005. — 224 с.
8. Одинцова, М.И. Экономика права : учеб. пособие / М.И. Одинцова. — М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. — 430 с.
9. Шмаков, А.В. Экономический анализ права : учеб. пособие / А.В. Шмаков. — М. : Магистр: ИНФРА-М, 2011. — 320 с.
10. Джунь, В. Методологічні питання дослідження господарського права / В. Джунь // Вісник Академії правових наук України. — 2010. — № 1(60). — С. 154–168.
11. Савченко, А. Уроки мирового финансового кризиса для Украины / А. Савченко // Зеркало недели. Украина [Электронный ресурс]. — 2012. — 6 апр. — Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/ECONOMICS/uroki_mirovogo_finansovogo_krizisa_dlya_ukrainy.html. — Дата доступа: 10.05.2013.

28.05.2013

УДК 347.77/78

И. Н. Короткий

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

Рассматриваются вопросы информационной безопасности в условиях развития современного общества. Показано, что информационные технологии глубоко проникли в жизнь людей, быстро превратились в жизненно важный стимул развития не только мировой экономики, но и других сфер человеческой деятельности. Проанализированы основные вопросы и возможные способы защиты информации.

The questions of information security in the conditions of development of modern society are considered. It is shown that information technologies deeply have gone through life of people, quickly turned into the vital incentive of development not only world economy, but also other spheres of human activity.

Развитие информационного общества в Беларуси сегодня является одним из национальных приоритетов страны. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. рассматривает построение информационного общества как общенациональную задачу, требующую координации и объединения усилий государства, бизнеса и гражданского общества.

Завершившаяся в 2010 г. Государственная программа информатизации «Электронная Беларусь» стимулировала внедрение информационных технологий в деятельность органов государственной власти, местных исполнительных органов, иных государ-

ственных организаций. Реализованы ведомственные проекты, направленные на развитие процессов информатизации в реальном секторе экономики, здравоохранении, образовании, культуре, торговле и других сферах жизнедеятельности общества. В период с 2008 по 2010 г. реализованы отдельные инфраструктурные компоненты построения так называемого электронного правительства. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2010 г. № 1174 утверждена Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 г. (далее — Стратегия). Ее методологическую основу составляют документы Женевского и Тунисского саммитов по вопросам информацион-

ного общества. В частности, в п. 46 Тунисской программы информационного общества и п. С5 Декларации принципов построения информационного общества говорится о необходимости совершенствования национального законодательства в области защиты информации как об одном из средств увеличения степени доверия к информационному обществу [1; 2]. В своем докладе Председатель Исполнительного комитета — Исполнительный секретарь СНГ С. Н. Лебедев акцентирует внимание на необходимости создания информационного сообщества на пространстве СНГ, укрепления взаимодействия государств СНГ для обеспечения условий более эффективного доступа к информационно-коммуникационным технологиям [3].

В целях реализации Стратегии разработана Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 гг. (далее — Национальная программа). Ее задачей является создание условий для ускоренного продвижения услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий, содействующих становлению информационного общества на инновационной основе. Мероприятия Программы в комплексе направлены на развитие государственной системы оказания электронных услуг госорганам, организациям и гражданам на базе ускоренного внедрения информационных технологий в различные сферы жизни общества через разработку электронного правительства, электронного здравоохранения, электронного обучения, электронной занятости и социальной защиты населения, ее национального контента. Важнейшее место в Национальной программе занимает подпрограмма «Безопасность информационно-коммуникационных технологий и цифровое доверие». Она направлена на формирование системы информационной безопасности, позволяющей минимизировать возможность злоупотребления персональной и иной конфиденциальной информацией, расширить сферу предоставления электронных услуг. Надо отметить, что на нынешнем этапе становления информационного общества в Республике Беларусь защита информации рассматривается как процесс регулярный, осуществляемый путем комплексного использования технических и программных средств и организационных мероприятий на всех этапах разработки, испытаний и эксплуатации информационных систем [4].

Информационная безопасность — сравнительно молодая и быстро развивающаяся область информационных технологий. Словосочетание «информационная безопасность» в разных контекстах может иметь различный смысл. Состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере определяется совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. Под информационной безопасностью следует понимать защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести неприемлемый ущерб субъектам информационных отношений, в том числе владельцам и пользователям информации и поддерживающей инфраструктуры [4].

В мире средняя величина ущерба от одной банковской кражи с применением электронных средств оценивается в 9 тыс. долл. США. Ежегодные потери от компьютерных преступлений в США и Западной Европе достигают 140 млрд долл. США. По мнению американских специалистов, снятие систем защиты информации с компьютерных сетей приведет к разорению 20 % средних компаний в течение нескольких часов, 40 % средних и 16 % крупных компаний потерпят крах через несколько дней, 33 % банков «лопнут» за 2–5 часов, 50 % банков — через 2–3 дня [5].

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы защиты информации в республике, является Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» [6]. В соответствии со ст. 2 названного Закона регулируются общественные отношения, возникающие при: поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации, а также пользовании информацией; создании и использовании информационных технологий, информационных систем и информационных сетей, формировании информационных ресурсов; организации и обеспечении защиты информации. Законом Республики Беларусь могут быть установлены особенности правового регулирования информационных отношений, связанных со сведениями, составляющими государственные секреты, с персональными данными, рекламой, научно-технической, статистической, правовой и иной информацией. Действие Закона не распространяется на общественные отношения, связанные с деятельностью СМИ.

Защита информации — это комплекс мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности. С методологической точки зрения правильный подход к проблемам информационной безопасности начинается с выявления субъектов информационных отношений и интересов этих субъектов, связанных с использованием информационных систем. Угроза информационной безопасности — это оборотная сторона использования информационных технологий. Информационная безопасность — многогранная область деятельности, в которой успех может принести только систематический, комплексный подход, включающий меры законодательного, административного, процедурного и программно-технического уровня. Информационная безопасность не сводится исключительно к защите от несанкционированного доступа к данным, это принципиально более широкое понятие.

Согласно краткому определению, приведенному в свободной энциклопедии «Википедия», информационная безопасность — «это процесс обеспечения конфиденциальности, целостности и доступности информации» [7]. В ходе разработки мер по обеспечению информационной безопасности перед существительным «ущерб» стоит прилагательное «неприемлемый». Застраховаться от всех видов ущерба невозможно, тем более нельзя сделать это экономически целесообразным способом, когда стоимость защитных средств и мероприятий не превышает размера ожидаемого ущерба. Значит, с чем-то приходится ми-

ряться и защищаться следует только от того, с чем свыкнуться невозможно. Иногда таким недопустимым ущербом является нанесение вреда здоровью людей или состоянию окружающей среды, но чаще порог неприемлемости имеет материальное выражение, а целью защиты информации становится уменьшение размеров ущерба до допустимых значений. Спектр интересов субъектов, связанных с использованием информационных систем, можно разделить на следующие категории: обеспечение доступности, целостности и конфиденциальности информационных ресурсов и поддерживающей инфраструктуры. Информационная безопасность является одним из важнейших аспектов интегральной безопасности [8].

В качестве одного из средств защиты информации выступает введение в организации режима коммерческой тайны. Согласно ст. 5 Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне» [9] режим коммерческой тайны следует устанавливать в отношении сведений, которые одновременно должны соответствовать следующим требованиям:

- не являются общеизвестными или легкодоступными третьим лицам в тех кругах, которые обычно имеют дело с подобного рода сведениями;
- имеют коммерческую ценность для их обладателя в силу неизвестности третьим лицам;
- не являются объектами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- не отнесены в установленном порядке к государственными секретам.

Приведем приблизительный перечень сведений, которые могут составлять коммерческую тайну (с учетом особенностей конкретной организации):

- сведения о финансовой деятельности: источники прибыли, кредиты, товарооборот; финансовые отчеты и прогнозы; коммерческие замыслы; фонд заработной платы; стоимость основных и оборотных фондов; кредитные условия платежа; банковские счета; плановые отчетные калькуляции;
- информация о рынке цены, скидки, условия договоров, спецификация продукции; объем, история, тенденции производства и прогноз для конкретного продукта; рыночная политика и планы; маркетинг и стратегия цен; отношения с потребителями и деловая репутация; численность и размещение торговых агентов; каналы и методы сбыта; политика сбыта; программа рекламы;
- данные о производстве и продукции: сведения о техническом уровне, технико-экономических характеристиках разрабатываемых изделий; о планируемых сроках создания разрабатываемых изделий; применяемых и перспективных технологиях, технологических процессах, приемах и оборудовании; о модификации и модернизации ранее известных технологий, процессов, оборудования; производственных мощностях; состоянии основных и оборотных фондов; организации производства; размещении и размере производственных помещений и складов; перспективных планах развития производства; технических спецификациях существующей и перспективной продукции; схемах и чертежах отдельных узлов, готовых изделий, новых разработок; информация о состоянии программного и компьютерного обеспечения; оценке качества и эффективности; номенклатуре изделий; способе упаковки; доставке;

- сведения о научных разработках: новые технологические методы, новые технические, технологические и физические принципы, планируемые к использованию в продукции предприятия; программы НИР; новые алгоритмы; оригинальные программы;
- информация о системе материально-технического обеспечения: сведения о составе торговых клиентов, представителей и посредников; потребности в сырье, материалах, комплектующих узлах и деталях, источниках удовлетворения этих потребностей; транспортных и энергетических потребностях;
- данные о персонале организации: численности служащих; психоэмоциональная характеристика каждого работника, принимающего решение, его философия;
- сведения о принципах управления организацией: применяемых и перспективных методов управления производством; фактах ведения переговоров, предметах и целях совещаний и заседаний органов управления; планах организации по расширению производства;
- прочие сведения: важные элементы систем безопасности, кодов и процедур доступа к информационным сетям и особенно к серверным центрам; принципы организации защиты коммерческой тайны.

Приведенный перечень может меняться в зависимости от вида работы или специфики организации.

В настоящее время имеет место целенаправленное комплексное воздействие на информационные ресурсы со стороны различных заинтересованных лиц с целью подтолкнуть руководство какой-либо организации к принятию определенных решений, выгодных этим лицам.

Чем выше годовой оборот и численность персонала организации, тем больше нюансов должен учитывать руководитель при введении режима коммерческой тайны [10].

Следует очень избирательно относиться к информации, размещаемой на сайте организации, в СМИ. Даже наиболее охраняемые секреты конкуренты могут узнать из обычных публикаций для широкой публики. Поэтому необходима цензура готовящейся к выходу в свет информации, материалов для конференций, симпозиумов, выставок. Здесь может возникнуть конфликт между желанием использовать в рекламных целях наиболее эффективные данные из конфиденциальной информации и необходимостью сохранить коммерческую тайну. Для предотвращения утечки ценных сведений третьим лицам можно предоставлять без особых предосторожностей информацию лишь общего, итогового характера, не раскрывая сути предмета. Допустимо давать начальные данные и конечный результат. Пути и средства его достижения, всю конкретную информацию следует опускать.

Наиболее значимая информация организации, как правило, находится на бумажных носителях. Небрежное отношение к документации может не только привести к утере ценных сведений, но и принести непоправимый вред из-за исчезновения юридически значимого документа, отсутствие которого может в ряде ситуаций оказаться негативным.

Один из главных каналов утечки информации в организации — персонал. Работая в компании, имея постоянный доступ к различным документам, результатам разработок и исследований, нередко секретным, недобросовестный сотрудник может нанести намеренно или в силу небрежности значитель-

ный ущерб интересам предприятия, раскрыв его секреты посторонним лицам.

Конкуренты могут получать информацию о деятельности интересующей организации путем перемаивания специалистов. Угрожает коммерческим интересам и увольнение служащих. Это может серьезно повлиять на экономическую безопасность организации, особенно в том случае, если уволившийся переходит на работу в конкурирующую организацию или сам создает аналогичное предприятие. Таких сотрудников достаточно сложно привлечь к судебной ответственности за разглашение коммерческих секретов, но своевременное заключение с ними соглашений о конфиденциальности может помочь обеспечить сохранение секретной информации на определенный срок.

В процессе работы с информацией, составляющей коммерческую тайну, возникает область обращения информации, представляющая собой множество носителей информации, необходимое для обеспечения ее обработки в соответствии с поставленной владельцем задачей. Область обращения информации является составной частью принятой информационной технологии [11].

Решение проблемы защиты информации зависит и от используемой информационной технологии, которая определяется как сочетание процедур, реализующих функции хранения, обработки и передачи данных в организации с использованием выбранного комплекса технических средств. В основе защиты любой информации, в том числе и составляющей коммерческую тайну, лежит принцип правильной организации ее движения, учитывающей методы ее обработки, организационно-управленческие концепции ее формирования и потребления. Сведения, составляющие коммерческую тайну, должны быть четко отграничены от остальных. Область обращения информации зависит от принятой в организации информационной технологии и состоит из множества носителей

информации. Процесс формирования и потребления данных, составляющих коммерческую тайну организации, должен быть организован таким образом, чтобы область обращения информации была минимальна и достаточна. В общем случае для организации любого направления деятельности в состав области обращения информации могут входить следующие классы носителей информации: люди; документы всех видов, включая машинные носители; материальные элементы (выпускаемые изделия, сырье, полуфабрикаты и т. п.); технические средства обработки и передачи информации; инфраструктура организации. Выход информации, составляющей коммерческую тайну, за пределы области ее обращения принято называть утечкой, а путь прохождения информации при этом — возможным каналом утечки информации. В организации должна быть проведена работа по выявлению всех видов информации и определению перечня сведений, составляющих коммерческую тайну [11; 12].

Для оптимизации работы по защите информации и соблюдению режима коммерческой тайны следует разработать положение о коммерческой тайне, для чего необходимо определить перечень сведений, составляющих коммерческую тайну, с последующим ограничением к ним доступа и учетом лиц, получивших допуск к таким данным.

Приказом о введении положения о коммерческой тайне должен быть предусмотрен порядок регулирования отношений по использованию сведений, составляющих коммерческую тайну, работниками организации на основании трудового договора (контракта, соглашения) о неразглашении конфиденциальной информации [11].

Поэтому в целях исключения возможности утечки информации в организации необходимо создать комплексную систему защиты информации, в которой были бы задействованы все имеющиеся на сегодняшний день наработки в данной области знаний.

Список использованных источников

1. Тунисская программа для информационного общества // Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества [Электронный ресурс]. — 2005. — Режим доступа: <http://mcbs.ru/documents/5/48/>. — Дата доступа: 01.10.2013.
2. Декларация принципов построения информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии / МОО «Информация для всех» [Электронный ресурс]. — 2003. — Режим доступа: <http://www.ifap.ru/library/book193.pdf>. — Дата доступа: 01.10.2013.
3. Выступление Председателя Исполнительного комитета — Исполнительного секретаря СНГ С.Н. Лебедева на Саммите «Соединим пространство СНГ», 27 нояб. 2009 г., г. Минск // Исполнительный комитет СНГ [Электронный ресурс]. — 2009. — Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=15196>. — Дата доступа: 06.10.2013.
4. Комплексная защита информации : материалы XVI науч.-практ. конф., 17–20 мая 2011 г., г. Гродно / Парламентское Собр. Союза Беларуси и России; Постоянный Комитет Союзного государства; Аппарат Совета Безопасности Рос. Федерации; Оперативно-аналитический центр при Президенте Респ. Беларусь; Федеральная служба по техническому и экспортному контролю Рос. Федерации; Науч.-исслед. ин-т техн. защиты информ.; Межрегиональная общественная орг. «Ассоциация защиты информации»; под ред. А.Н. Курбацкого [и др.]. — Минск, 2011. — 345 с.
5. *Игнатьев, В.А.* Информационная безопасность современного коммерческого предприятия / В.А. Игнатьев // Блог информационной безопасности [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://itsecblog.ru/ignatev-v-a-informacionnaya-bezopasnost-sovremennogo-kommercheskogo-predpriyatiya/>. — Дата доступа: 08.06.2013.
6. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г., № 455-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
7. Информационная безопасность / Материал из «Википедии» — свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%F0%F6%E8%EE%ED%ED%>. — Дата доступа: 11.10.2013.
8. *Беляев, А.В.* Методы и средства защиты информации : курс лекций / А.В. Беляев // CITForum.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://citforum.ru/internet/infsecure/index.shtml>. — Дата доступа: 10.06.2012.
9. О коммерческой тайне : Закон Республики Беларусь от 5 янв. 2013 г., № 16-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
10. *Кузнецов, И.Н.* Информатизация: сбор, защита, анализ : учебник / И.Н. Кузнецов. — М., Яуза, 2001. — 107 с.
11. Информационная безопасность / Блог об информационной безопасности [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://itsecblog.ru/>. — Дата доступа: 08.06.2013.
12. *Ярочкин, В.И.* Система безопасности фирмы / В.И. Ярочкин. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Ось-89, 2003. — 352 с. 01.11.2013

Н. Н. Корчак

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» И «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ» (на примере хозяйственного и конкурентного законодательства Украины)

Анализируются отличительные признаки понятий «хозяйственная деятельность» и «экономическая конкуренция» с целью определения критериев разграничения предметов хозяйственного и конкурентного права в законодательстве Украины. Внимание акцентируется на различии форм, целей хозяйственной деятельности и экономической конкуренции и их субъектного состава. В отличие от хозяйственного законодательства, органы власти и управления в части их деятельности по производству, реализации, приобретению товаров или иной хозяйственной деятельности по предписаниям конкурентного законодательства подпадают под определение «хозяйствующие субъекты». Указывается, что особое понимание хозяйствующего субъекта в нормах конкурентного законодательства связано с необходимостью привлечения к ответственности реальных носителей экономической власти в условиях оборота товаров на рынке. Обращается внимание на то, что, в отличие от хозяйственного права, в конкурентном праве при наличии отношений контроля группа юридических и/или физических лиц юридически может рассматриваться как единый субъект хозяйствования.

The distinctive signs of the concepts "economic activity" and "economic competition" for the purpose of definition of the criteria of subject differentiation of the economic and competition law in the legislation of Ukraine are analyzed. The attention is focused on distinction of forms, goals of economic activity and economic competition and their subject structure. Unlike the economic legislation, the bodies of authority and management regarding to the implementation of economic activity according to the instructions of the competitive legislation fall under definition "managing subjects". It is specified that the special understanding of the managing subject in standards of the competitive legislation is connected with necessity of accountability of real carriers of the economic power in the conditions of a turn of goods in the market. The author pays attention to the fact that, unlike the economic right, the group of legal and/or natural persons can legally be considered as the uniform subject of managing in the competition law under the presence of the relations of control.

Формирование и развитие рыночных отношений в Украине, активная интеграция страны в европейские экономические союзы обусловили создание и укрепление соответствующих институциональных структур, которые образуют целостную систему законодательных принципов возникновения, развития и защиты конкуренции. Так, исследуя природу правового регулирования конкурентных отношений в Российской Федерации, В. И. Еременко делает вывод о месте конкурентного права в системе российского права — это «подотрасль гражданского права и комплексная отрасль законодательства, в которой в единых нормативных актах закреплены нормы как гражданского, так и административного права» [1, с. 9]. В свою очередь, отдельные представители украинской юридической науки подчеркивают хозяйственно-правовую природу конкурентного законодательства [2, с. 45–46; 3, с. 9; 4, с. 4].

Процесс реализации конкурентных отношений характеризуется органическим сочетанием организационных и имущественных элементов, публичных и частных интересов. Данные отношения складываются между участниками рыночных операций по вопросам хозяйственной деятельности на товарных рынках, которые могут привести к недопущению, устранению или ограничению конкуренции. С учетом вышеизложенного, по нашему мнению, есть все основания рассматривать конкурентное право как подотрасль хозяйственного права. В то же время оши-

бочным считается мнение о совпадении предметов их правового регулирования. Поэтому в пределах данной статьи проведем разграничение между понятиями «экономическая конкуренция» и «хозяйственная деятельность».

Ключевым в хозяйственном праве является понятие хозяйственной деятельности, которое раскрывает содержание предмета хозяйственно-правового регулирования. В соответствии со ст. 3 Хозяйственного кодекса Украины от 16 января 2003 г. № 436-IV (далее — ХКУ) под хозяйственной деятельностью понимается деятельность субъектов хозяйствования в сфере общественного производства, направленная на изготовление и реализацию продукции, выполнение работ или предоставление услуг стоимостного характера, которые имеют ценовую определенность. Такая деятельность может осуществляться как для достижения экономических и социальных результатов с целью получения прибыли (предпринимательская деятельность), так и без цели получения прибыли (некоммерческая хозяйственная деятельность) (ч. 2 ст. 3) [5].

В отличие от понятия «хозяйственная деятельность», в ст. 1 Закона Украины от 11 января 2001 г. № 2210-III «О защите экономической конкуренции» (далее — Закон о защите экономической конкуренции) под экономической конкуренцией законодатель понимает «соствязание между субъектами хозяйствования с целью получения благодаря собственным до-

стижениям преимуществ над другими субъектами хозяйствования, вследствие чего потребители, субъекты хозяйствования имеют возможность выбирать между несколькими продавцами, покупателями, а отдельный субъект хозяйствования не может определять условия оборота товаров на рынке» [6]. Формулируя такое юридическое определение, украинский законодатель основное внимание сконцентрировал именно на трех элементах, которые и раскрывают сущностные признаки понятия «экономическая конкуренция»:

- поведение субъектов хозяйствования;
- цель и условия состязательности;
- результат состязательности.

Так, поведенческая составляющая юридическо-го определения понятия «экономическая конкуренция» сосредоточена на процессе состязательности между субъектами хозяйствования. Обязательным условием состязательности с правовой точки зрения является получение обоснованных преимуществ над конкурентами, что, в свою очередь, формирует ее цель. И наконец, результат состязательности выражается в свободе выбора потребителями, субъектами хозяйствования между несколькими продавцами, покупателями и невозможности отдельного субъекта хозяйствования определять условия оборота товаров на рынке.

Имея результаты сравнительно-правового анализа законодательных определений хозяйственной деятельности и экономической конкуренции, выделим наиболее отличительные их черты.

Ключевым элементом, который характеризует наличие или отсутствие конкуренции согласно ст. 1 Закона о защите экономической конкуренции, является состязательность между участниками рынка за лучшие условия ведения хозяйства. Справедливо, по нашему мнению, указал в своей диссертационной работе И. А. Шкареденко на то, что с «субъективной стороны конкуренцию можно определить как отношения соревнования, содержание которых составляют конкурентные действия хозяйствующих субъектов» [7, с. 12].

В свою очередь, хозяйственная деятельность может осуществляться и в условиях отсутствия состязательности. Ярким примером тому служат товарные рынки, находящиеся в состоянии естественной монополии [8]. Отдельные авторы также обращают внимание на то, что между конкуренцией на рынке и конкуренцией на конкурсе есть существенные отличия, которые заключаются в том, что конкурс образует лишь одномоментный во времени (разовый) «мини-рынок» лишь с одним продавцом (при продаже) и с определенным товаром, который уже в том виде и в том качестве, как его определил заказчик, определяет товарные пределы рынка [9, с. 46]. Разделяем мнение О. А. Бакалинской о том, что, хоть конкурентные отношения и возникают в связи с осуществлением предпринимательской деятельности в условиях конкуренции, не все предпринимательские отношения являются конкурентными по своей сути [10, с. 66].

С другой стороны, хозяйственная деятельность всегда осуществляется для достижения определенной цели, в частности получения прибыли. Однако в условиях конкуренции важными становятся именно способы ее достижения, а при оценке деятельности субъектов хозяйствования на предмет их правомерности учитываются не только конкретные требования законодательства о защите экономической конкуренции, но и, например, наличие позитивного эффекта для общественных интересов в преимуществе над негативными последствиями ограничения конкуренции (п. 3 ст. 10, п. 2 ст. 25 Закона о защите экономической конкуренции) или соблюдение торговых и других честных обычаев ведения конкуренции (ст. 1) [11]. Поэтому мы не разделяем позицию тех авторов, которые считают, что вследствие конкуренции субъекты хозяйствования должны получать прибыль [12, с. 24].

Согласно ст. 1 ЖКУ непосредственным предметом его регулирования являются отношения, которые возникают в процессе организации и осуществления хозяйственной деятельности. Однако, в отличие от хозяйственных отношений, особенности правового регулирования которых определяются в зависимости от сферы общественного производства (материального производства или непроизводственной сферы), в отдельных случаях для процесса конкуренции характерным является рынок товара (товарный рынок), в пределах которого определяется монопольное (доминирующее) положение субъектов хозяйствования, осуществляется контроль за концентрацией и соблюдением законодательства о защите экономической конкуренции, а также реализуются конкретные меры антимонопольного регулирования.

Изложенное выше подтверждается положениями п. 15.2 Рекомендаций Президиума Высшего хозяйственного суда Украины от 29 октября 2008 г. № 04-5/247 «О некоторых вопросах практики применения конкурентного законодательства», в котором отмечено, что предпринимательская деятельность предусматривает изучение рынка определенного товара (и предоставление определенных услуг), а потому субъекты хозяйствования должны осознавать возможность наступления некоторого ограничения их деятельности и ответственности за нарушение конкурентного законодательства.

Другими словами, при определении понятия «хозяйственная деятельность» украинский законодатель выделяет сферу жизненных, материальных отношений в обществе, которая нуждается в законодательном урегулировании и не сводит ее лишь к функционированию «товарного рынка». Почему в отдельных случаях? Так, для квалификации поведения на предмет недобросовестной конкуренции не имеет значения, на одном или на разных рынках находятся конкуренты. При данных обстоятельствах важным является исследование приемов и методов ведения конкурентной борьбы.

В зависимости от сферы и отрасли, в которых осуществляется хозяйственная деятельность, цели, субъектного состава и объема хозяйственной деятельности она разделяется на предпринимательство

и некоммерческую хозяйственную деятельность. В теоретических источниках отмечается, что с точки зрения соответствия закону, справедливой деловой практики частным и общественным интересам, социальным функциям предпринимательства конкуренцию можно оценивать как добросовестную (правоммерную поощрительную государственную деятельность) и недобросовестную (противоправные деяния) [13, с. 33]. В свою очередь, конкуренция может быть:

- 1) совершенной и несовершенной — в зависимости от типа (состояния) рынка;
- 2) добросовестной и недобросовестной — в зависимости от приемов и способов ведения конкурентной борьбы;
- 3) ценовой и неценовой — в зависимости от методов ее осуществления.

Отличается также и субъектный состав хозяйственной деятельности и конкуренции. Как и понятие «экономическая конкуренция», понятие «субъект хозяйствования» выступает одним из ключевых в конкурентном законодательстве и новым для правовой системы Украины. Но по содержанию оно не совпадает с понятием «субъект хозяйствования», используемым в хозяйственном праве.

Субъекты хозяйствования являются участниками как процесса осуществления хозяйственной деятельности, так и процесса конкуренции. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 55 ХКУ под ними понимаются:

- хозяйственные организации — юридические лица;
- граждане Украины, иностранцы и лица без гражданства, которые осуществляют хозяйственную деятельность и зарегистрированы в соответствии с законом как предприниматели.

Следует учесть, что в ч. 1 ст. 8 ХКУ содержится императивное предписание о том, что государство, органы государственной власти и органы местного самоуправления не являются субъектами хозяйствования, хотя им не запрещается быть участниками хозяйственных отношений в пределах реализации ими хозяйственной компетенции (ст. 2 ХКУ).

Круг лиц, которые подпадают под определение субъекта хозяйствования, указан в ст. 1 Закона о защите экономической конкуренции и несколько не совпадает с определенными нами субъектами хозяйствования. Выделим следующие категории субъектов, которые относятся к хозяйствующим в контексте действия конкурентного законодательства:

- юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, которое производит, реализует или приобретает товары, услуги или осуществляет другую хозяйственную деятельность;
- физическое лицо, которое производит, реализует или приобретает товары, услуги или осуществляет другую хозяйственную деятельность независимо от регистрации его как субъекта предпринимательской деятельности или от того, признается ли его деятельность по производству, реализации, приобретению товаров или другая хозяйственная деятельность предпринимательской;
- юридическое или физическое лицо, контролирующее других юридических или физических лиц;
- группа субъектов хозяйствования (физических и/или юридических лиц), если один или несколько из них осуществляют контроль над другими;

- органы государственной власти, органы местного самоуправления, органы административно-хозяйственного управления и контроля в части их деятельности по производству, реализации, приобретению товаров или другой хозяйственной деятельности.

Понятие контроля как решающего влияния одного или нескольких юридических и/или физических лиц на хозяйственную деятельность субъекта хозяйствования или его части, который осуществляется непосредственно или через другие лица, и, в частности, способы его осуществления очерчены в абз. 11 ст. 1 Закона о защите экономической конкуренции. Это необходимый элемент в определении не только понятия «субъект хозяйствования», но и экономической концентрации (п. 1 ч. 1 и п. 2 § 2 ст. 22, п. 3 ч. 3 ст. 22, п. 4 ч. 3 ст. 22, ст. 23 Закона о защите экономической конкуренции).

Оценивая отношения контроля, следует принимать во внимание и тех лиц, которые, не будучи участниками группы, вместе с одним или несколькими ее участниками совместно контролируют одного или нескольких участников группы (например, в рамках совместного предприятия), или совместно или согласованно осуществляют хозяйственную деятельность, которая влияет на участников группы (например, в рамках соглашения о сотрудничестве). В соответствии с абз. 3 ст. 1 Закона о защите экономической конкуренции таких лиц называют «связанные лица». К ним украинский законодатель относит также и супругов, родителей, детей, братьев и/или сестер. При этом следует обратить внимание, что понятие «связанные лица» ограничивается активным контролем и не охватывается отношениями общего контроля или координации рыночного влияния.

Необходимо особенно подчеркнуть, что совокупность лиц — субъектов хозяйствования, которые осуществляют хозяйственную деятельность и принадлежат к одной сети контроля, составляет единый субъект хозяйствования как группу лиц. А это значит, что в обращении субъекты хозяйствования, которые входят в состав группы, действуют как автономные образования. Однако такая автономия не исключает организационно-экономической зависимости одних участников группы от других, что дает основание таких формально самостоятельных лиц рассматривать как единое хозяйственное образование. Детально вопросы, связанные с установлением признаков контроля в хозяйственной деятельности юридических и/или физических лиц, регулируются в Методике определения отношений контроля, утвержденной Распоряжением Антимонопольного комитета Украины от 24 декабря 2002 г. № 397-р.

Следует также обратить внимание и на то, что понятием «группа субъектов хозяйствования» в украинском законодательстве не охватывается коллективное доминирование, предусмотренное в ч. 5 ст. 12 Закона о защите экономической конкуренции. Это связано с тем, что в условиях олигополии ее участники:

- выступают как самостоятельные субъекты хозяйствования в пределах товарного рынка;
- не являются связанными лицами, то есть не имеют личных или структурных связей между собой, и не осуществляют согласованных действий.

Практическое значение введения категории «группы субъектов хозяйствования» заключается в следующем:

- если участники группы связаны отношениями контроля, тогда такая группа рассматривается как единый субъект хозяйствования;
- запрещения относительно злоупотребления монопольным положением распространяются и на группу субъектов хозяйствования как единого хозяйствующего субъекта;
- с учетом структуры группы субъектов хозяйствования антимонопольные органы имеют право обязать главное предприятие повлиять на поведение ненадлежащего участника группы;
- на группу субъектов хозяйствования распространяются требования, которые предъявляются в процессе осуществления концентрации.

В отличие от положений ХКУ о субъектах хозяйствования, введение категории «группа субъектов хозяйствования» в Закон о защите экономической конкуренции позволяет определить реальных носителей экономической власти на товарном рынке и непосредственно влиять на их деятельность.

С учетом вышеизложенного можно утверждать, что понятия «хозяйственная деятельность» (в том числе «предпринимательская деятельность») и «экономическая конкуренция» не являются тождественными ни в сфере их осуществления, ни в поставленных целях, ни в субъектном составе. Несмотря на то что экономическая конкуренция связана с процессом непосредственного хозяйствования, есть основания утверждать о необходимости разграничения предметов хозяйственного и конкурентного права.

Список использованных источников

1. Еременко, В.И. Правовое регулирование конкурентных отношений в России и за рубежом : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / В.И. Еременко. — М., 2001. — 31 с.
2. Журик, Ю.В. Розгляд антимонопольними органами України справ про порушення законодавства про захист економічної конкуренції : монографія. — Кам'янець-Подільський : ПП Мошак М.І., 2006. — 148 с.
3. Чернелевська, О.Л. Конкурентне законодавство України: формування, зміст та розвиток : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04 / О.Л. Чернелевська. — К., 2006. — 206 с.
4. Кузьміна, С.А. Захист інтересів суб'єктів господарювання від недобросовісної конкуренції : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04 / С.А. Кузьміна. — Донецьк, 2000. — 18 с.
5. Господарський кодекс України : прийнятий Верховною Радою України 16 січня 2003 р., № 436-IV // Відомості Верховної Ради. — 2003. — № 18; № 119-20; № 21-22. — Ст. 144.
6. Про захист економічної конкуренції : Закон України від 11 січня 2001 р., № 2210-III // Відомості Верховної Ради України. — 2001. — № 12. — Ст. 64.
7. Шкареденко, И.А. Правовое регулирование конкуренции и ограничение монополистической деятельности на товарных рынках по законодательству России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И.А. Шкареденко. — СПб., 2001. — 198 с.
8. Про природні монополії : Закон України від 20 квітня 2000 р., № 1682-III // Відомості Верховної Ради України. — 2000. — № 30. — Ст. 238.
9. Вознюк, О. Конкуренція для протекціонізму, або Мета правового регулювання у сфері державних закупівель як критерій визначення об'єкта правового захисту і кваліфікації порушення / О. Вознюк // Конкуренція. Вісник Антимонопольного комітету України. — 2007. — № 4 (27). — С. 44–51.
10. Бакалінська, О.О. Захист економічної конкуренції: організаційно-правові засади державного управління : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / О.О. Бакалінська. — Київ, 2003. — 210 с.
11. Про захист від недобросовісної конкуренції : Закон України від 7 червня 1996 р., № 236/96-ВР // Відомості Верховної Ради. — 1996. — № 36. — Ст. 164.
12. Безух, О.В. Проблеми правового регулювання економічної конкуренції в Україні / О.В. Безух. — К. : Науково-дослідний інститут приватного права і підприємництва, 2008. — 192 с.
13. Тотьев, К.Ю. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции) : учебник / К.Ю. Тотьев. — М. : Издательство РДЛ, 2000. — 352 с.

01.10.2013

УДК 347

И. А. Маньковский

МЕТОДЫ ТОЛКОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО УЯСНЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО СМЫСЛА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Проводится анализ методов толкования гражданско-правовых норм. Обосновывается необходимость включения в систему методов толкования телеологического толкования, позволяющего определить цели принятия отдельной правовой нормы, их совокупности или всего нормативного правового акта применительно к конкретным историческим условиям и таким образом установить границы толкования правовой нормы.

The analysis of the methods of interpretation of civil norms is carried out. It is supported the necessity of inclusion in system of the methods of interpretation of the teleological interpretation, allowing to define the purposes of adoption of the separate rule of law, the scope of them or the whole regulatory legal act in relation to specific historical conditions and thus to establish borders of interpretation of the rule of law.

Современная система гражданского права построена таким образом, что применение гражданско-правовых норм сопряжено с необходимостью уяснения того смысла, который вкладывал в правовую норму законодатель в процессе ее разработки. Установление действительного содержания правовых норм, подлежащих применению для разрешения возникшего казуса, является первоочередной задачей практической (догматической) цивилистики. «Толкование, — отмечает А. С. Пиголкин, — неотъемлемая часть процесса применения права <...> Целью толкования... как правило, является не просто абстрактное понимание смысла правовой нормы ради чисто академических целей, а познание ее для того, чтобы правильно на ее основе решать конкретные жизненные случаи» [1, с. 26–27].

Вне рамок процесса толкования процесс правоприменения невозможен, что обусловлено необходимостью как минимум прочтения правовой нормы с целью уяснения ее содержания, построения на этой основе предлагаемой государством модели поведения участников экономической деятельности и ее адаптации к конкретным сложившимся общественным отношениям.

Процесс установления действительного смысла правовых норм состоит в последовательном применении совокупности методов толкования, наиболее тщательно разработанных в рамках общетеоретической юридической науки, что объясняется межотраслевым значением процедуры толкования правовых норм и универсальным значением используемых для этого приемов юридической техники.

Непосредственно процесс применения методов (способов) толкования, составляющих методику толкования, используемую постсоветской юридической наукой, согласно утверждению Л. Л. Чантурии, основывается на определенных принципах. Наиболее важные среди них:

- принцип объективности, согласно которому интерпретация должна опираться на текст закона и на основании этого текста стремиться наиболее точно установить смысл закона;
- принцип единства, означающий, что каждая правовая норма должна рассматриваться в контексте закона;
- принцип генетического толкования, предполагающий учет происхождения, объективных, языковых, культурных и общественных условий возникновения закона при его толковании;
- принцип толкования посредством сравнения, согласно которому значение (смысл) правовых норм определяется путем сравнения их с правовыми нормами, принятыми в данной области, но в другое время [2, с. 84–85].

Во многих современных литературных источниках по теории права, изданных на постсоветском пространстве, указываются четыре метода (способа) толкования правовых норм: грамматическое толкование, логическое толкование, систематическое толкование, историческое толкование [1, с. 39], с которыми корреспондируют названные Л. Л. Чантурией методы толкования.

Основой практически единодушного определения перечня методов толкования современными учеными, работающими на постсоветском пространстве, являются, по нашему мнению, положения теории права, разработанные в советский период развития юридической науки, что следует из литературных источников того периода.

Однако следует отметить, что идеологизация (политизация) науки вообще и юридической науки в частности в советский период ее развития приводила, по нашему мнению, к искажению научных результатов, которое особенно отчетливо проявлялось в сфере гуманитарных наук. Так, например, отсутствие в перечне методов толкования, применяемых советскими учеными, такого метода, как телеологический, обосновывалось его отождествлением с религиозными учениями, что противоречило политическому направлению развития СССР и, следовательно, являлось основным аргументом против включения названного метода в методику толкования, применяемую советскими учеными [3, с. 103], с чем были согласны не все правоведы СССР. В частности, В. В. Лазарев, утверждающий о необходимости использования телеологического толкования, отмечает: «Телеологию нужно понимать как учение о целесообразности и целях жизни. Существует идеалистический (религиозный и светский вариант) и материалистический подходы к изучению целесообразности <...> Издавая нормативные акты, законодатель ставит вполне определенные цели, которые выясняются в процессе толкования, но не подвергаются сомнению относительно их целесообразности». Последнее обстоятельство существенно уточняет содержание понятия «телеологическое толкование» [4, с. 66–67].

Несмотря на выводы отдельных прогрессивных советских ученых и некоторые научные работы, посвященные исследованию непосредственно телеологического метода толкования [5], можно констатировать тот факт, что телеологическое толкование не получило всеобщего научного признания ни учеными периода СССР, ни современными учеными постсоветских государств, что, как уже отмечалось, следует признать идеологическим наследием советской юридической науки, преодоление которого, по всей видимости, является сложным и длительным процессом.

Необходимо признать тот факт, что цель правового регулирования вообще и правового регулирования отдельной группы общественных отношений в частности имеет существенное значение в процессе правоприменения, чем, следовательно, предопределена необходимость уяснения действительной цели разработки и введения в действие применяемого нормативного правового акта в процессе толкования входящих в его состав правовых норм.

Неприятие телеологического толкования советскими учеными под предлогом его связи с религиозными учениями было обусловлено, по нашему мнению, тем обстоятельством, что многие советские законы, особенно в сфере гражданско-правового регу-

лирования, преследовали не экономические цели, не цели создания наиболее благоприятных условий осуществления хозяйственной деятельности, способствующих росту благосостояния каждого отдельного человека, а цели политические.

В настоящее время основания, по которым телеологическое толкование массово не использовалось советскими учеными, отпали, что указывает на возможность и, по нашему мнению, необходимость обязательного включения данного метода в современную методику.

«В немецкой теории права, — как утверждает А. Шмагин, — выделяют четыре классических метода толкования. Критериями для интерпретации выступают: текст, история создания закона, его система и преследуемые им цели» [6, с. 252], из чего следует, что немецкая юридическая наука оперирует такими методами толкования, как грамматический, исторический, систематический, телеологический, и не использует в качестве метода толкования применяемый со времен дореволюционной России логический метод толкования.

Таким образом, к трем методам толкования — грамматическому, систематическому и историческому — прибегают как немецкие, так и постсоветские ученые, в связи с чем названные методы (способы) толкования можно считать общепризнанными, на что, в частности, указывает А. Ф. Черданцев, называя в качестве иных методов толкования телеологический (целевой), специально-юридический, функциональный [7, с. 270].

Применяемые на постсоветском пространстве три основных метода (способа) толкования правовых норм содержательно сводятся к следующему.

Грамматическое толкование, согласно точке зрения В. В. Лазарева, «охватывает собой уяснение значения отдельных слов и терминов, а также смысла всего предложения или их группы в целом» [4, с. 60] и по праву занимает первое место по порядку применения среди остальных методов толкования.

Положение грамматического метода, подлежащего первоочередному использованию в процессе уяснения смысла правовой нормы, предопределено тем обстоятельством, что правовые нормы находят свое выражение в словах, словосочетаниях и предложениях, состоящих из букв, представляющих собой графические знаки, входящие в азбуку русского языка, изначально предполагающие их прочтение для установления выраженного в них смысла.

В соответствии с немецкой методикой толкования грамматическое толкование «означает прежде всего исследование текста нормы, то есть уяснение значения слова в соответствии с его общим или специальным употреблением, в том числе использованием данного слова в конкретном законе. При отсутствии законодательного определения термина, — отмечает А. Шмагин, — для установления его общего значения используются словари и общие правила грамматики» [6, с. 253]. В качестве примера использования грамматического толкования, связанного с необходимостью уяснения общего значения термина, определяемого в толковом словаре, можно

привести норму п. 2 ст. 32 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах», в соответствии с которой допускается воспроизведение отрывков из правомерно обнародованных произведений (цитирование) в оригинале и переводе в исследовательских, образовательных, полемических, критических или информационных целях в том объеме, который оправдан целью цитирования. При этом в соответствии с нормой п. 1 ст. 55 названного Закона действия, противоречащие требованиям анализируемого закона, признаются нарушениями авторского права и, следовательно, лица, их совершившие, подлежат соответствующей юридической ответственности. При решении вопроса о том, является ли опубликование отрывка из правомерно обнародованного произведения нарушением прав его автора, необходимо установить, было ли совершено нарушение правил цитирования, содержание которых может быть раскрыто только на основании того, как термин «цитирование» толкуется в русском языке. Приведенный подход указывает на необходимость использования толкового словаря русского языка, в котором анализируемый термин означает точную дословную выдержку из какого-нибудь текста, высказывания. При этом также необходимо изучить правила оформления цитат, определяемые грамматикой русского языка, в соответствии с которыми дословная выдержка из произведения должна заключаться в кавычки с указанием фамилии, имени и отчества (если имеется) автора, названия произведения, из которого была заимствована цитата, и страниц, на которых заимствованный текст размещен.

В процессе применения *систематического толкования*, согласно точке зрения А. Б. Венгерова, «каждая норма должна рассматриваться в связи со всей системой правовых положений» [8, с. 453].

Систематический метод толкования приобретает особое значение в процессе толкования и применения норм гражданского права, что обусловлено их большой системной взаимосвязью внутри как соответствующих институтов, так и подотраслей и отраслей гражданского права в целом. По сути, практически ни одну норму гражданского права невозможно применить вне связи с другими нормами гражданского права, так же как и нельзя разрешить спор о гражданском праве на основании одной правовой нормы. Каждый факт участия в гражданско-правовых отношениях связан с применением совокупности правовых норм соответствующего института или субинститута Особенной части ГК и определенной совокупности норм Общей части ГК.

Систематическое толкование, согласно точке зрения В. В. Лазарева, представляет собой «уяснение содержания правовых норм в связи с их местом и значением в данном нормативном акте, институте, отрасли», при котором «исследователю необходимо убедиться, не имеется ли в системе права нормы, дополняющей и конкретизирующей исследуемый нормативный акт (исследуемую норму)» [4, с. 69].

Применительно к методике толкования, используемой юридической наукой Германии, согласно

утверждению А. Шмагина, «одной из разновидностей систематического толкования является толкование в соответствии с Конституцией», которое заключается в том, что «при наличии нескольких вариантов интерпретации нормы, один из которых ведет к противоречию с нормой Конституции, должен быть выбран тот вариант, который позволит сохранить действие нормы» [6, с. 262].

Приведенная точка зрения абсолютно точно отражает процедуру применения нормативных правовых актов в соответствии с их иерархией по юридической силе и тому месту, которое занимает Конституция в иерархической пирамиде нормативных правовых актов. Являясь, по сути, надсистемным нормативным правовым актом, Конституция Республики Беларусь содержит правовые нормы, определяющие направления развития системы права в целом и системы гражданского права в частности. Конституция как Основной Закон Республики Беларусь обладает высшей юридической силой на территории Беларуси, в связи с чем правовые нормы, содержащиеся в других нормативных правовых актах и противоречащие нормам Конституции, не могут применяться в процессе опосредования общественных отношений, в том числе и гражданско-правовых.

Исторический, или в соответствии с юридической доктриной советского периода историко-политический, *метод* толкования, согласно утверждению В. В. Лазарева, состоит в исследовании экономико-социального и политического содержания норм. Историческое толкование предполагает уяснение цели издания нормативных правовых актов, социально-политической обстановки и конкретных причин, обусловивших их появление, места, времени и практики применения нормативных правовых актов [4, с. 75].

Применительно к современному этапу развития системы права и системы законодательства Республики Беларусь необходимо отметить тот факт, что в процессе перехода Беларуси на демократический путь и построения наряду с демократическими политическими институтами экономической системы, соответствующей политическому пути государственного развития, политическая составляющая в процессе проведения научных исследований практически не имеет места. Отграничение науки от политики, становление демократических институтов политического управления и капитализация экономической системы, в процессе развития которой учитываются основные законы рыночной экономики, в том числе законы спроса и предложения, указывают на то, что учет политической обстановки времени принятия нормативного правового акта, содержащего нормы, подлежащие уяснению, в настоящее время не требуется, что особенно заметно проявляется в содержании норм гражданского права.

По сути своей исторический метод толкования по отношению к системе гражданского права Республики Беларусь может использоваться с достаточной степенью условности, так как сама система гражданского права и система источников (форм) выражения норм гражданского права вовне созданы недавно, а применительно к ходу исторического развития общественных отношений — буквально «вчера».

Стабильное политическое и, как следствие, поступательное экономическое развитие белорусского государства практически исключает необходимость проведения «сравнительно-правового анализа воли законодателя времени принятия данной нормы и воли законодателя времени ее реализации» вследствие того, что эта воля, являясь стабильной, кардинально не менялась и весь период существования системы права и законодательства Республики Беларусь направлена на достижение конституционных целей создания на географической территории Беларуси действительно демократического правового социального государства.

Историческое толкование как метод уяснения смысла применяемой правовой нормы, безусловно, является необходимым в процессе использования норм гражданского права, принятых в политических и экономических условиях развития общества, отличных от условий, при которых правовая норма применяется. В частности, это актуально для юридической науки Германии (в отличие от Республики Беларусь), в которой действующее и в настоящее время Германское гражданское уложение было принято в 1990 г.

Логическое толкование как один из наиболее часто рассматриваемых в юридической литературе «неосновных» методов толкования, согласно утверждению В. М. Сырых, «основывается на приемах, требованиях логики, характерных для логически правильного мышления. Благодаря логическим приемам, — продолжает В. М. Сырых, — удается правильно понять мысль правотворческого органа в ситуациях, когда грамматический метод оказывается бессильным» [9, с. 298].

Таким образом, В. М. Сырых косвенно указывает на отсутствие самостоятельного значения логического способа толкования и признает за ним второстепенную роль как способа, призванного дополнить грамматическое толкование.

С таким подходом к месту логического толкования в системе методов толкования согласиться нельзя, особенно применительно к процессу уяснения смысла норм гражданского права, которые принимаются (должны приниматься) исключительно в соответствии с логикой осуществления экономической деятельности.

Отдельные ученые на современном этапе развития юридической науки признают за логическим методом толкования самостоятельное значение, указывая при этом, что «при логическом способе толкования применяются различные логические приемы: логические преобразования, логический анализ понятий, умозаключения степени (a fortiori), выводы по аналогии, выводы от противного (argumentum a contrario), доведение до абсурда (reduction ad absurdum)» [7, с. 272–273].

Логическое толкование как способ уяснения действительного смысла правовой нормы вне всякого сомнения наравне с грамматическим и систематическим методами следует признать одним из основных в методике толкования, подлежащей применению цивилистической наукой, методом, позволяющим соотносить содержание и смысл правовой нормы с логикой гражданского оборота, что способствует

ет адекватному восприятию действительного смысла правовой нормы и ее надлежащему использованию.

Наряду с вышеуказанными одним из важных методов является толкование телеологическое, позволяющее субъекту, применяющему нормы гражданского права, наиболее точно и полно выявить действительный смысл правовой нормы через цели принятия нормативного правового акта и, соответственно, выбрать наиболее верное, взвешенное и обоснованное решение.

Телеологическое толкование, согласно утверждению В. С. Нерсесянца, представляет собой «ценностно-целевое толкование, целенаправленное на реализацию нормы права как юридико-ценностного регулятора, сочетающего в себе регулятивную силу и правовые ценности» [10, с. 479], с чем в целом можно согласиться. Действительно, каждая правовая норма как элемент системы права обладает определенным регулятивным (психическим) воздействием на участников соответствующей группы общественных отношений, в чем, собственно, и заключается основная ценность каждой отдельной нормы права и правовой системы в целом как совокупности отдельных правовых норм, способных оказывать необходимое государству влияние на развитие определенной группы общественных отношений и достигать поставленных государством целей правового регулирования исключительно в рамках своей системы в непосредственной связи с другими правовыми нормами, входящими в систему.

Очевидно, что каждое социальное явление, в том числе и такое, как система права, формируется в определенных социальных условиях и, соответственно, направлено на достижение целей, обусловленных политическими воззрениями, в соответствии с которыми развиваются общество и государство в конкретный исторический период.

Следовательно, для адекватного применения норм права в целом и норм гражданского права в частности, для правильного установления целей принятия правовых норм необходимо точно определить задачи, стоящие перед государством как политической системой управления обществом, что возможно посредством применения телеологического толкования. В качестве оснований использования телеологического метода толкования, согласно утверждению Т. Я. Насыровой, можно привести следующие: «а) право представляет собой целенаправленную систему <...> в) цель имеет важное значение для обеспечения стабильности и функционирования правовой системы <...> д) выяснение целей закона охватывается назначением процесса толкования права и входит в его основные функции <...> ж) без познания целей закона не может быть плодотворной практической деятельности по его реализации» [5, с. 33]. Телеологический метод толкования, по нашему мнению, должен применяться в неразрывном единстве с историческим как методом, способствующим выявлению действительных целей принятия того или иного нормативного правового акта в конкретный исторический период развития государства и общества в соответствии со складывающимися по-

литическими, экономическими и иными социальными условиями государственного и общественного развития, в том числе и в свете развития экономических и политических процессов в мире.

Необходимость использования телеологического толкования в неразрывном единстве с историческим обусловлена в первую очередь тем, что система права представляет собой правовое средство, служащее цели легализации политической воли, возведения ее в ранг «закона». Указанный подход к пониманию предназначения системы гражданского права дает возможность применения к нарушителям политической воли принудительных мер государственного воздействия, в том числе и таких, которые противны естественным правам человека.

Исторический метод толкования как раз и направлен на выявление действительной политической воли соответствующих институтов государственного управления, сформированной в конкретный исторический период развития государства и общества, для легализации которой был принят тот или иной нормативный правовой акт, что, безусловно, будет способствовать наиболее адекватному восприятию целей разработки правовых норм, закрепленных в таком нормативном правовом акте.

Историческое толкование, отмечает В. С. Козлов, «предполагает учет конкретно-исторических условий, причин и повода для принятия нормативного правового акта» [11, с. 341].

Следовательно, совместное применение исторического и телеологического методов толкования направлено на повышение эффективности последнего, способствует точному установлению целей разработки правовых норм по отношению к конкретным историческим условиям государственного и общественного развития.

Вместе с тем применительно к системе гражданского права Республики Беларусь исторический метод толкования может использоваться в некоторой степени условно по причине «молодости» Республики Беларусь как самостоятельного государства и, соответственно, «незрелости» ее системы права в целом и системы гражданского права в частности.

На ограниченное, в целом факультативное значение исторического метода указывает В. М. Сырых, согласно утверждению которого «мало что даст изучение истории создания нормативного правового акта, действующего один или два года, когда условия его принятия и применения практически остаются одинаковыми» [9, с. 305], с чем следует согласиться, особенно по отношению к системе права и системе законодательства Республики Беларусь.

Однако исключительно факультативное, второстепенное значение исторического метода толкования не должно выступать основанием для его устранения из методики толкования правовых норм. Исторический метод как вспомогательное средство уяснения цели разработки правовых норм и принятия содержащего их нормативного правового акта подлежит обязательному использованию хотя бы для того, чтобы субъект правоприменительной деятельности мог убедиться, что с момента принятия нормативного правового акта и до момента применения

содержащихся в нем правовых норм не произошло существенных сдвигов в политическом и экономическом развитии государства, и уж тем более исторический метод толкования необходимо применять, если что-то изменилось. В частности, к изменениям условий экономического развития Республики Беларусь можно отнести факт включения 27 ноября 2009 г. в систему нормативных правовых актов Республики Беларусь Таможенного кодекса таможенного союза, нормы которого, безусловно, оказали влияние на процесс осуществления экономической деятельности и процедуру применения соответствующих правовых норм.

«Целевой способ, — отмечает Т. Я. Насырова, — наряду с историческим позволяет преодолеть ограниченность формально-логических средств интерпретации права, проникнуть не только в формальное содержание закона, но и познать социально-классовую природу законодательной воли, выраженной в норме» [5, с. 67].

Таким образом, можно сделать вывод, что телеологический метод толкования правовых норм, поддерживаемый результатами исторического толкования, является тем методом, который определяет границы интерпретационной деятельности, способствует созданию того рубежа, преодоление которого может привести к ложным выводам, применению правовых норм в разрез с их предназначением и, как следствие, к нарушению прав и законных интересов субъектов гражданского права, в том числе их конституционного права на равную защиту прав и законных интересов, закрепленного в ст. 22 Конституции.

В отличие от юридической науки, получившей свое развитие на территории СССР и позже на территории независимых постсоветских государств, не признающей телеологическое толкование в качестве основного метода толкования, применение которого не вызывает научную дискуссию, юридическая наука Германии рассматривает телеологическое толкование наряду с грамматическим, историческим и систематическим в качестве метода, определяющего результаты интерпретации правовых норм.

При этом «в немецкой теории... выделяют два основных подхода к вопросу определения целей закона: субъективный и объективный <...> Современная теория пытается объединить два этих подхода», на что указывает А. Шмагин [6, с. 265–269]. Пристальное внимание юридической науки Германии к такому методу толкования правовых норм, как телеологический (целевой), свидетельствует о его серьезном значении в процессе уяснения действительного смысла правовой нормы.

В этой связи отметим особенную актуальность применения телеологического метода толкования в процессе применения норм гражданского права, теоретической основой развития которого с уверенностью можно признать цивилистическую науку Германии, что достаточно убедительно показано в трудах цивилистов дореволюционного периода развития русской науки гражданского права, которая, по сути, является флагманом цивилистической мысли на постсоветском пространстве.

Описанные методы толкования в совокупности составляют методику толкования правовых норм, применяемую в процессе правоприменительной деятельности, с целью уяснения действительной воли законодателя, выраженной текстуально в правовых нормах. В процессе установления смысла правовой нормы интерпретатор последовательно использует все приемы толкования, составляющие каждый из описанных методов, единство применения которых позволяет достичь желаемого результата толкования.

Вместе с тем рассмотренная выше доктринальная классификация методов толкования правовых норм дает возможность более полно изучить приемы толкования, составляющие содержание каждого из описанных методов в отдельности, что является предпосылкой эффективного использования их совокупности в процессе практической реализации правовых предписаний.

В рамках методики толкования, анализ содержания которой проведен выше, в процессе уяснения действительного смысла правовой нормы применяют такие приемы толкования, которые описанной методикой не охватываются и, следовательно, могут быть признаны специальными приемами толкования.

К указанным, в частности, относятся приемы толкования правовых норм по объему, использование которых позволяет уяснить действительную волю законодателя, выраженную в правовой норме, в тех случаях, когда текстуальное выражение правовой нормы не совпадает с ее действительным смыслом, то есть когда не совпадает «буква и дух закона».

В практике нормотворчества возможны два варианта несовпадения текстуального выражения правовой нормы с действительным смыслом, вложенным в норму законодателем.

Первый состоит в том, что буквальное восприятие текста правовой нормы не позволяет определить вложенный в нее смысл вследствие того, что законодатель текстуально изложил свою волю таким образом, что текст правовой нормы не выражает ее действительного содержания. В таком случае применяется расширительное (распространительное) толкование, позволяющее установить действительную волю законодателя, заложенную в правовой норме, но не выраженную текстуально, и, по сути, расширить границы ее применения, определенные текстом правовой нормы.

В соответствии со вторым вариантом разработки правовых норм правовая норма текстуально сформулирована таким образом, что в процессе ее буквального восприятия создается впечатление о возможности ее применения к случаям, которые действительным смыслом правовой нормы не охвачены.

К такой правовой норме в процессе уяснения ее действительного смысла применяется ограничительное толкование, позволяющее очертить рамки использования нормы права в определенных случаях, к которым такая норма должна применяться исходя из буквального восприятия ее текста, но эти случаи не охватываются действительным смыслом указанной правовой нормы.

В ситуации, когда текст правовой нормы и ее смысл совпадают, применяется буквальное толкование. Подобранный вариант конструирования правовых норм признается теоретиками и практиками наиболее удачным, позволяющим с наименьшими временными затратами и наиболее качественно применить нормы права, в силу чего является наиболее распространенным приемом толкования правовых норм по объему.

Опираясь на приведенные приемы толкования правовых норм по объему, в рамках описанных выше методов толкования следует руководствоваться определенными правилами их применения, которые сводятся к тому, что общие и специальные нормы могут толковаться распространительно или использоваться по аналогии, а исключительные нормы — только буквально, на что, в частности, обращают внимание О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский [12, с. 172].

К исключительным правовым нормам, то есть к правовым нормам, содержащим исключение из общего правила, не подлежащим, согласно общетеоретическому подходу, воспринятому теоретической юридической наукой СССР и постсоветских государств, таких, как Россия и Беларусь, расширительному толкованию и применению, по аналогии можно отнести, например, нормы, закрепленные в п. 2 ст. 27 ГК, определяющие объем частичной дееспособности малолетних, в п. 2 ст. 25 ГК, определяющие объем дееспособности несовершеннолетних.

Исключительность названных норм заключается в том, что они предоставляют определенный (частичный) объем дееспособности лицам, не достигшим 18 лет, то есть возраста полной дееспособности, что является отступлением от общеустановленного гражданского правопорядка.

Недопустимость применения расширительного толкования названных правовых норм означает то, что лица до 14 лет и от 14 до 18 лет могут принимать участие в гражданско-правовых отношениях только тем способом, который предусмотрен анализируемыми нормами. В частности, если в соответствии с нормой ч. 1 п. 2 ст. 25 ГК лицо в указанном возрасте имеет право самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией и иными собственными доходами, это не означает, что такое лицо, например в случае покупки на свои доходы мопеда, приобретает в последующем право на его отчуждение без согласия своих родителей (попечителей).

Еще одним примером необходимости применения ограничительного толкования может служить норма, закрепленная в п. 1 ст. 86 ГК и не содержащая каких-либо исключений из общего правила. Так, в соответствии с названной нормой «обществом с ограниченной ответственностью признается учрежденное двумя или более лицами общество». Буквальное восприятие приведенной нормы может создать впечатление, что в качестве учредителей общества с ограниченной ответственностью могут выступать любые физические лица независимо от возраста и психического состояния, что является неверным.

Применив систематическое толкование и исследовав смысл анализируемой нормы в неразрывном единстве с другими нормами гражданского права,

в частности в совокупности с нормами, закрепленными в ст. 20, 26, 29 ГК, можно сделать вывод, что право на создание общества с ограниченной ответственностью имеют не любые физические лица, а только обладающие правосубъектностью в полном объеме.

В качестве правовой нормы, подлежащей буквальному толкованию, можно привести нормы, закрепленные в п. 1 ст. 26 ГК, в п. 2 ст. 27 ГК, и многие другие правовые нормы, имеющие такую конструкцию, при которой «буква» и «дух» закона полностью совпадают, что существенно упрощает правоприменительную деятельность.

Приемы толкования правовых норм по объему охватываются рассмотренными выше методами толкования и в силу этого самостоятельного значения в методике толкования не имеют, на что сделано указание в юридической литературе. Так, в соответствии с утверждением Е. А. Суханова «уяснение смысла нормы путем «ограничительного» или «расширительного» толкования... всегда сводится либо к логическому, либо к систематическому или иным известным способам толкования (или к их сочетанию) <...> Выделение названных... способов толкования представляется не вполне обоснованным и даже опасным, ибо способно исказить прямую волю законодателя, выраженную в тексте закона» [13, с. 107].

В отличие от российской и белорусской теоретической юридической науки, юридическая наука Германии допускает применение расширительного толкования, в том числе и к исключительным правовым нормам, на что обращает внимание А. Шмагин, согласно утверждению которого «немецкая методика отрицает данное правило во всей его абсолютности, указывая на то, что исключения в рамках их цели не только могут толковаться расширительно, но и даже быть доступны аналогии» [6, с. 258].

Основу подхода к расширительному толкованию правовых норм, являющихся исключительными, воспринятому юридической наукой Германии, составляет то убеждение, что, во-первых, не все правовые нормы, ограничивающие те или иные права, обязанности или юридические возможности субъекта гражданского права, являются исключительными, и, во-вторых, в процессе создания исключительных норм и норм-исключений могут иметь место неточные формулировки, необоснованно ограничивающие применение правовой нормы в случае ее буквального восприятия.

Изложенное позволяет сделать обобщающий вывод о том, что в процессе уяснения действительного смысла любой гражданско-правовой нормы необходимо применить все методы толкования:

- начиная с уяснения текста гражданско-правовой нормы на основании приемов грамматического толкования;
- определения места интерпретируемой правовой нормы в системе гражданского права, выявления ее связей с другими правовыми нормами путем применения систематического метода толкования;
- установления логики правового регулирования посредством использования приемов логического метода толкования, к которым в юридической науке относят «такие приемы, как логическое преобразова-

- ние, анализ и синтез, умозаключение степени, выводы по аналогии, выводы от противного, доведение до абсурда, исключение третьего и др.» [14, с. 594];
- обозначения целей принятия отдельной правовой нормы, их совокупности или всего нормативного правового акта применительно к конкретным историческим условиям путем использования приемов телео-

логического толкования с учетом исторического метода.

Только на основе комплексного анализа правовой нормы можно делать вывод о необходимости ее буквального, ограничительного или расширительного толкования, в том числе и применительно к нормам-исключениям.

Список использованных источников

1. *Пиголкин, А.С.* Толкование нормативных актов в СССР / А.С. Пиголкин. — М. : Юрид. лит., 1962. — 166 с.
2. *Чантурия, Л.Л.* Введение в общую часть гражданского права (сравнительно-правовое исследование с учетом некоторых особенностей постсоветского права) / Л.Л. Чантурия. — М. : Статут, 2006. — 349 с.
3. *Элькинд, П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права / П.С. Элькинд. — М. : Юрид. лит., 1967. — 192 с.
4. *Лазарев, В.В.* Пробелы в праве и пути их устранения / В.В. Лазарев. — М. : Юрид. лит., 1974. — 184 с.
5. *Насырова, Т.Я.* Телеологическое (целевое) толкование советского закона / Т.Я. Насырова. — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1988. — 144 с.
6. *Шмагин, А.* Основы немецкой методики толкования права / А. Шмагин // Вестник гражданского права. — 2012. — № 4. — С. 247–284.
7. *Черданцев, А.Ф.* Теория государства и права / А.Ф. Черданцев. — М. : Юрайт-М, 2001. — 432 с.
8. *Венгеров, А.Б.* Теория государства и права : учебник / А.Б. Венгеров. — М. : Юрис-пруден-ция, 2000. — 528 с.
9. *Сырых, В.М.* Теория государства и права / В.М. Сырых. — М. : Юстицинформ, 2004. — 704 с.
10. *Нерсисянц, В.С.* Общая теория права и государства: учебник / В.С. Нерсисянц. — М. : НОРМА; Инфра-М, 2010. — 552 с.
11. *Дробязко, С.Г.* Общая теория права / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. — Минск : Амалфея, 2005. — 480 с.
12. *Иоффе, О.С.* Вопросы теории права / О.С. Иоффе. М.Д. Шаргородский. — М. : Юрид. лит, 1961. — 381 с.
13. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. — М. : Статут, 2010. — Т. 1. — 958 с.
14. *Поляков, А.В.* Общая теория права / А.В. Поляков. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. — 642 с.

29.10.2013

УДК 349.2

О. Л. Молчан

ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС И ЕГО ЗАЩИТА В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Законный интерес рассматривается как правовая категория трудового права. Формами защиты законного интереса в трудовом праве могут выступать как судебная, так и неюрисдикционная, включающая переговоры и рассмотрение спора примирительно-посредническими органами. Внимание акцентируется на раскрытии понятия примирительно-посреднических органов, определяется правовая природа данных органов. Рассматривается момент возникновения трудового спора с точки зрения не только судебной, но и неюрисдикционной формы защиты нарушенного права и законного интереса.

Interest is considered as legal category of employment law though it is indisputable that this category was a subject of studying not only by lawyers, but also by philosophers, economists. Forms of protection of legitimate interest of employment right can have not only judicial, but also other, in particular, non-jurisdictional form of protection of legitimate interest which includes negotiations and consideration of dispute by conciliatory and intermediary bodies. The author of the article pays attention to disclosure of concept of conciliatory and intermediary bodies and defines the legal nature of the data of bodies. Also attention is focused on the moment of emergence of employment dispute from the point of view of existence not only judicial, but also non-jurisdictional form of protection of the violated right and legitimate interest.

Интерес как категорию изучают многие отрасли науки, причем каждая (будь то философия, социология, экономика) вкладывает в это понятие свой смысл. Интерес как правовая категория стала предметом изучения юристов еще в конце XIX в. Первым ученым, придавшим понятию «интерес» абстрактно-теоретическую форму, был немецкий юрист Рудольф фон Иеринг, который в своих работах пришел к выводу, что субъективное право — это юридический защищенный интерес. При этом он разделял интересы на внешние (материальные) и внутренние (идеальные) [1, с. 61].

Затем интерес рассматривался как отраслевое понятие в рамках гражданского права с возможностью его защиты в судебном порядке. Значительный вклад в определение понятия законного интереса внесли в 1960-х гг. такие ученые-правоведы, как Д. М. Чечот, М. А. Гурвич, Р. Е. Гукасян, В. П. Грибанов и др. Анализируя работы указанных авторов, можно выделить два направления, рассматривающих законный интерес как предмет судебной защиты:

- материально-правовое (В. П. Грибанов, Д. М. Чечот и др.), объясняющее возникновение законного интереса в связи с действием нормы материального пра-

ва, обеспечивающей ему прямую или косвенную судебную защиту;

- процессуально-правовое (М. А. Гурвич, Р. Е. Гукасян и др.), сторонники которого придерживаются мнения, что законный интерес охраняется нормой не материального права и соответствующим ей субъективным материальным правом, а только нормой процессуальной.

Правовед Н. В. Кляус определяет законный интерес как «предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве — в качестве простой юридической дозволенности (фактическая возможность субъекта), вытекающей из материально-правовой нормы либо выводимой из общих начал и смысла законодательства, не обеспеченной установлением конкретной юридической обязанности иных лиц, но в то же время обладающей гарантированной возможностью (правомочием) обращения в суд за защитой в случае ее нарушения» [2, с. 12]. Перечисленные ученые-процессуалисты рассматривали законный интерес с точки зрения возможности его защиты в суде. В данной статье мы проанализируем интерес как правовую категорию трудового права, которая может охраняться не только в судебном порядке, но и посредством иных внесудебных форм.

Интерес в праве (в том числе и в трудовом) существует объективно, является движущей силой любых отношений. Как верно отметил Р. Е. Гукасян, «будучи осознанным, интерес выступает как стимул к деятельности» [3, с. 16]. Следует отметить, что в юриспруденции сформировалось несколько концептуальных подходов, которые рассматривают интерес с различных точек зрения.

Наиболее полное понятие «интерес» включает в себя любой интерес, как законный так и иной; он не привязывается к нормам права и существует объективно. Законный интерес имеет иную природу: он должен вытекать из нормы материального права, быть опосредован ею. Охраняемый законом интерес является правом на судебную защиту в процессуальном смысле. Как отмечал Д. М. Чечот, «юридический интерес вторичен по отношению к социальному интересу и норме права, так как возникает на их базе, всегда объективен для субъекта, так как не зависит от волеизъявления субъекта, то есть определяется содержанием нормы права, и всегда может быть осуществлен с помощью предусмотренных в законе правовых средств» [4, с. 36–37]. Признавая наличие интереса как правовой категории в трудовом праве, ученые-юристы, к сожалению, рассматривали данную категорию только применительно к трудовому спору.

По мнению С. А. Голощапова, существует два вида споров: споры, связанные с применением норм действующего законодательства о труде к конкретным общественным отношениям и соблюдением прав и обязанностей субъектов соответствующих правоотношений, и споры, связанные с установлением новых (изменением действующих) условий труда, не урегулированных законодательством о труде или иным актом [5, с. 9–10]. Также выделяют споры о праве,

связанные с применением норм права, закрепленных в законодательстве, локальных нормативных правовых актах или трудовом договоре, а также споры об установлении новых условий труда или изменении действующих. Некоторые авторы рассматривают споры о праве и споры об установлении некоторых условий труда как споры о праве и споры об интересе. Данные классификации основываются на одних и тех же критериях и являются тождественными. Впервые разделять все споры на споры о праве и споры об интересе предложил известный советский ученый-трудовик И. С. Войтинский в своих работах, датированных 1920–1930 гг. [6, с. 248–249].

Признавая наличие в трудовом праве двух категорий трудовых споров — споров о праве и споров об интересе, — Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее — ТК) не содержит легальных определений этих понятий, также нет в ТК и легальной дефиниции общего (родового) понятия «трудовой спор». По мнению автора, трудовой спор — это неурегулированные разногласия сторон трудовых и связанных с ними отношений, касающиеся применения действующих норм права или условий трудового договора либо установления новых или изменения существующих условий труда.

По прошествии времени классификация споров на споры о праве и споры об интересе не потеряла своей актуальности. Однако, как совершенно верно отмечали А. М. Лушников и М. В. Лушникова, «очевидно, что защите подлежат не все интересы субъектов, а только те интересы, реализация которых сопряжена с установлением трудовых прав, с нарушением установленных законом пределов реализации интересов» [7, с. 763]. Хотелось бы отметить, что п. 2 ст. 11 ТК работники наделены правом на защиту экономических и социальных прав и интересов. Однако на данный момент остается спорным вопрос, возможна ли эта защита в судебной форме.

Условно разделив мнения ученых в заданном вопросе на две группы, можно сделать вывод о том, что одни из них считают возможным защиту законного интереса как в судебной, так и в иной форме (И. А. Костян, А. А. Сапфинова), другие полагают, что формой защиты законного интереса в сфере труда является только согласительный порядок, поскольку интересы обеспечиваются (в частности, в трудовом праве) соглашением (Т. Ю. Барышникова, М. В. Лушникова). На наш взгляд, форма защиты законного интереса будет определяться содержанием законного интереса, и поэтому возможна как судебная, так и иная, в частности неюрисдикционная, форма защиты законного интереса. Следует согласиться с мнением А. А. Сапфировой, что исключать из форм защиты законного интереса в сфере труда судебную форму защиты не совсем правильно [8, с. 115].

Обратимся к истории трудового законодательства. В ст. 226 Кодекса законов о труде Республики Беларусь от 23 июня 1972 г. сказано, что трудовые споры об установлении работнику новых или изменении существующих условий труда разрешаются нанимателем и соответствующим профсоюзом в пре-

делах предоставленных им прав [9]. В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 июня 1994 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» разъяснялось, что данные споры не подведомственны суду [10]. По нашему мнению, для данной категории разногласий по установлению новых или изменению уже существующих условий труда наиболее приемлема неюрисдикционная форма защиты, которая включает в себя переговоры и рассмотрение спора примирительно-посредническими органами. Как считает Т. Ю. Барышникова [11, с. 25], в юрисдикционную форму защиты входит защита прав и законных интересов в суде, в органах надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде и защита примирительно-посредническими органами. На наш взгляд, относить органы примирения, посредничества и арбитража, создаваемые в соответствии со ст. 251 ТК, к юрисдикционным органам теоретически неверно, поскольку у них нет основных признаков, свойственных юрисдикционным органам, а именно определенного законодательством порядка их создания; четкой компетенции и наличия определенных полномочий в сфере труда. Необходимо отметить, что в примирительно-посреднических органах могут рассматриваться как споры об интересе, так и споры о праве, но большинство споров, которые могут подлежать рассмотрению в данных органах, — споры об интересе, поскольку фундаментальным принципом, лежащим в основе разрешения спора, является достижение соглашения по его предмету.

Хотелось бы отметить, что интерес нуждается в защите только тогда, когда между сторонами возникают разногласия (по сути своей спор). По мнению автора, неурегулированные разногласия и спор — понятия тождественные. Моментом возникновения спора можно считать день получения работником письменного отказа нанимателя в удовлетворении его требований или просьбы, а также неполучение ответа от нанимателя в установленные законодательством сроки. В трудовом законодательстве дол-

жен быть предусмотрен четко установленный срок, в течение которого наниматель обязан отреагировать на заявление работника, что поможет правильно определить момент возникновения трудового спора. В целом это будет способствовать согласованию иных сроков в трудовом праве.

Напомним, что В. И. Смолярчук высказал другую позицию о том, что неурегулированные разногласия, разрешаемые путем непосредственных переговоров, и трудовой спор являются двумя различными понятиями, причем он считал, что спор возникает только с момента передачи его на разрешение специально уполномоченного органа [12, с. 82]. Данное мнение было воспринято законодателем, и до сих пор судебная практика исходит из того, что моментом возникновения спора следует считать момент обращения за его разрешением в органы по рассмотрению и разрешению трудовых споров, то есть в комиссию по трудовым спорам или суд.

Подводя итоги сказанному, хотелось бы отметить, что законный интерес как правовая категория бесспорно присутствует в трудовом праве и имеет свои отличительные признаки. В частности, в трудовом праве законный интерес всегда является субъективным и ни в коем случае не должен противоречить нормам действующего законодательства. Способы защиты законного интереса могут быть различными, но, по мнению автора, для данной категории споров наиболее приемлемое разрешение спора — обращение к неюрисдикционным способам защиты, таким как переговоры и рассмотрение спора примирительно-посредническими органами, то есть органами примирения, посредничества и арбитража. Основной принцип разрешения возникшего трудового спора путем переговоров или обращения в примирительно-посреднические органы — добровольное достижение сторонами соглашения по предмету спора.

Наличие в трудовом праве юрисдикционных и неюрисдикционных способов дает возможность работнику выбрать наиболее приемлемый для него способ защиты нарушенных прав и законных интересов.

Список использованных источников

1. *Иеринг, Р.* Интерес и право / Р. Иеринг. — Ярославль, 1880. — 268 с.
2. *Кляус, Н.В.* Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н.В. Кляус; Уральский гос. юрид. акад. — Новосибирск, 2007. — 26 с.
3. *Гукасян, Р.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Р. Гукасян. — Саратов : Приволжское книжное изд-во, 1970. — 187 с.
4. *Чечот, Д.М.* Субъективное право и формы его защиты / Д.М. Чечот. — Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. — 72 с.
5. *Голощاپов, С.А.* Понятие, виды, причины, подведомственность трудовых споров / С.А. Голощاپов. — М., 1984. — 80 с.
6. *Войтинский, И.С.* Трудовое право СССР / И.С. Войтинский. — М. ; Л. : Гос. изд-во, тип. «Красный пролетарий» в М., 1925. — 364 с.
7. *Лушникова, М.В.* Очерки теории трудового права / М.В. Лушникова, А.М. Лушников. — СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — 940 с.
8. *Сапфирова, А.А.* Некоторые вопросы защиты законных интересов работников и работодателей / А.А. Сапфирова // Трудовое право. — 2009. — № 6. — С. 115.
9. Кодекс Республики Беларусь от 23 июня 1972 г. : Кодекс законов о труде Респ. Беларусь : утратил силу в связи с принятием Трудового кодекса Респ. Беларусь от 26 июля 1999 г., № 296-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технологическая 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

10. О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 17 июня 1994 г., № 5 : с изм. от 9 июня 1998 г. : утратил силу в связи с изданием постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 29 марта 2001 г., № 2 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
11. Барышникова, Т.Ю. Формы и способы защиты трудовых прав и охраняемых законом интересов в российском трудовом праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Т.Ю. Барышникова. — Пермь, 2005. — 29 с.
12. Смолярчук, В.И. Охрана трудовых прав рабочих и служащих / В.И. Смолярчук. — М. : Юрид. лит., 1970. — 118 с.

27.09.2013

УДК 347

Н. Н. Панков

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рассмотрены актуальные вопросы правового регулирования медицинских отношений в Республике Беларусь. Отмечается, что роль здоровья в жизни отдельного человека, а также его значение для общества определяют необходимость использования всего арсенала правовых ресурсов, включая правовое регулирование и защиту, для обеспечения эффективной реализации прав участников медицинских отношений. Особо аргументируется, что современное развитие медицины и состояние белорусского общества потребовали повышения роли права в осмыслении перспектив становления данной отрасли, сохранения ее гуманистических начал, а стремительный прогресс медико-биологических наук, в частности достижения генной инженерии, трансплантологии и компьютерных технологий в медицине, поставили юридическую науку перед необходимостью создания качественно новых правовых норм, регулирующих и защищающих права и интересы граждан в медицинской области в Республике Беларусь.

Интенсивное развитие новых медицинских технологий и, как следствие, законодательства в данной области позволяет сделать вывод о формировании новой комплексной отрасли права — медицинского права, имеющего свой специфический предмет и метод правового регулирования — общественные отношения, возникающие в процессе оказания медицинской помощи гражданам Республики Беларусь и регулирующие медицинское дело, а специфика права на охрану здоровья раскрывается через юридические возможности пользоваться данным правом.

The article is dedicated to the issues of legal regulation of medical relations in the Republic of Belarus.

The article points out that the role of health in the individual's life, as well as its importance to the society determines the necessity to use a full range of legal resources, including legal regulation and protection, to ensure the effective implementation of the rights of participants in medical relations.

The author specifically substantiates that the modern scientific development of medicine and the state of the Belarusian society demand to enhance the role of law in understanding of the perspectives of medicine development, preservation of its humanistic principles, whereas rapid progress of the life sciences and, in particular, the achievements of genetic engineering, transplantation and computer technologies in medicine force legal science to create a new level of legal norms that regulate and protect citizen's rights and interests in the medical field in the Republic of Belarus.

Finally, the author comes to the conclusion that the rapid development of new medical technologies and, as a result, the law in this area both suggest development of a new complex field of law - health law, which has its own specific subject and method of legal regulation - public relations originated in the process of medical treatment of the citizens of the state, and regulating medical service, while the nature of the right to health is revealed through the legal execution of this right.

Роль здоровья в жизни отдельного человека, а также его значение для общества определяют необходимость использования всего арсенала правовых ресурсов, включая правовое регулирование и защиту, для обеспечения эффективной реализации прав участников медицинских отношений.

Однако конфликты, возникающие в медицинской сфере, во многом связаны с существующими противоречиями между нормами права и нравственными

установлениями, что, безусловно, сказывается на развитии медицинского права. Потребности в медицинской помощи, на наш взгляд, должны удовлетворяться в рамках отношений, урегулированных нормами права и отличающихся от всех остальных общественных отношений большей формализацией.

Неразрешенным также остается вопрос о структурных связях, в рамках которых будет происходить дальнейшее развитие медицинского права.

Следует отметить, что отдельные проблемы правового регулирования и защиты прав человека в медицинской области затрагивали в своих работах С. Ю. Бердичевский, В. А. Глушков, В. К. Ермолаев, М. Н. Малеина, В. В. Петрова, О. В. Чередниченко и др. Именно благодаря их усилиям многие вопросы, связанные с охраной жизни и здоровья граждан, получили достаточно широкое освещение.

Конституция Республики Беларусь [1] гарантирует гражданам право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения (ч. 1 ст. 45).

Право граждан на охрану здоровья является одним из важнейших социально-экономических прав человека, которое включает в себя бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения, а также доступность для всех медицинского обслуживания. Оно обеспечивается развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, а также совершенствованием охраны труда.

Законом Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» (далее — Закон о здравоохранении) [2] впервые было введено понятие «здравоохранение», под которым понимается совокупность государственных, общественных и медицинских мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья людей, профилактику и лечение заболеваний. Небезынтересно отметить, что данное понятие отсутствовало ранее в законодательстве СССР и отсутствует ныне в нормативных правовых актах Российской Федерации. Таким образом, законодательство Республики Беларусь в области охраны здоровья имеет явно выраженный социальный характер.

Вместе с тем некоторые вопросы в этой области не в полной мере урегулированы на правовом уровне, вследствие чего возникают определенные проблемы в правоприменительной деятельности государственных органов Республики Беларусь. Данные проблемы нашли свое отражение в практике Конституционного Суда Республики Беларусь. Так, длительное время в белорусском обществе дискутировался вопрос о законности платных медицинских услуг в области здравоохранения. В этой связи Конституционный Суд в Заключении 3-157/2003 «О соответствии Конституции Республики Беларусь ст. 5 Закона Республики Беларусь „О здравоохранении“», постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 871 «Об утверждении положения о порядке оказания платных медицинских услуг в государственных организациях здравоохранения» [3] подтвердил, что платные медицинские услуги являются дополнительными к гарантированному государством объему бесплатной медицинской помощи, и обяжал Совет Министров Республики Беларусь обеспечить выполнение Закона о здравоохранении, Закона Республики Беларусь от 11 ноября 1999 г. № 322-3 «О государственных минимальных соци-

альных стандартах» в целях более полной реализации гражданами конституционного права на охрану здоровья.

20 февраля 2004 г. Конституционным Судом также было принято Заключение № 3-170/2004 «О соответствии Конституции Республики Беларусь и Закону Республики Беларусь “О здравоохранении” Положения о лицензировании медицинской деятельности и Положения о лицензировании фармацевтической деятельности, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 октября 2003 г. № 1378» [4].

В целях повышения качества медицинского обслуживания данные положения предусматривали предъявление повышенных требований к получению лицензий юридическими лицами, осуществляющими медицинскую деятельность. В частности, руководителю медицинской организации для занятия своей должности требуется получение первой или высшей квалификационной категории и наличие в штате данной организации работников, имеющих аналогичные категории. Однако учитывая то обстоятельство, что фактическая реализация норм данных положений повлекла бы за собой закрытие многих организаций здравоохранения, особенно первичного звена, где работает небольшое число медицинских работников с соответствующими категориями (например, по состоянию на 1 января 2004 г. в Республике Беларусь не имели первой или высшей квалификационной категории 23,2 % руководителей организаций и 38,7 % руководителей структурных подразделений), Конституционный Суд принял взвешенное и аргументированное решение. Он признал соответствующими Конституции и Закону о здравоохранении нормы вышеназванных положений, предусмотрев необходимым прохождением аттестации медицинскими работниками с целью получения ими нужных категорий с учетом стажа их работы и в срок, достаточный после принятия данного Заключения.

Таким образом, Конституционный Суд Республики Беларусь играет особую роль в защите конституционных прав личности, включая право на охрану здоровья, и способствует дальнейшему развитию социального правового государства.

Развитие трансплантологии как одного из эффективных средств спасения жизни и восстановления здоровья человека в течение достаточно длительного периода не имело в Республике Беларусь должного правового обеспечения. По всей видимости, среди причин такого положения были скромные успехи отечественной трансплантологии, серьезное отставание по сравнению со многими развитыми странами в вопросах внедрения ее достижений в клиническую практику.

Закон Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-3 «О трансплантации органов и тканей человека» (далее — Закон о трансплантации) [5] регулирует отношения, связанные с развитием трансплантации органов и тканей человека, в целях обеспечения прав граждан Республики Беларусь на охрану их здоровья и жизни. Однако данный нормативный право-

вой акт имеет и ряд пробелов, относящихся к исследуемой области. В преамбуле Закона о трансплантации установлено, что он определяет правовые, организационные и социальные основы трансплантации органов и тканей человека и основывается на гуманных принципах. К сожалению, в нем не нашли отражения идеи предупреждения противоправного причинения вреда здоровью донора и реципиента, что свидетельствует, на наш взгляд, о внутренней противоречивости закона. Такая регламентация, заключающаяся в установлении дифференцированной ответственности, должна базироваться на отношении государства к проблеме защищаемых прав реципиента или донора как приоритетной.

В ст. 2 Закона о трансплантации устанавливается, что его действие не распространяется на использование органов, их частей и тканей, имеющих отношение к процессу воспроизводства человека, крови и ее компонентов, а также на тканевые компоненты, применяемые для приготовления препаратов и пересадочных материалов. Думается, что в действующий Закон о здравоохранении необходимо внести изменения и дополнения, регламентирующие вышеуказанный спектр вопросов.

Учитывая тот фактор, что в ряде государств вопросы трансплантации органов и тканей человека стали приобретать и криминальную сторону, борьба с данными видами преступлений требует скоординированных усилий всего мирового сообщества. Хотя в Законе о трансплантации не содержится норм по данному вопросу, полагаем, что потребности сегодняшнего дня диктуют необходимость принятия международного акта (в том числе и в рамках СНГ), направленного на запрещение любых форм возмездных отношений при изъятии органов и тканей для трансплантации, а также их принудительного завладения. Идея использования метода трансплантации в клинической практике медицинских учреждений государства является достаточно новой. При всей очевидной перспективности этот метод может быть опровергнут, если государство не обеспечит защиту прав граждан в данной области.

Анализ законодательства зарубежных стран позволяет также выдвинуть тезис о необходимости развития в Республике Беларусь такого социально значимого вида страхования, как страхование гражданской ответственности лиц, осуществляющих медицинскую деятельность, что предполагает создание правовых основ регулирования отношений в сфере страхования профессиональной ответственности медицинских работников. В этой связи следует отметить, что оказание платных медицинских услуг является одним из видов предпринимательской деятельности, который подлежит обязательному лицензированию в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности». Вместе с тем законодательством Республики Беларусь не предусмотрено обязательное страхование гражданской ответственности лицензиата, несмотря на то что риск

причинения вреда в процессе осуществления медицинской деятельности весьма велик.

Целесообразность введения обязательного страхования гражданской ответственности при осуществлении медицинской деятельности, суть которой состоит в распределении неблагоприятных последствий, связанных с риском наступления гражданской ответственности, с учетом такого важного принципа обязательного страхования, как гарантия возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, была бы направлена на повышение уровня защиты права потерпевших на возмещение вреда.

Посредством введения обязательного страхования гражданской ответственности при осуществлении медицинской деятельности должно обеспечиваться право граждан на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, а также право на охрану здоровья и защиту имущественных прав. Если белорусский законодатель пришел к выводу о необходимости страхования профессиональной ответственности таможенных агентов, риелторов и нотариусов, то закономерным шагом было бы и введение обязательного страхования ответственности медицинских работников. Это обстоятельство может значительно ускорить выплату возмещения причиненного ущерба и гарантировать возмещение вреда в полном объеме и в установленный срок за счет фондов страховщика. Забота государства и общества о человеке во все времена требовала специализации в области оказания медицинских услуг, в связи с чем к их оказанию законом предъявляются повышенные профессиональные требования.

Особая роль в Республике Беларусь также отводится охране материнства и детства, развитие которых поощряется государством. Женщинам создаются условия, позволяющие сочетать труд с материнством, и обеспечивается их правовая защита. Беременной женщине гарантируется медицинское наблюдение в государственных организациях здравоохранения, стационарная медицинская помощь во время и после родов, а также лечебно-профилактическая помощь и медицинское наблюдение за новорожденным.

Государство гарантирует беременным женщинам, кормящим матерям, а также детям в возрасте до трех лет полноценное питание, в том числе в случае необходимости обеспечивает их продуктами питания через специализированные пункты питания и магазины по медицинскому заключению в порядке, определяемом Советом Министров Республики Беларусь.

Вместе с тем быстрое развитие медицинских технологий породило проблему суррогатного материнства, которая стала получать в последнее время относительно широкое распространение, когда генетические и биологические родители ребенка являются разными. В этой связи с учетом принятия изменений и дополнений в действующий Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [6] в ст. 52 и 53 нашли отражение данные специфические вопросы, вклю-

чая аспекты личных имущественных и неимущественных прав генетических, биологического родителя и рожденного ребенка, исходя из интересов всех этих лиц.

Конституция Республики Беларусь [1] гарантирует гражданам государства право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом (ст. 47). Во исполнение данной конституционной нормы Национальным собранием Республики Беларусь был принят Закон от 11 ноября 1991 г. № 1224-XII «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» (далее — Закон о социальной защите инвалидов) [7]. Статьей 10 данного нормативного правового акта определено, что медицинское обслуживание инвалидов осуществляется в порядке, установленном законодательством о здравоохранении.

Закон Республики Беларусь «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий» от 6 января 2009 г. № 9-З [8] закрепляет широкий перечень льгот для данной категории граждан, включая право бесплатного получения лекарств по рецептам врачей.

Не ущемляя социальных прав инвалидов как наиболее уязвимой категории граждан, государству следовало бы постепенно отказаться от «бесплатной» системы льгот, включая и отпуск лекарств, которая всегда будет приводить к различным формам злоупотреблений. Целесообразным было бы на законодательном уровне ввести иную систему защиты прав инвалидов: ежемесячную доплату (в зависимости от группы инвалидности) к зарплате (пенсии) граждан, которые могли бы сами распоряжаться полученной суммой и определять направления ее расходования.

Статьей 10 Закона СССР от 11 декабря 1990 г. № 1826-1 «Об основных началах социальной защищенности инвалидов в СССР» [9] устанавливалось, что существовавшие средства транспорта, связи и информации и другие объекты социальной инфраструктуры должны быть приспособлены для доступа и использования инвалидами в порядке и на условиях, определяемых, соответственно, союзными, республиканскими и местными органами государственной власти и управления с участием общественных организаций инвалидов. В связи с прекращением существования СССР данная норма Закона так и не нашла своей практической реализации. Думается, что такая норма должна быть внесена в действующий Закон о социальной защите инвалидов и найти свое практическое применение.

Другая актуальная проблема защиты прав человека в медицинской области — рост числа ВИЧ-инфицированных и заразившихся СПИДом, что приводит к необходимости правовой регламентации данных вопросов как в Республике Беларусь, так и в других государствах.

По данным Республиканского центра профилактики СПИДа, на декабрь 2011 г. на планете зафикси-

ровано более 40 млн ВИЧ-инфицированных и заразившихся СПИДом лиц. В Республике Беларусь только в одном г. Светлогорске проживает свыше 1900 ВИЧ-инфицированных, 35 % из которых составляют женщины [10, с. 5]. В этой связи представляется весьма актуальным, чтобы в Законе Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 345-З «О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека» (далее — Закон № 345-З) [11] был более детально обозначен комплекс мер, направленных на снижение количества ВИЧ-инфицированных среди населения Беларуси, включая реальный доступ данной категории лиц к качественному лечению и реабилитации, выделив указанный круг вопросов в отдельную главу Закона № 345-З. Представляется, что реализация комплекса правовых и специальных медицинских мер будет способствовать не только решению проблем защиты прав ВИЧ-инфицированных, но и реальному уважению и соблюдению конституционных норм в области защиты прав человека.

Весьма актуальной в области здравоохранения является и требующая доработки проблема разобщенности национальных законодательных актов. В этой связи на государственном уровне представляется целесообразным определение мер, направленных на разработку и принятие единого Кодекса о здравоохранении Республики Беларусь, в котором были бы сведены воедино законодательные и многочисленные подзаконные акты государства в области охраны здоровья населения. Думается, что кодификации могли бы подвергнуться следующие нормативные правовые акты:

- Закон о здравоохранении;
- Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 340-З «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;
- Закон о трансплантации;
- Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи»;
- внутриведомственные инструкции Министерства здравоохранения Республики Беларусь и др.

В целях повышения эффективности правовой защиты граждан государства от неквалифицированной медицинской помощи необходимым видится создание в Республике Беларусь общественной организации, занимающейся вопросами оказания юридической помощи лицам, подвергшимся неквалифицированному медицинскому обслуживанию. Представители такой общественной организации могли бы выполнять функцию адвоката в ходе судебного разбирательства по делу.

Республика Беларусь является государством — участником ВОЗ, в рамках которой принимаются международные конвенции и рекомендации, направленные на охрану здоровья населения.

В заключение хотелось бы отметить, что стремительное развитие новых медицинских технологий и, как следствие, законодательства в данной области позволяет сделать вывод о формировании новой

- комплексной отрасли права — медицинского права, имеющего свой специфический предмет и метод правового регулирования — общественные отношения, возникающие в процессе оказания медицинской помощи гражданам государства и регулирующие медицинское дело, а специфика права на охрану здоровья раскрывается через юридические возможности пользоваться данным правом, которое, на наш взгляд, включает в себя:
- возложение на соответствующие государственные органы и должностные лица обязанностей по обеспечению данного права;
 - регламентирование законами всех возможных случаев ограничения данного права;
 - запрещение использовать потенциал здоровья в ущерб личности человека, последствиями которого может быть снижение его дееспособности, и привлечение к ответственности виновных за нарушение прав пациентов.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). — Минск : Амалфея, 2006. — 48 с.
2. О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г., № 2435-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г., № 426-3 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
3. О соответствии Конституции Республики Беларусь статьи 5 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении», постановления Кабинета Министров Республики Беларусь от 27 августа 1996 г. № 566 «О платных видах медицинской помощи и услуг, оказываемых в государственных учреждениях здравоохранения», постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 871 «Об утверждении положения о порядке оказания платных медицинских услуг в государственных организациях здравоохранения» : Заключение Конституц. Суда Респ. Беларусь от 26 мая 2003 г., № 3-157/2003 // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. — 2003. — № 2. — С.16–24.
4. О соответствии Конституции Республики Беларусь и Закону Республики Беларусь «О здравоохранении» Положения о лицензировании медицинской деятельности и Положения о лицензировании фармацевтической деятельности, утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 20 окт. 2003 г., № 1378 : Заключение Конституц. Суда Респ. Беларусь от 20 февр. 2004 г., № 3-170/2004 // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. — 2004. — № 1. — С.67–89.
5. О трансплантации органов и тканей человека : Закон Респ. Беларусь от 4 марта 1997 г., № 28-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г., № 407-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
6. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 7 янв. 2012 г., № 342-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
7. О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 1991 г., № 1224-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 нояб. 2010 г., № 192-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
8. О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий : Закон Респ. Беларусь от 6 янв. 2009 г., № 9-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 дек. 2011 г., № 328-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
9. Об основных началах социальной защищенности инвалидов в СССР : Закон СССР от 11 дек. 1990 г., № 1826-1 // Ведомости Съезда народ. депутатов СССР и Верхов. Совета СССР. — 1990. — № 51. — Ст. 1115.
10. СПИД, конечно же, есть. И с ним нужно бороться // Рэспубліка. — 2011. — 29 нояб. — С. 5.
11. О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека : Закон Респ. Беларусь от 7 янв. 2012 г., № 345-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

25.09.2013

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕЭП

Анализируются факторы, оказывающие влияние на миграционные процессы в мире. Исследуются миграционные процессы в странах Евросоюза. Делается вывод, что дальнейшее углубление интеграции в рамках ЕЭП по пути, аналогичному европейскому, может вызвать такой же всплеск эмиграции из Беларуси. Даются предложения по совершенствованию миграционной политики Республики Беларусь.

The factors having impact on migratory processes in the world are analyzed. Migratory processes in the European Union countries are investigated. The conclusion is drawn that further deepening of integration within EEP on the way, similar European, can cause the same surge in emigration from Belarus. Suggestions for improvement of migration policy of Republic of Belarus are given.

Процессы миграции человеческих ресурсов обусловлены большим количеством различных факторов. Однако для трудовой, или экономической, миграции, анализу которой посвящена данная работа, определяющими, наиболее значимыми являются:

- уровень экономического развития;
- тип воспроизводства человеческих ресурсов;
- наличие или отсутствие политических, законодательных, административных и других преград для перемещения населения.

В исследованиях отечественных авторов, посвященных миграции, в основном рассматривается влияние первого фактора. Проблемы воспроизводства человеческих ресурсов как одна из причин миграции анализируются реже. Что касается связи между интеграционными процессами, в которых участвует Республика Беларусь (в первую очередь в рамках ЕЭП), и устранением преград в перемещении населения, то данный аспект в настоящее время почти не изучен.

Актуальность исследований в данной области и разработки соответствующих мер национальной миграционной политики усиливается еще благодаря тому, что в других странах — членах ЕЭП подобные исследования активно ведутся и их результаты реализуются в миграционных политиках России и Казахстана.

Уровень экономического развития, а точнее неравномерность экономического развития отдельных стран и регионов, конечно же, является одной из основных причин миграции населения. Более развитые в экономическом плане регионы обеспечивают возможность людям, проживающим в них, иметь более высокий уровень жизни. Соответственно, они «притягивают» мигрантов из менее развитых регионов своей страны, других государств и даже континентов.

Второй фактор также связан с уровнем экономического развития, но не напрямую, а опосредованно, через его влияние на процессы воспроизводства населения, одну из важнейших составляющих процесса общественного воспроизводства. В его ходе осуществляется возобновление человеческих ресурсов — главного фактора современного производства.

В демографическом значении воспроизводство означает замещение выходящих в ходе естественного движения населения поколений новыми. Если замещающие поколения превосходят по численности замещаемые, воспроизводство имеет расширенный характер (тип), при их равенстве — простой и при меньшей численности замещающих поколений — суженный.

Показателем, характеризующим тип воспроизводства, является суммарный коэффициент рождаемости (фертильности), означающий среднее число детей, которое родила бы женщина гипотетического поколения за всю свою жизнь при условии сохранения повозрастных коэффициентов рождаемости данного года. Для простого замещения поколений суммарный коэффициент рождаемости должен равняться 2,14–2,15. При большем его значении осуществляется расширенное воспроизводство, при меньшем — суженное.

Существует четкая связь между уровнем экономического развития страны и типом воспроизводства населения в ней (табл. 1 [1, с. 102; 2, с. 142]).

Таблица 1

Тип воспроизводства человеческих ресурсов в зависимости от уровня экономического развития стран

Группы стран	Суммарный коэффициент рождаемости		
	1990 г.	2005 г.	2010 г.
Страны с низким уровнем доходов	5,7	3,6	4,1
Страны со средним уровнем доходов	3,3	2,1	2,3
Страны с высоким уровнем доходов	1,8	1,7	1,8
Еврозона	1,5	1,5	1,6
Мир в целом	3,2	2,6	2,5

Среди стран, в которых воспроизводство человеческих ресурсов осуществляется по простому и суженному типу, находятся в первую очередь высокоразвитые государства. Главной причиной резкого уменьшения рождаемости в них является изменение репродуктивных установок, или ориентация женщины на рождение определенного числа детей.

К побудительным мотивам, приводящим к такому изменению в развитии обществе, относятся: повышение статуса женщины, вовлеченность ее в общественное производство, рост независимости и самостоятельности, развитие индивидуалистически ориентированной системы ценностей и соответствующего ей изменения норм поведения, в том числе и репродуктивного. В современном обществе также отмечается кризис института традиционной семьи, широкое распространение получают юридически неоформленные формы или нетрадиционные альтернативные формы совместной жизни.

Для компенсации сокращения собственных трудовых ресурсов большинство развитых стран привлекало и привлекает в настоящее время их из менее развитых стран, в том числе из тех, где воспроизводство человеческих ресурсов по-прежнему осуществляется по расширенному типу (табл. 2 [1, с. 360–362; 2, с. 382–384]).

Таблица 2

Сальдо внешней миграции по группам стран мира с 1990 по 2010 г., млн чел.

Группы стран	1990–1995 гг.	2000–2005 гг.	2005–2010 гг.
Страны с низким уровнем доходов	–3286	–4000	–6818
Страны со средним уровнем доходов	–9673	–11 987	–16 342
Страны с низким и средним уровнями доходов	–12 959	–15 987	–23 160
Страны с высоким уровнем доходов	12 929	15 970	22 906
Еврозона	5285	5036	6336

Крупнейшими нетто-импортерами человеческих ресурсов за анализируемый период были США, Испания, ОАЭ, Германия и Россия (табл. 3 [1, с. 360–362; 2, с. 382–384]). Из них только Россия не относится к странам с высоким уровнем экономического развития и соответствующими доходами населения, но эта страна активно привлекала мигрантов с постсоветского пространства, где доходы значительно уступали российским. Максимальный миграционный приток за рассматриваемый период имели США, принявшие почти 16 млн выходцев из других стран или более миллиона ежегодно.

Таблица 3

Крупнейшие нетто-импортеры человеческих ресурсов, имевшие положительное сальдо внешней миграции в период с 1990 по 2010 г. более 500 тыс. чел. в год

Страны	Сальдо миграции, тыс. чел.		
	1990–1995 гг.	2000–2005 гг.	2005–2010 гг.
1 Австралия	390	500	1125
2 Канада	643	1050	1098
3 Германия	2688	1100	550
4 Франция	424	300	500
5 Испания	500	2025	2250
6 Италия	573	600	1999
7 ОАЭ	340	960	3077
8 Саудовская Аравия	325	250	1056
9 Сингапур	250	200	722
10 Россия	1858	400	1136
11 США	5200	5800	4955
12 Великобритания	381	686	1020

Таким образом, несовпадение типов воспроизводства человеческих ресурсов в различных странах и группах стран наряду с влиянием на естественно-демографические процессы привело и к резкому усилению процессов механического перемещения населения, или миграции.

Наиболее значимым примером существенного влияния интеграционных процессов как третьего фактора интенсификации международной миграции человеческих ресурсов является опыт Евросоюза. В Евросоюзе поэтапно была проведена ликвидация внутренних барьеров во взаимной миграции населения стран-членов, осуществлен переход к передаче регулирования вопросов внутренней и внешней миграции от национальных органов в компетенцию Европейского сообщества.

В Евросоюзе принят ряд межгосударственных законодательных актов, регулирующих перемещение населения внутри сообщества и из-за его пределов. Наиболее значимым из них является **Шенгенское соглашение**, подписанное 14 июля 1985 г. в г. Шенгене (Люксембург) [3]. В нем была предусмотрена отмена контроля на внутренних границах и перенесение его на внешние границы Шенгенской зоны. В целях развития Шенгенского соглашения от 19 июня 1990 г. была принята Конвенция о порядке его вступления в силу и применения. Все граждане, проживающие в странах Шенгенской зоны (в том числе и не входящих в Евросоюз), получили право свободно передвигаться, проживать и заниматься профессиональной деятельностью в любой из стран-членов. С целью постепенной адаптации к правилам Шенгена вступающих в соглашение новых государств для них могли вводиться определенные ограничения. Так, когда в 2004 г. к соглашению присоединились десять новых стран: Польша, Венгрия, Словения, Мальта, Кипр, Чехия, Словакия, Латвия, Литва и Эстония, — были установлены некоторые изъятия из общих правил сроком на семь лет (до 2011 г.).

В **Маастрихтском договоре**, подписанном 7 февраля 1992 г. и вступившем в силу в ноябре 1993 г., предложена концепция единого европейского гражданства, которое не заменяет, а дополняет национальное гражданство [4]. Это положение было подтверждено и в проекте европейской конституции, где подчеркивается, что гражданин любой страны, входящей в Европейский союз, одновременно является гражданином Союза. **Амстердамский договор 1997 г.** предусматривает передачу вопросов миграции из национальной юрисдикции в компетенцию Европейского сообщества [5]. Для управления процессами в данной сфере создана специальная Европейская комиссия по миграции. Таким образом, интеграционные процессы устранили практически все препятствия для свободного перемещения человеческих ресурсов в рамках Евросоюза. Это способствовало резкой интенсификации миграции внутри организации.

Миграционные потоки в Евросоюзе включают три основных направления. Первое формируется из взаимных движений человеческих ресурсов между «старыми» странами — членами ЕС, имеющими одинаковый или схожий уровень экономического развития. Второе направление движения мигрантов представ-

лено перемещением населения из менее экономически развитых «молодых» членов Евросоюза в более развитые страны. Третье направление миграции человеческих ресурсов в страны Сообщества формируется извне, из государств, не входящих в Евросоюз и Шенгенскую зону. Для нашей республики, вошедшей в аналогичное Евросоюзу, но еще находящееся в стадии формирования интеграционное образование — ЕЭП, наибольший интерес представляет анализ миграционных процессов второго потока между «новыми» и «старыми» странами — членами Евросоюза.

Республика Беларусь так же, как и новые члены Евросоюза, существенно уступает по уровню экономического развития и, как следствие, уровню жизни населения двум другим участникам ЕЭП — России и Казахстану. Согласно данным Мирового банка, ВВП на душу населения в 2008–2012 гг. в Беларуси (5820 долл. США) более чем в два раза уступал аналогичному показателю по России (13 089 долл. США) и почти в два раза Казахстану (11 357 долл. США) [6]. Соответственно, можно обоснованно предполагать, что Беларусь в рамках ЕЭП будет выполнять ту же роль, которую в Евросоюзе играют его «новые» менее экономически развитые участники.

Проанализируем процессы миграции населения из «новых» членов Евросоюза в «старые» на примере ближайших соседей Беларуси — Польши и Литвы. В этих странах уровень экономического развития существенно уступает более развитым государствам Евросоюза. В 2012 г. размер ВВП на душу населения составлял: в Польше — 13 463 долл. США, в Литве — 13 339 долл. США, в то время как в Великобритании достигал 39 038 долл. США, а в Германии — 44 060 долл. США [6]. Соответственно, при отсутствии административных и законодательных ограничений на эмиграцию в более развитые страны Евросоюза значительная часть экономически активного населения Польши и Литвы воспользовалась такой возможностью. Данные о размерах этой миграции несколько разнятся в различных источниках. Проблема связана с тем, что вообще цифры по международной миграции населения не являются такими же точными, как о его естественном движении.

Учет миграции, мигрантов, лиц иностранного происхождения является очень сложным, в силу чего процессы миграции не поддаются такому прямому, простому анализу, как, например, процессы рождаемости и смертности. Так, например, практически во всех справочниках и бюллетенях, которые выпускают Евросоюз и Евростат, фактические данные относятся к количеству живущих в стране иностранных граждан, а не к числу мигрантов, которые въехали и живут в ней. При этом, как показывают результаты специально проведенных исследований, и эти цифры могут значительно отличаться от реальных.

Учитывая вышеуказанные ограничения, точное представление о размерах и направлениях миграции составить довольно трудно. Для этого можно использовать данные переписей населения (если они включают соответствующие вопросы), различные специальные исследования и косвенные сведения. В частности, интересные факты по размерам миграции из Польши и Литвы в страны Западной Европы

дает анализ переписи населения, проведенной в 2011 г. в Великобритании. Согласно данным, полученным в ходе переписи, мигранты из Польши и Литвы составили более 60 % общего притока мигрантов из стран Центральной и Восточной Европы — членов Евросоюза (см. рисунок).

Общее число проживающих в Англии и Уэльсе поляков, для которых родным языком является польский, по данным переписи, составило 572 тыс. чел., или примерно 1 % от англоговорящих жителей Англии и Уэльса (в день проведения переписи (27 марта 2011 г.) население Англии и Уэльса составило 56 075 912 чел.). Польский стал вторым после английского языком в Англии. В период после переписи 2001 г. численность поляков выросла почти в 10 раз (с 58 тыс. чел.) [7].

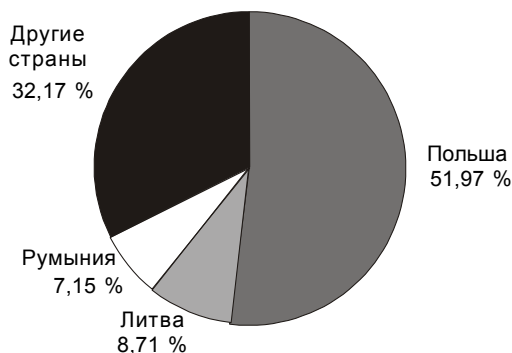

Рисунок. Национальный состав миграции в Великобританию из стран Центральной и Восточной Европы — членов Евросоюза, по данным переписи 2011 г. [7]

Вообще за пределами Польши, по данным Государственного управления статистики Польши, в конце 2011 г. находились 2,6 млн граждан страны, что на 60 тыс. больше, чем в 2010 г. Из них в Европе пребывало свыше 1 млн 750 тыс. эмигрантов из Польши (в 2010 г. — примерно 1 млн 685 тыс.). Из этого числа подавляющее большинство — приблизительно 1 млн 670 тыс. — в странах Евросоюза. Эта цифра выросла на 63 тыс. по сравнению с 2010 г. Больше всего поляков находилось в Великобритании (625 тыс. чел.), затем идут Германия (470 тыс. чел.), Ирландия (120 тыс. чел.) и Нидерланды (95 тыс. чел.) [8].

Еще более быстрыми темпами увеличилось количество проживающих в Англии и Уэльсе литовцев. Если по переписи 2001 г. их число составляло 4 тыс. чел., то в 2011 г. уже в 25 раз возросло — до 97 083 чел. При этом количество литовцев, официально проживающих только в Великобритании, составило 3 % от населения собственно Литвы (3,3 млн чел.) [9].

По другим данным, рассчитанным посольством Литвы в Лондоне, в Великобритании сейчас может находиться в два раза больше граждан Литвы, чем это было заявлено по итогам переписи, то есть около 200 тыс. чел. В 2010 г. только по официальным данным литовского правительства в Великобритании на постоянное место жительства переехало 40 901 гражданин Литовской Республики. В 2011 г. эта цифра составила 26 395 чел. [7].

Отток населения значительно повлиял на экономику Литвы, создав в докризисные годы низкий уровень безработицы и даже нехватку кадров в отдельных областях. По сообщению Департамента статистики Литвы, из республики чаще всего эмигрируют граждане 20–34 лет. Самая большая диаспора литовцев, как и поляков, проживает в Великобритании, за ней идут Ирландия, Германия, Испания и другие страны Евросоюза.

Согласно данным опросов, от трети до 80 % литовцев выразили желание уехать из Литвы. Из литовской молодежи в возрасте от 15 до 24 лет готовы выехать за рубеж 70–90 % (среди молодежи, имеющей высшее образование, эта цифра несколько меньше — 60–75 %) [10]. Такие размеры потенциальной миграции объясняются «психологией намерений», хотя желание высказала большая часть молодежи, в реальности уехали и уедут в будущем далеко не все. Многие рассчитывают на кратковременную подработку и насовсем с Литвой расставаться не собираются. Твердое намерение покинуть республику навсегда имеет гораздо меньшее количество потенциальных трудовых мигрантов. С другой стороны, как свидетельствует статистика, психология поживших некоторое время на Западе меняется. Привыкнув к другим условиям жизни в более богатых странах ЕС, работник часто не соглашается вернуться к своему прежнему статусу в Литве.

Таким образом, опыт ближайших западных соседей Беларуси — Польши и Литвы — показывает, что их вступление в Евросоюз и ликвидация барьеров на пути миграции человеческих ресурсов вызвали резкий ее рост. Соответственно, дальнейшее углубление интеграции в рамках ЕЭП в направлении, аналогичном европейскому, может вызвать такой же всплеск эмиграции из Беларуси.

В этой ситуации возможны два основных варианта воздействия на процессы миграции в Беларуси. Первый может основываться на сохранении национального контроля за миграцией, существующего в Евросоюзе, и отказе от передачи его наднациональным органам. В этом случае возможно частичное ограничение выезда из Беларуси различными законодательными и административными методами. Но данный вариант плохо согласуется с провозглашенным курсом на всемерное углубление интеграции и постепенную ликвидацию всех барьеров на пути перемещения товаров и услуг, капитала и человеческих ресурсов между странами в рамках ЕЭП. Кроме того, полностью устранить миграцию экономически активного населения чисто административными методами невозможно. Это подтверждается и опытом последних десятилетий, когда наша страна еще не входила в такие интеграционные образования, как ЕЭП.

Международная миграция в Беларуси, по данным национальной статистики, в последние десятилетия была положительной, и, соответственно, миграционный прирост должен был частично компенсировать естественную убыль населения. Однако сравнение данных Белстата по общему снижению численности населения с его естественной убылью показывает, что общая убыль населения превышает

естественную как за весь период 1989–2010 гг. (на 131,6 тыс. чел.), так и по всем отдельным годам после 1994 г.

По расчетам авторов, приведенным в ряде публикаций последних лет [11; 12; 13; 14; 15], сальдо внешней миграции населения Беларуси за все время существования независимого государства было в целом отрицательным. Внешняя миграция не только не смягчала естественную убыль населения, но и еще более ее усугубляла. Положительное сальдо внешней миграции было характерно для нашей страны только в начале 1990-х гг. Максимальная миграционная убыль имела место во второй половине 1990-х, затем интенсивность миграционного оттока несколько снизилась, но его сальдо осталось отрицательным (табл. 4 [11, с. 73]).

Таблица 4

**Сальдо внешней миграции населения
Республики Беларусь, тыс. чел.**

Период	1989–1994 гг.	1994–1999 гг.	1999–2010 гг.	1989–2010 гг.
Всего за период	+67,5	–140,7	–77,4	–131,5
В среднем за год	+13,5	–28,1	–7,0	–6,3

Таким образом, в Беларуси на протяжении нескольких пятилеток наблюдается отток человеческих ресурсов, несмотря на наличие определенных преград на пути миграции. Поэтому сохранение или даже укрепление барьеров вряд ли значительно повлияют на сокращение количества выезжающих из страны.

Второй вариант основан на сценарии развития интеграции в ЕЭП «по образу и подобию» Евросоюза. Выбор данного пути будет сопровождаться усилением интеграционных процессов и созданием надгосударственных структур по управлению миграционными процессами на всем пространстве ЕЭП.

Стороны уже провозгласили свободное передвижение граждан государств-участников внутри ЕЭП, что предполагает отмену любой дискриминации в отношении граждан Сторон и создание унифицированного правового режима в части трудоустройства, вознаграждения, других условий труда и занятости [16].

При таком варианте административные и законодательные ограничения эмиграции из Беларуси в государства ЕЭП невозможны. Для экономических мер противодействия оттоку населения необходимо существенное ускорение экономического развития и ликвидация того отставания в его уровне, которое мы имеем сегодня. Но, очевидно, обеспечить такие высокие темпы роста, которые позволят сократить существующее более чем двукратное отставание в размерах ВВП на душу населения от России, в кратчайшие сроки нереально. Соответственно, при таком варианте следует ожидать значительного роста эмиграции из страны.

Как уже отмечалось выше, к настоящему времени на постсоветском пространстве сложилась Евразийская миграционная система. В ней сформировался мощный центр притяжения рабочей силы, сосредоточившийся сначала в России, а затем распространившийся и на Казахстан. В Российской Федера-

ции миграция рассматривается учеными и политиками как главный фактор компенсации естественной убыли населения. Так, согласно прогнозу Росстата, численность населения России к концу 2030 г. по среднему варианту сократится до 139 млн чел., по низкому — до 127 млн. При этом средний вариант прогноза Росстата по изменению численности населения уже включает суммарную величину чистой миграции за период до 2030 г. в 7,2 млн чел. [17]. Вообще внешняя миграция населения уже давно стала источником пополнения трудовых ресурсов России. Всего за 1992–2010 гг. миграционный прирост составил около 6,5 млн чел. В отдельные годы (2004, 2009 г.) он полностью перекрывал естественную убыль населения [18, с. 9].

Курс на сохранение значительного миграционного притока закреплен в различных нормативных документах России. Так, 13 июня 2012 г. президентом утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [19]. Для восполнения естественной убыли трудовых ресурсов в ней намечено привлечение в среднем в течение рассматриваемого периода по 425 тыс. трудовых мигрантов в год. Одной из задач Концепции является расширение программ постоянной миграции для определенной категории мигрантов, в том числе высококвалифицированных работников и предпринимателей. Приоритетными направлениями названы создание новых каналов перемещений, введение ранее не использовавшихся механизмов регулирования миграции.

В качестве источника потенциальных мигрантов рассматривается и Республика Беларусь. Ратифицированные 6 июля 2011 г. Советом Федерации (верхняя палата парламента РФ) соглашения в рамках Таможенного союза уже облегчили пребывание в России трудовых мигрантов из Беларуси и Казахстана. Теперь российские работодатели смогут брать их на работу, не получая специального разрешения на привлечение иностранной рабочей силы. На срок трудового договора белорусские и казахстанские работники, а также их семьи получают статус временно пребывающих в России.

В настоящее время количество белорусов, работающих в России, пока еще относительно невелико. Так, по оценке численности мигрантов, работающих в России, на основе данных об их валютных переводах, проведенной Центральным банком РФ в 2010 г., в России работало чуть больше 170 тыс. граждан Беларуси [18, с. 18]. Однако эти оценки не учитывают 2011 и 2012 г., когда интенсивность миграции существенно возросла. В ближайшие годы с учетом факторов, отмеченных выше, численность мигрантов из Беларуси в Россию может вырасти. Этому также способствует то, что белорусы воспринимаются населением России в целом позитивно, так как близки в социокультурном отношении и обладают необходимыми для российской экономики компетенциями. Таким образом, Российская Федерация вступает в открытую конкурентную борьбу за квалифицированные

кадры на рынках труда ЕЭП и трудовые ресурсы Беларуси рассматриваются как объект конкуренции на этом рынке.

С учетом интеграционных процессов в ЕЭП и в первую очередь свободы перемещения человеческих ресурсов на этом пространстве должна формироваться как собственная миграционная политика Беларуси, так и предложения нашей страны по формированию единой миграционной политики стран — членов ЕЭП.

К сожалению, несмотря на насущную потребность влияния на миграционные процессы, в которые вовлечена наша страна, миграционная политика Республики Беларусь в настоящее время находится еще на стадии разработки. Основными нормативными актами, в которых намечены принципы и направления государственной политики в данной области, являются Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-3 «О внешней трудовой миграции» [20] и глава 6 «Внешняя миграция в интересах развития Республики Беларусь» Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 357 [21].

В качестве принципов осуществления внешней трудовой миграции в Законе № 225-3 названы: добровольность; недопустимость незаконной внешней трудовой миграции; защита рынка труда Республики Беларусь; недопустимость дискриминации трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов и др. Регулирование внешней трудовой миграции (как эмиграции, так и иммиграции) предлагается осуществлять путем выдачи специальных разрешений и заключения трудовых договоров между трудящимися-эмигрантами и иностранными нанимателями [20].

Единую государственную политику в области внешней трудовой миграции согласно Закону № 225-3 осуществляет Президент Республики Беларусь. Основные обязанности по проведению в жизнь миграционной политики возлагаются на органы внутренних дел. К ним в том числе относятся и несвойственные данному ведомству функции: координация деятельности других республиканских органов государственного управления Республики Беларусь; согласование информационных (рекламных) объявлений о трудоустройстве за пределами Республики Беларусь граждан и иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь; осуществление учета трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов и др. В то же время ни Министерство труда, ни Министерство экономики не имеют полномочий в регулировании объемов и направлений внешней миграции.

В Национальной программе демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 гг. названы основные задачи миграционной политики: «С одной стороны, проведение масштабной компенсирующей иммиграции на основе дифференцированного подхода к различным категориям мигрантов с учетом национальных интересов, а с другой — со-

хранение и приумножение собственного интеллектуального и творческого потенциала» [21].

Программа определяет три приоритетных категории внешних мигрантов: бывшие соотечественники, иностранные специалисты определенной квалификации и иностранные студенты и аспиранты, окончившие учреждения образования на территории Республики Беларусь. При этом расселять приехавших мигрантов предполагается в основном в сельской местности, имеющей, по мнению авторов Программы, дефицит трудовых ресурсов [21]. Последнее положение более чем спорно, учитывая количество занятых в сельском хозяйстве Беларуси в сравнении с другими странами с высокоразвитым сельским хозяйством. Согласно данным Мирового банка, в 2007–2009 гг. доля занятых в сельском хозяйстве от общего числа занятых в стране составляла: в Нидерландах — 2,5 %, во Франции — 2,9 %, в Чехии — 3,1 %, в Венгрии — 4,6 % [2, с. 142–145]. В Беларуси, по данным Национального статистического комитета, в 2011 г. в сельском хозяйстве работало 10,3 % занятого во всех видах экономической деятельности населения [22].

Между тем действительный дефицит трудовых ресурсов отмечается в других отраслях реального сектора экономики. Опрос руководителей 1994 предприятий Республики Беларусь, проведенный Национальным банком в декабре 2012 г., показал, что 21,9 % респондентов испытывали недостаток в кадрах [23, с. 6]. При этом 25,9 % опрошенных назвали недостаток кадров одним из основных факторов, ограничивающих рост производства на предприятиях (в декабре 2011 г. таких было 18,0 %) [23, с. 32]. Особенно остро проблема нехватки кадров стоит в строительстве — его отмечают 29,2 % респондентов [23, с. 10].

Таким образом, с дефицитом кадров уже сегодня сталкивается значительная часть предприятий страны. Тем не менее в настоящее время не определены существующие и перспективные потребности в кадрах в отраслевом и профессиональном разрезе, а также в масштабах регионов и страны в целом. Кроме того, отсутствует анализ стран и регионов, способных поставить внешних мигрантов требуемого качества для удовлетворения потребностей экономики, анализа возможностей по их привлечению. Не создан аналитический центр, способный решить вышеперечисленные задачи. Не отработан механизм поиска потенциальных мигрантов и их переселения. Кроме того, в случае привлечения большого количества иностранных трудовых мигрантов потребуются создание обширной адаптационной программы, с которой вряд ли справится Министерство внутренних дел.

Для решения поставленных задач, совершенствования миграционной политики в национальных интересах нами вносятся следующие предложения.

1. Вернуться к плану 1997 г. и реализовать постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 1997 г. № 337 «Об утверждении Положения о Комитете по миграции при Министерстве

труда Республики Беларусь» [24]. Создаваемый Комитет необходимо укомплектовать специалистами различного профиля (демографами, экономистами, юристами, психологами и др.).

2. Осуществлять мониторинг потребности Республики Беларусь в трудовых ресурсах в разрезе отдельных профессий и территорий для обоснования привлечения трудовых мигрантов извне на постоянной и временной основе.

3. Наладить контакты и заключить межправительственные соглашения со странами — потенциальными «донорами» трудовых мигрантов.

4. Разработать и внедрить программу социально-психологической адаптации трудовых мигрантов. В рамках этой программы создать сеть адаптационных центров, курирующих и помогающих вновь прибывшим мигрантам в изучении языка, культуры, традиций страны пребывания, получении работы, жилья, оказания им материальной помощи на начальных этапах адаптации. Подобный опыт в нашей стране уже существует, но не для трудовых мигрантов, а для беженцев.

5. Разработать мероприятия по повышению территориальной и отраслевой мобильности трудовых ресурсов. Этому может способствовать ослабление зависимости поисков рабочего места от наличия собственного жилья в том или ином населенном пункте путем расширения системы аренды жилья. Одновременно необходимо организовать агитационно-пропагандистскую деятельность среди населения по проблемам трудовой мобильности. Граждане страны должны понимать, что изменчивость современного мира, высокий динамизм процессов рыночной экономики будут вынуждать их неоднократно менять место работы и жительства и, возможно, профессию.

6. Осознать угрозу сокращения численности трудовых ресурсов Беларуси из-за трудовой эмиграции. Для ее минимизации осуществлять модернизацию производства и создавать преференции предприятиям, сокращающим численность занятых при росте объемов производства за счет производительности труда, то есть внедряющих трудосберегающие технологии.

7. Заключить межправительственные соглашения со странами-реципиентами, в первую очередь с Российской Федерацией, для защиты прав белорусских граждан, проживающих и работающих в них. Значительная часть белорусов в настоящее время работает в России без заключения официальных трудовых соглашений с работодателями, а следовательно, не обеспечена даже минимальным социальным пакетом. Белорусы, работающие в России, не платят взносы в пенсионный фонд и, следовательно, возвратившись с заработков домой, становятся социально незащищенными.

8. Решение данных проблем также можно и нужно инициировать и на наднациональном уровне органов и институтов ЕЭП.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. World Development Indicators 2007. — Washington : The World Bank, 2007. — 402 p.
2. World Development Indicators 2012. — Washington : The World Bank, 2012. — 458 p.
3. History and development of the Schengen area // Official website of the European Union [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.europa.eu/scadplus/leg/en/lvb/l33020.htm>. — Date of access: 04.02.2013.
4. Text of the Maastricht Treaty // Eurotreaties [Electronic resource]. — 2010. — Mode of access: <http://www.eurotreaties.com/maastrichttext.html>. — Date of access: 04.02.2013.
5. The treaty of Amsterdam. Amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts // Eurotreaties [Electronic resource]. — 1997. — 2 Oct. — Mode of access: <http://www.eurotreaties.com/amsterdamtreaty.pdf>. — Date of access: 04.02.2013.
6. GDP per capita (current US\$) // The World Bank Group [Electronic resource]. — Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>. — Date of access: 04.02.2013.
7. Миграция в Великобританию // ИА REGNUM [Электронный ресурс]. — 2013. — 2 февр. — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1620447.html>. — Дата доступа: 04.02.2013.
8. В ЕС выросло число трудовых мигрантов из Польши; лидирует Великобритания // Информ.-аналит. портал «NewsBalt» [Электронный ресурс]. — 2013. — 27 сент. — Режим доступа: <http://www.newsbalt.ru/detail/?ID=6070>. — Дата доступа: 04.02.2013.
9. 2011 Census // Office for National Statistics [Electronic resource]. — 2011. — Mode of access: <http://www.ons.gov.uk/ons/guide-method/census/2011/index.html>. — Date of access: 04.02.2013.
10. Миграция в Литве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sites.google.com/site/migratgeo/home/mig4>. — Дата доступа: 04.02.2013.
11. Загорец, В.С. Методика определения объема и результата внешней миграции населения Республики Беларусь / В.С. Загорец, И.В. Загорец // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2011. — № 4. — С. 69–77.
12. Загорец, В.С. Международная миграция как фактор формирования трудовых ресурсов Республики Беларусь / В.С. Загорец // Проблемы управления. Серия А и В. — 2011. — № 3(40). — С. 78–83.
13. Загорец, В.С. Влияние международной миграции на формирование трудовых ресурсов Республики Беларусь / В.С. Загорец // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2011. — № 2. — С. 27–30.
14. Загорец, В.С. Проблемы учета внешней миграции населения Беларуси / В.С. Загорец // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2012. — № 4. — С. 33–38.
15. Загорец, В.С. В условиях демографических вызовов / В.С. Загорец // Беларуская думка. — 2012. — № 10. — С. 93–98.
16. Официальный сайт Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.evrases.com/customunion/>. — Дата доступа: 11.09.2012.
17. Вишневецкий, А. Миграция как демографический ресурс / А. Вишневецкий // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. — 2012. — № 535–536, 10–31 дек. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0535/tema07.php>. — Дата доступа: 04.02.2013.
18. Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции. — СПб.: Евразийский банк развития, Центр интеграционных исследований, 2012. — 52 с.
19. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. — 2012. — 13 июня. — Режим доступа: <http://президент.рф/документы/15635/>. — Дата доступа: 01.10.2012.
20. О внешней трудовой миграции : Закон Респ. Беларусь от 30 декабря 2010 г., № 225-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
21. Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 11 августа 2011 г., № 357 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12 сентября 2012 г., № 406 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
22. Распределение численности занятого населения по видам экономической деятельности // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Минск, 1998–2013. — Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/labor.php>. — Дата доступа: 04.02.2013.
23. Мониторинг предприятий реального сектора экономики Республики Беларусь : аналитическое обозрение // Национальный Банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2012. — Янв.–дек. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/publications/EnterpriseMonitoring/?f=83>. — Дата доступа: 07.02.2013.
24. Об утверждении Положения о Комитете по миграции при Министерстве труда Республики Беларусь : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 1997 г., № 337 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

06.03.2013

БУДУЩЕЕ: КОНТРОЛИРОВАТЬ, ПРОГНОЗИРОВАТЬ ИЛИ СТРОИТЬ?

Предлагается вариант анализа политики государства в области планирования будущего. В рамках этого анализа в качестве одного из методов прогнозирования рассматривается технологический форсайт.

The version of the analysis of policy of the state in the field of future planning is offered. Technological foresight as one of methods of forecasting is considered within this analysis.

Суть и необходимость прогнозирования — это неотъемлемое и обязательное свойство человеческой деятельности. В определенном смысле прогнозирование своей деятельности есть характеристика Разума. Знание как таковое выступает инструментом и базой для прогнозирования и построения будущего. Как удачно сформулировал Огюст Конт: «Знать, чтобы предвидеть; предвидеть, чтобы управлять».

Особое значение прогнозирование приобретает в условиях сложных структур, в частности в рамках совместного функционирования большого количества систем, то есть в любом обществе. Здесь знание (практическое, религиозное, юридическое и пр.) обеспечивает согласованность и предсказуемость поведения людей. Знание более высокого уровня — философское, идеологическое, научное — помогает не просто предсказать предстоящие события как продолжение существующих трендов, но и построить новое желаемое будущее.

Философия (в части социальной философии) разрабатывает варианты социального и социально-политического устройства общества. Эта одна из древнейших традиций гуманитаристики, восходящая еще к Платону с его «Государством» (которую продолжил Т. Мор, Т. Кампанелла и пр.). Идеологические версии различных партий и объединений в том или ином варианте (разные уровни систематизации, масштаб охвата и общности претензий) рисуют идеальное, с их точки зрения, обустройство государства и властно-политические механизмы его построения. Научные прогнозы задают границы, рамки и горизонты инновационного развития общества, указывают перспективные точки роста, определяют приоритеты научно-технического развития на разные временные интервалы.

В современных условиях становления информационного общества и перехода к пятому (или первому постиндустриальному) технологическому укладу роль и значение прогнозирования — и социального, и технологического — переоценить практически невозможно. От того, как и между какими отраслями будут распределены существенные, но не бесконечные государственные ресурсы — финансовые, технические, организационные, человеческие, — во многом будет зависеть не только благосостояние общества, но и в конечном итоге национальная безопасность государства.

Столь существенная задача, как прогнозирование будущего, безусловно, должна осуществляться на высшем государственном уровне. Однако при пла-

нировании, особенно ориентированном на инновации, нужно понимать следующее: само государство не может быть источником инноваций. По крайней мере в том смысле, который вкладывают в этот тезис чиновники разного уровня. Суть и предназначение государства как социального института заключается только в одном — обеспечении достойного уровня жизни своих граждан. Для этого государственные институты выполняют функции:

- охраны и поддержания безопасности и правопорядка на своей территории;
- планирования, организации и регулирования хозяйственно-экономической деятельности физических и юридических лиц;
- перераспределения ресурсов (овеществленных результатов труда и продуктов производства) в целях поддержки социально незащищенных групп населения и развития социально значимых сфер общественной жизни.

Обозначенные функции государство может выполнять и выполняет либо непосредственно — силами отдельных государственных органов и специальных институтов (армия, суды и т. д.), либо опосредованно — тем или иным образом воздействуя на социальные институты, общественные группы и объединения, рядовых членов общества.

Способов воздействия государства на субъектов различного уровня фактически три:

- управление и администрирование — механизм прямого руководства, в рамках которого разрабатываются и доводятся до исполнителя конкретные руководства к действию: кто, что, когда, где и т. д.;
- запрет и наказание — ограничение свободы субъектов в их деятельности, поведении, производстве, распределении, потреблении и прочих проявлениях активности;
- организация и мотивация — создание системы условий (юридических, информационных, организационных и т. д.), способствующих становлению и развитию инициативы «снизу» — индивидуальной, групповой, общественной.

При этом любой вид деятельности государственных органов по определению (по крайней мере в идеале) отличается стандартизованностью, обезличенностью, всеобщностью и автоматизмом. Это необходимые атрибуты администрирования, обладающие принудительным характером своей реализации. Отрицание обозначенных атрибутов с необходимостью приводит к становлению и развитию таких негативных явлений в обществе, как коррупция, взяточ-

ничество и бюрократизация. То есть стандартизация и всеобщность выступают залогом стабильности социальной системы.

Учитывая эти субстанциональные характеристики функционирования государственной машины, рассмотрение последней в качестве субъекта общественно-функциональных инноваций является весьма проблематичным. Равно как и указание-назначение какого-либо социального института (Национальной академии наук Беларуси, Комитета по науке и технологиям, Совета Министров Республики Беларусь и т. д.) как ведущего в этом деле.

В абсолюте ни один социальный институт не может быть субъектом инноваций — ни производство, ни наука, ни государство. Потому что субъект — это активный деятель. Субъект инноваций — это тот активный деятель, который придумывает идею нового, воплощает ее материально и доводит до товарного вида (неважно, услуга это или продукт широкого потребления). Институт же (любой социальный институт) — это устоявшаяся и самовоспроизводимая совокупность моделей поведения, регулируемая некоей устойчивой системой норм-ценностей и направленная на удовлетворение также устойчивой совокупности потребностей.

Фактически принудительный характер любого институционального регулирования вступает в мотивационно-смысловое противоречие с самой природой инновационного процесса. Инновации по сути своей являются творческим ответом активного субъекта на вызовы времени, ситуации, внешней по отношению к нему системы. Это изначально уникальное решение некоей проблемы. И, как правило, оно имеет личностный характер. Это значит, что субъектом творчества, открытия, инновации является индивид, творческая личность, максимально широко — творческая группа, небольшая по своей численности.

Творческая природа инноваций противна бюрократической природе институций вообще и государственному аппарату в частности. Администратор-бюрократ по сути своей работы — организации процесса вертикальной передачи властных распоряжений и сопутствующей информации в форме прогрессирующего бумагооборота — является противником любых нововведений. Его психологически зафиксированная задача — монотонное следование утвержденным инструкциям. Любое новшество, любая инициатива вынуждают бюрократа ломать свой график работы, пересматривать правила своего поведения, самостоятельно оценивать ситуацию и разрабатывать не прописанные в инструкциях решения.

Констатация данного факта не отменяет ни роли, ни значимости государства в инновационном процессе. Наоборот, происходит уточнение роли и повышение значимости — только уже без смещения акцентов с атрибута и объекта на субъект. Фокус ответственности государства смещается именно на объект инноваций и на атрибутивную сферу инновационного процесса.

Атрибутивная сфера инновационного процесса — это прежде всего организационно-правовое

обеспечение и сопровождение инновационного процесса на всех его стадиях [1]. Суть и предназначение этого «атрибутивного фона» состоят в создании четких и прозрачных правил игры в инновационном поле. Законодательная база, где расписаны права и обязанности, льготы и преференции всем тем, кто изобретает, внедряет и пропагандирует инновации, — это необходимый, но не единственный элемент атрибутивной сферы. Хотя и здесь белорусским законодателям еще есть над чем работать и, желательно, делать это не откладывая в долгий ящик. В придачу — организационные вопросы: где взять инструменты, оборудование, территорию, здания и т. д.? Обеспечение реально функционирующих субъектов научно-технического творчества всем необходимым — залог эффективности инновационного процесса.

Объектная сторона государственного регулирования инновационного процесса заключается в определении приоритетных областей реализации инновационных процессов. Оптимальным подобное деление — с точки зрения выгоды для всей социально-государственной системы — будет в случае ее концентрического построения. На практике это означает, что (в идеале) государство должно определить приоритетные области инновационной деятельности — объекты инновационных процессов. Эти области должны составить некое ядро, стержень отечественной социально-экономической и производственно-технологической сфер, от которого зависит безопасность страны — продовольственная, военная, экологическая и т. д. Такая «ядерная зона» подлежит полному управлению и финансированию государством. От грамотного ее очерчивания и контроля зависит стратегическая выживаемость страны. Потому вопрос способов и методов определения приоритетов, сфер и отраслей, входящих в «ядро» концентрической системы инновационного пространства, должен решаться со всей ответственностью и пониманием возможных последствий.

За ядром государственного контроля и ответственности должно идти пространство государственно-частного партнерства, в границы которого следует включить те области социально-экономической сферы, которые:

- не требуют принципиального и всеобщего контроля со стороны государства (не составляют предмет государственной безопасности);
- остаются в сфере долговременных (стратегических) интересов развития государства и общества;
- нуждаются в значительном финансировании, которое не способна обеспечить ни одна отдельно взятая сторона — государство и частный сектор.

Третий пояс — пояс частной инициативы, где доля присутствия государства должна быть минимальной. Только в таком случае инициатива «снизу» сможет сделать для развития общества столько, сколько от нее ожидается. Следует отметить, что определенные шаги в этом направлении уже сделаны, в частности известной Директивой от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь». Другое дело, что данный документ во многом пока остается декларативным.

Принципиальный момент, к которому сводятся предыдущие рассуждения, заключается в том, что в деле инновационного прогнозирования-построения будущего государство не должно брать на себя роль субъекта всех процессов. Это нерационально и неэффективно. Зато структуризацию объектной составляющей и организацию атрибутивного фона инновационных процессов никто, кроме государства, провести не в состоянии. И одним из наилучших инструментов для определения сфер ответственности субъектов разного уровня, структуризации объектной составляющей и организации среды инновационно ориентированного будущего является технологический форсайт, или, как говорят в последнее время, форсайт-исследование.

Форсайт-исследования, зародившиеся в середине XX в. в Америке (фактический родоначальник — корпорация RAND¹), сегодня широко применяются во всем мире. Использование форсайт-методологии, которая изначально была ориентирована на прогнозирование технического развития, в последнее время получает все больший «социальный уклон». И это закономерно как с точки зрения общемировых тенденций в политике, экономике, философии и т. д., так и в рамках логики развития самого форсайта.

Сам форсайт традиционно принято определять как особую методологию долговременного технологического предвидения. Однако такое узкое понимание термина было справедливо лишь на первых его этапах. С середины 1990-х гг. в форсайт-исследованиях стал проявляться гуманитарный — социально-экономический формат.

Социальные аспекты форсайта оказываются актуальными прежде всего в двух направлениях: объектном и субъектном. В данном случае имеется в виду, с одной стороны, расширение предметного поля форсайта через прогнозирование социально-экономического эффекта технологических инноваций и решение широкого круга задач социального спектра (как на общестрановом, так и на региональном уровнях) — здоровье, национальная безопасность, проблемы окружающей среды и т. д. С другой стороны (со стороны субъектов), в число разработчиков и агентов форсайта стали активно включаться самые различные общественные организации и движения: негосударственные общественные организации, средства массовой информации, потребительские группы и пр., причем с выходом на международный уровень — уровень транснациональных компаний и международных объединений.

¹ RAND (Research and Development) — «исследование и разработка». Центр был основан в Санта-Монике в 1948 г. для конструирования самолетов, ракетной техники и спутников. С начала 1950-х RAND работает по заказам американских правительственных организаций, проводя исследования по проблемам национальной безопасности. Корпорация считается некоммерческой организацией, официальными направлениями деятельности которой являются содействие научной, образовательной и благотворительной деятельности в интересах общественного благополучия и национальной безопасности США, разработка и выявление новых методов анализа стратегических проблем и новых стратегических концепций [2].

В итоге форсайт сегодня используется как инструмент системного прогнозирования и формирования будущего с учетом возможных изменений во всех сферах общественной деятельности: науке и технологиях, экономике, социальных, общественных отношениях, культуре. Потому во многих странах определение «технологический» применительно к форсайту уже не употребляется.

Вовлечение самых широких слоев населения в форсайт (что, напомним, сегодня является субстанциональной характеристикой форсайта) выступает необходимым условием его осуществления как на уровне составления прогноза, так и на этапе реализации прогнозных сценариев. Именно эта характеристика форсайта, его прогрессирующая «гуманизация» делают форсайтную методологию весьма перспективной сегодня для прогнозной оценки инноваций практически во всех отраслях общественного бытия и, что особенно важно, для социальных или общественно-функциональных инноваций — управляемых изменений в обществе.

Под последними в данном случае мы понимаем все виды инноваций, которые относятся к нематериальной сфере, начиная от трансформации общественных отношений и заканчивая упорядочением производственных функций. Хотя, если смотреть шире, то практически все инновации можно рассматривать как социальные — по своей природе (зарождаются в обществе), по непосредственным субъектам и сфере реализации (в конечном итоге все инновации осуществляются людьми и влияют — прямо или косвенно — на межличностные отношения), по своему предназначению (улучшение жизни всего общества или некоторых его групп) и т. д.

Если же расширить рамки анализа до самых широких социально-философских горизонтов, то залогом вообще любой (технической в том числе) инновации выступает ее потенциальная согласованность с социальной средой и сферой культуры. Но это отдельный и большой вопрос, который мы пока затрагивать не будем.

Прогнозирование, планирование и осуществление социальных инноваций во все времена было делом весьма трудным как в силу сложностей в адекватном изучении исходных условий (начиная от анализа целевых установок конкретных персон и заканчивая культурными ценностями стран и народов), так и по причине неопределенности параметров оценки конечных результатов социальных перемен. Как известно, все это позволяет имитировать изменения без их фактической реализации — история многочисленных реформ на советском, а также до- и постпространстве дает массу тому примеров.

Между тем существует определенный опыт реализации форсайт-исследований для прогнозной оценки не только технических, но и социальных инноваций. И он немногим отличается от прогнозов технологических инноваций с процедурной точки зрения. Фактически наблюдаются те же методы (от обзора литературы до дорожных карт) и те же алгоритмы построения и реализации прогноза: предфорсайт (*Pre-foresight Stage*), стадия собствен-

но форсайта (*Foresight Stage*) и постфорсайт (*Post-foresight Stage*).

Кардинальное отличие прогнозирования социальных инноваций в рамках форсайт-методологии заключается в фактическом объединении прогнозирования будущего с построением этого будущего. Собственно, это «объединение» в определенном смысле является и субстанциональной характеристикой форсайта, отличающей его от традиционного прогнозирования как особую технологию и методологию активного предвидения. Просто в случае форсайта социальных инноваций специфики того и иного феномена резонируют, в результате чего прогноз социальной инновации по сути превращается в построение социального бытия: один из возможных вариантов будущего пошагово и методично выстраивается как единственно возможная реальность [3].

В связи с этим «социальный форсайт» приобретает некоторые особенности организационно-методического порядка [4]. Здесь мы имеем в виду прежде всего следующее.

Во-первых, *необходимость расширительного понимания метода «сканирование среды»* (один из важнейших методов форсайта на всех этапах его реализации) путем включения в понятие среды просто-среднестатистического человека или, скажем, социального фактора, причем как психологического (отдельно взятого человека), так и социологического (от интересов малых групп до состояния массового сознания страны в целом, от мнений и оценок до мировоззрения и менталитета).

В практике конкретных форсайт-исследований реализация данного момента также предполагает введение в блок методов и такого сугубо социологического метода, как мониторинг массового сознания. Первое исследование подобного рода должно обеспечить организаторов «стартовой» информацией — знанием того, чего боятся и на что надеются различные группы населения (фактически сегментация целевой аудитории и таргетинг инновации).

Проведение пусть небольших, но регулярных социологических замеров, как известно, позволяет организаторам исследований отслеживать динамику инновационного процесса, либо по ходу дела вносить необходимые точечные коррективы, либо форсируя интенсивность введения «нового» в жизнь. Понятно, что все это зависит от состояния массового сознания, преобладания негативных или позитивных мнений-оценок-настроений среди населения.

Во-вторых, *повышенное внимание к организациям и персонам, включенным в число «заинтересованных лиц»*. Традиционно в форсайт-исследованиях в качестве таких лиц рассматривают представителей бизнеса, экономически заинтересованных в развитии некоторых сфер или отраслей, ученых, имеющих заделы в области новых технологий и способных привести к смене нынешней технологической парадигмы, и представителей властных структур, а также общественные организации, объединяющие как производителей, так и потребителей. Всех этих субъектов обычно делят на участников форсайта, которые либо непосредственно задействованы в ре-

ализации проекта, либо являются участниками процесса, выбранного в качестве предмета исследований в рамках форсайта, либо это граждане, интересы которых косвенно затрагивают изменения в данной области.

В социальном форсайте, то есть в прогнозировании и осуществлении социальных инноваций, внимание к гражданам должно быть более существенным, нежели в традиционном — технологическом — прогнозировании. Потому что грамотно задуманный и правильно осуществляемый форсайт может стать катализатором социальной активности в «прогнозной» сфере или отрасли. И даже не катализатором (ибо он сам по себе не вступает в прямые взаимодействия с реагентами), но идейным стержнем, вокруг которого могут и должны формироваться различные гражданские инициативы по активному и сознательному построению будущего.

В-третьих (как прямое продолжение второй позиции из этого списка), *принципиальная открытость форсайтного проекта для широких масс населения* на последнем этапе его реализации — *Post-foresight Stage*, то есть тогда, когда «план готов, осталось только сделать!».

Сегодня среди «классических» методов форсайта есть фактически только скромный намек на конкретные методы именно построения будущего. Конечно, в большинстве своем работы по реализации выработанных в ходе технологического предвидения сценариев будущего реализуются в практике соответствующих организаций. Вместе с тем нельзя оставлять без внимания и тот пропагандистский потенциал научной сферы, который не задействуется у экспертов форсайта, и оценки происходящего, которые вырабатываются в массовом сознании. Причем, к сожалению, практически без участия ученых.

Между тем создание, например, корпуса экспертов — постоянно действующего сообщества ученых-междисциплинарников — уже само по себе инновация общегосударственного масштаба, которая открывает путь для получения множества незапланированных, но весьма ощутимых социально-экономических последствий.

Дополнительным фактором в пользу форсайта как способа планирования-творения инновационно ориентированного будущего является тот факт, что форсайт никоим образом не заменяет традиционного (индикативного) планирования, но выступает его активно-творческой надстройкой.

По сути своей являясь «совмещенной методологией» активного предвидения (то есть выбора варианта будущего и реализации этого выбора), форсайт функционирует на предсказуемой научной основе и потому практически гарантирует (при условии отсутствия катастрофических, форс-мажорных обстоятельств) алгоритмическую реализацию прогнозных построений, тем самым открывая новые возможности как для ученых-исследователей, так и для органов государственного управления.

Используя хорошо известные общенаучные принципы и методики научного поиска, форсайт пре-

дельно расширяет круг вовлеченных в формирование модели будущего, вследствие чего максимально соответствует актуальным социальным запросам и обеспечивает мотивационно-организационное единство всех субъектов построения будущего.

Представляется, что сущностно-атрибутивные признаки активного предвидения, а именно: предсказание альтернатив развития и выбор наиболее приемлемой из них, проектирование будущего (обо-

снование плана действий, опорных точек, временных рамок, объемов ресурсов), совместное его построение и постоянное внесение корректив, то есть непрерывность процесса, — создают предпосылки для оценки форсайта как одного из оптимальных инструментов не только для прогнозирования вариантов развития государства со всей сложностью его разномасштабных подсистем, но и как пути созидания совместного, инновационного, управляемого будущего.

Список использованных источников

1. Нужен ли России foresight / Стратег.Ру [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://stra.teg.ru/library/foresight/methods%20/1>. — Дата доступа: 30.09.2013.
2. RAND Corporation [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://www.rand.org>. — Дата доступа: 20.09.2013.
3. Лебедева, Н.М. Культура и инновации: к постановке проблемы / Н.М. Лебедева, Е.Г. Ясин // Форсайт. — 2009. — № 2 (10). — С. 16–26.
4. Третьяк, В.П. Организационное обеспечение применения технологии форсайта / В.П. Третьяк // Наука. Инновации. Образование. — 2008. — Вып. 5. — С. 155–172.

09.12.2013

ДИСЦИПЛИНА «ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА» В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА-ПРОФОРИЕНТОЛОГА

Анализируется специфика преподавания дисциплины «Экономика и социология труда» при подготовке педагогов-профориентологов. Обосновывается необходимость комплексного рассмотрения разнообразных аспектов экономических отношений, возникающих между людьми в процессе трудового взаимодействия. Аргументируется выбор конкретных направлений и тем, актуальных в данном контексте.

The specific of teaching of discipline "Economics and sociology of work" during training of a teacher of vocational guidance is analyzed. Necessity of complex consideration of various aspects of the economic relations arising between people in the course of labour interaction is suggested. The choice of the concrete directions and the subjects actual in this context are provided.

На современном этапе развития белорусского общества одним из условий экономической безопасности страны в ситуации кризиса мировой экономики выступает эффективное использование трудового потенциала населения, а именно воспроизводство квалифицированной рабочей силы, ее распределение по отраслям и сферам деятельности, соответствующее запросам социума. Однако на отечественном рынке труда наблюдается следующая тенденция: значительно выросла численность выпускников высших учебных заведений по сравнению с количеством выпускников учреждений среднего профессионального образования [1]. Многие представители молодого поколения получают высшее образование, но в дальнейшем не работают по специальности или занимают должность, не требующую высшего образования. В результате государство терпит значительные убытки. Ведь эффективность инвестиций, осуществляемых в образование, и обеспеченность отраслей экономики работниками необходимой квалификации в такой ситуации значительно снижается. Кроме того, наблюдаемое существенное несоответствие спроса и предложения на рынке труда молодежи обусловлено также изменениями в структуре услуг высшего образования по группам специальностей и профессий: значительно выросла доля специалистов в области юриспруденции, экономики и управления среди выпускников вузов. Данная ситуация отчасти вызвана как общей неосведомленностью молодежи и их родителей о ситуации на рынке труда и востребованности тех или иных специалистов, так и существующими устаревшими социальными стереотипами относительно их престижности.

Важным направлением снижения негативных структурных несоответствий спроса на рабочую силу и профессиональных предпочтений будущих специалистов является развитие комплексной системы профессиональной ориентации. При этом ее основной целью выступает создание информационно-педагогических условий для свободного и осознанного

выбора профессиональной деятельности, соответствующей интересам личности, потребностям общества, перспективным направлениям развития отраслей экономики страны и запросам рынка труда в квалифицированных, конкурентоспособных кадрах. До недавнего времени решение отдельных профориентационных задач в Республике Беларусь возлагалось на педагогов-психологов, заместителей директоров по основной деятельности (учебно-воспитательной работе) учреждений образования, заместителей директоров по курсовой подготовке профессионально-технических учебных заведений, работников служб занятости и центров профориентации и пр. Должностные обязанности этих служащих не отражают того комплекса задач, которые необходимо решать педагогу-профориентологу. Таким образом, возникла объективная потребность в высококвалифицированных специалистах в области профориентации, обладающих системным мышлением и современным педагогическим знанием, что, в свою очередь, совпало с тенденциями общественного и научно-технического прогресса, а также приоритетными направлениями национальной государственной политики Республики Беларусь в области образования.

Начиная с 2010 г. в нашей стране переподготовка специалистов учреждений образования на базе высшего образования по специальности «Профессиональная ориентация молодежи» с присвоением квалификации «Педагог-профориентолог» осуществляется на кафедре молодежной политики ГУО «Республиканский институт высшей школы». Других смежных (сходных) специальностей в Республике Беларусь нет. Предусмотрена заочная форма получения образования.

В соответствии с задачами данной программы переподготовки деятельность выпускников нацелена на развитие всех направлений профориентационной работы: профессиональное информирование, профессиональное пропагандирование, профессиональное воспитание, профессиональное консультирование.

тирование. Кроме того, они участвуют в профессиональном отборе, осуществляют системное обеспечение информационно-педагогической поддержки молодежи в процессе профессионального самоопределения. В проектировании образовательного процесса по обозначенной выше специальности переподготовки непосредственное участие принимали ведущие ученые и специалисты Республики Беларусь в области профориентологии. В качестве теоретико-методических основ при разработке данной образовательной программы были приняты результаты научно-педагогических трудов известных белорусских ученых (профессора Л. А. Кандыбовича, профессора Н. К. Степаненкова, доцента О. А. Олекс, доцента Е. С. Игнатович и др.) [2; 3; 4].

Подготовка педагогов-профориентологов — важнейший элемент государственной кадровой политики. На этом основании осуществлялось проектирование образовательного процесса переподготовки в целом, а также его отдельных элементов (в рамках учебных программ по дисциплинам). Отличительной и закономерной особенностью данной образовательной программы является значительное внимание как к психолого-педагогическим, так и философско-методологическим, социологическим и культурологическим аспектам профессиональной деятельности педагогов-профориентологов, что будет способствовать формированию и развитию их профессионально-педагогической компетентности, профессиональной культуры. В целом содержание учебных дисциплин образовательной программы переподготовки отвечает реализации междисциплинарного принципа в области социально-гуманитарных и профессионально ориентированных дисциплин, соответствующих специфике осваиваемой профессиональной деятельности.

По учебному плану за весь период обучения аудиторная нагрузка и самостоятельная работа слушателей охватывают 1160 часов и включают: две учебные программы по дисциплинам компонента «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины», 10 учебных программ по дисциплинам компонента «Общепрофессиональные дисциплины», 8 учебных программ по дисциплинам компонента «Дисциплины специальности» и стажировку.

Выше было отмечено, что в данной программе переподготовки нашел отражение междисциплинарный характер профессиональной ориентации как социально-экономического явления. При этом существенное место в системе подготовки педагога-профориентолога занимает дисциплина «Экономика и социология труда», относясь к компоненту «Дисциплины специальности». Она тесно увязывается с такими дисциплинами, как «Основы идеологии белорусского государства», «Основы государственной молодежной политики», «Основы трудового законодательства», «Социальная педагогика и психология», «Основы управления интеллектуальной собственностью», «Прикладная культурология», «Социология молодежи», «Психология труда».

Следует отметить, что к настоящему времени сложились два основных подхода к преподаванию дисциплины «Экономика и социология труда». Первый включает раздельное изложение проблем экономики труда и социологии труда. Второй представляет собой попытку органично связать эти предметы. В данном случае целью изучения дисциплины «Экономика и социология труда» является формирование комплекса знаний, базовых умений и навыков в области экономических отношений, возникающих между людьми в процессе трудовой деятельности, ознакомление будущего специалиста с механизмами и формами практической реализации этих отношений. Таким образом, в основу легли фундаментальные как для экономики, так и для социологии труда понятия.

Современная социально-экономическая ситуация создает совершенно новые условия для решения проблем экономики и социологии труда, предполагает необходимость повышения самостоятельности и ответственности организаций и их персонала. Все это актуализирует роль и место экономики и социологии труда в системе мер по повышению эффективного управления трудовыми ресурсами, определения необходимых организационных, экономических, социальных условий, обеспечивающих активное участие работников в поиске новых форм и методов работы в этой области.

Прежде чем приступить к изучению дисциплины «Экономика и социология труда», слушатели должны уяснить ее концептуальные основы. Речь идет об определении места и роли экономики и социологии труда в общем контексте социально-гуманитарной подготовки специалиста, о выделении задач и функций курса, структуры и логики преподавания учебного материала. Необходимо донести до слушателя не только особенности объекта и предмета данной дисциплины, но и место изучаемых явлений в общественной жизни. Смысловое наполнение таких понятий, как «труд», «удовлетворенность трудом», «характер и содержание труда», «мотивация труда», «трудовые отношения», «трудовая этика», «трудовое поведение», «культура труда» и др., изменяется во времени и пространстве. Кроме того, абстрактные научные понятия сами по себе порой трудно усваиваются. Если учесть, что подавляющее большинство выпускников переподготовки по специальности «Профессиональная ориентация молодежи» не нацелены в будущем на научную деятельность, представляется необходимым вести изложение данного курса в активной, проблемной постановке, не уделяя слишком много времени теоретическим выкладкам. С нашей точки зрения, наиболее плодотворно рассматривать теоретические понятия в тесной связи с действительностью в широком контексте — экономическом, социокультурном, историческом. Целесообразно проводить со слушателями дискуссии, опираясь на опыт передовых отечественных организаций и зарубежных стран, результаты научных исследований, проводимых как иностранными, так и отечественными учеными.

Говоря о содержании программы, не будем ограничиваться простым перечислением тем, входящих в нее. Гораздо уместнее, на наш взгляд, отразить проблемное поле преподаваемой дисциплины. Очевидно, что одной из ключевых стартовых позиций является общая характеристика труда, выступающая в качестве объекта изучения и экономики, и социологии труда как междисциплинарной области. Представления людей о том, что такое труд, тесно связаны с историческими формами трудовой деятельности и ее субъектами. Поэтому разработчиками программы кратко обрисована эволюция трудовой деятельности и связанные с ней обыденные и научные представления. Современное же понимание труда сложилось на индустриальном этапе развития общества. Именно тогда наукой впервые были поставлены основные проблемы, касающиеся организации труда, трудовых отношений, занятости и безработицы, сформировались теоретические концепции, впоследствии ставшие классическими. При изложении материала внимание сосредоточено в основном не на анализе методологических тонкостей и научной полемики, а главным образом на содержании идей. При этом наряду с признанными мировыми классиками, которые, собственно, и формируют теоретический костяк экономики и социологии труда (К. Маркс, М. Вебер, Ф. Тейлор, Дж. Кейнс и др.), представлены достижения современных исследователей (Э. Тоффлер, У. Бэк, Ч. Хэнди, Дж. Рифкин, Ф. Херцберг и др.). Разумеется, в данном контексте нельзя обойти стороной и эволюцию воззрений российских и белорусских ученых. Однако сегодня многие из классических подходов требуют переосмысления. Поэтому в программе нашли отражение изменения в сфере труда, связанные со становлением постиндустриального общества. Подобный ретроспективный анализ исключительно важен для будущих педагогов-профориентологов, так как поможет понять существующее в современном белорусском обществе в целом и у молодежи в частности отношение к трудовой деятельности и обусловившие его факторы.

Очевидно, что изложение проблем экономики и социологии труда не может обойтись без анализа процесса организации труда и сути социально-трудовых отношений, их уровней и типов, определяющих их принципов, описания субъектов социально-трудовых отношений. При этом делается значительный акцент на том, что научные теории, направленные на формирование истинно гуманных социально-трудовых отношений, имеют конструктивное практическое применение в деятельности крупных передовых компаний, что является одним из самых серьезных достижений мировой цивилизации. Для педагога-профориентолога исключительно важной в данном контексте является возможность формирования, особенно у молодых людей, находящихся на пути профессионального самоопределения, адекватного восприятия отношений «работодатель — наемный работник», существующих на современном этапе раз-

вития индустриального общества, не сводя их к отношениям «продавец — покупатель».

Логичным продолжением обозначенной выше проблематики является рассмотрение феномена рынка труда, особенностей его функционирования в различных социально-экономических системах, проблемы безработицы, вопросов государственной политики в сфере занятости, разнообразия форм занятости, а также процесса глобализации социально-экономических отношений и его влияния на рынок труда. Данные вопросы представляются архиважными на современном этапе. Изменения, происходящие в мировой экономике, неизменно затрагивают и Беларусь. Высокий уровень технологий может привести к значительному снижению спроса на рабочую силу. Увеличение же численности населения в общемировом масштабе, очевидно, обострит проблему безработицы, особенно среди молодежи. В то же время динамичность рынка труда дает возможность найти свое место наиболее гибким, легко адаптирующимся к изменяющимся условиям специалистам. Поэтому зрелая оценка описываемой ситуации будущими педагогами-профориентологами способствует развитию их профессиональных компетенций, связанных с возможностями коррекции карьеры человека в изменяющихся условиях.

Изучение дисциплины «Экономика и социология труда» невозможно без анализа одной из ведущих категорий — трудового поведения. Необходимость ее введения связана с тем, что индивид, социальная группа не являются жесткими элементами функциональной деятельности. Между трудовыми функциями и особенностями поведения личности, группы всегда существует определенная дистанция, обусловленная множеством социальных, экономических и других факторов. Для лучшего понимания слушателями социальной сущности трудового поведения оно рассматривается как конкретно-историческое явление, зависящее от характера социально-экономической системы, исторического периода, уровня культуры страны, где трудятся люди.

Необходимость объяснения трудового поведения индивидов и социальных групп приводит к рассмотрению в рамках курса проблемы трудовой мотивации и стимулирования трудовой деятельности. Трудовое поведение членов общества определяется взаимодействием различных внутренних и внешних побудительных сил. К внутренним относятся потребности и интересы, желания и стремления, ценности и ценностные ориентации, идеалы и мотивы. Все они представляют собой структурные элементы сложного социального процесса мотивации трудовой деятельности. В то же время каждый человек окружен стимуляционным полем — внешними объектами, которые проектирует для себя индивид и делает эти объекты целью своих устремлений. При отсутствии реальных, действенных стимулов мотивы возникнуть не могут. Очевидно, что экономический кризис актуализирует удовлетворение базовых потребностей лич-

ности. Соответственно, на первый план выдвигаются материальные стимулы трудовой деятельности. Тем не менее современная белорусская молодежь заинтересована и в реализации своих склонностей и способностей. Таким образом, знания профориентолога о диалектике взаимосвязи мотива и стимула могут способствовать формированию позитивной трудовой мотивации у молодых людей, обратившихся за помощью к данному специалисту, что как раз и является частью его должностных обязанностей.

Для осуществления профессионального воспитания личности педагогу-профориентологу необходимо ознакомиться и с категорией «отношение к труду» с целью выявления механизма его формирования и управления им. Наиболее значимыми моментами при этом выступают изучение факторов, формирующих отношение к труду, и выявление степени его воздействия на производственные показатели работника. Теснейшим образом с этой тематикой связана проблема удовлетворенности трудом. В ходе ее изучения слушатели знакомятся с возможностями социологических методов изучения факторов, на нее влияющих, и способами управления ими.

Помимо описанных выше тематик в рамках данного курса нашли отражение следующие проблемы: качество рабочей силы, человеческий капитал и инвестиции в него, трудовые конфликты, условия общественного труда, культура труда.

Общий объем дисциплины составляет 60 часов, из них аудиторные занятия — 30 часов (26 лекционных часов и 4 часа семинарских занятий). Столько же времени отводится на самостоятельную работу слушателей. Курс проводится в течение двух последних сессий по 16 и 14 часов соответственно. Эффективному усвоению материала на лекционных и семинарских занятиях способствуют активные формы обучения, предусмотренные в описываемой программе: проведение лекций с элементами диалога

преподавателя и слушателей; тематические дискуссии. В содержательном отношении на занятиях используются материалы, максимально приближенные к профессиональной деятельности будущего педагога-профориентолога. Это позволяет отрабатывать технологии решения конкретных задач. Результат таких занятий можно обозначить формулой «знаю как».

Итоговый контроль знаний слушателей осуществляется посредством проведения экзамена. Во время итоговой аттестации слушатели демонстрируют знание теоретических вопросов и умение применять их для решения конкретных задач.

На наш взгляд, в программе удалось осветить довольно широкий круг вопросов, достаточный для повышения социологической и профессиональной культуры будущих педагогов-профориентологов. Курс позволяет слушателям ознакомиться с основными понятиями и теориями, имеющими существенное значение для анализа сферы труда; представить круг проблем и направлений современных исследований; осмыслить основные явления и процессы экономической жизни с точки зрения субъектов экономического поведения и деятельности. При этом умышленно были опущены вопросы общей социологии, так как большинством слушателей они изучались в ходе получения базового высшего образования.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод об оправданном включении дисциплины «Экономика и социология труда» в программу переподготовки по специальности «Профессиональная ориентация молодежи». Ценность социологических знаний возрастает в связи с процессами модернизации нашего общества. Ведь нельзя забывать о важности мировоззренческой функции социологического образования, так как кроме набора конкретных знаний в ходе учебы формируется определенная картина мира, особый взгляд на реальность.

Список использованных источников

1. Параўнальны аналіз развіцця адукацыі ў рэгіёнах Рэспублікі Беларусь / Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь [Электронный ресурс] — 2009. — Режим доступа: <http://www.giac.unibel.by/ru/main.aspx?guid=16611>. — Дата доступа: 15.09.2013.
2. Олекс, О.А. Профессиональная ориентация — важнейший элемент государственной кадровой политики. Профориентационная работа как вид педагогической деятельности / О.А. Олекс // Народная асвета. — 2007. — № 9. — С. 16–23.
3. Игнатович, Е.С. Система информационно-педагогической поддержки профессионального самоопределения старшеклассников как средство их профессионального самоопределения / Е.С. Игнатович. — Минск : РИВШ, 2009. — 250 с.
4. Степаненков, Н.К. Профессиональная ориентация учащихся : учеб. пособие / Н.К. Степаненков. — Минск : Университетское, 1993.

09.10.2013

Е. Г. Моисеенко

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ УГРОЗ

В условиях глобализации и нестабильности главное место занимают вопросы обеспечения безопасности, в том числе и в экономической сфере. Представлена структура системы обеспечения международной коллективной безопасности и охарактеризованы ее основные аспекты. Приведены механизмы, позволяющие выстроить защиту национальных интересов от внутренних и внешних угроз.

In the conditions of globalization and instability the main place is taken by safety questions including in the economic sphere. The structure of system of ensuring the international collective security is presented and its main aspects are characterized. The mechanisms allowing to build protection of national interests against internal and external threats are given.

Создание инструментов и механизмов для достижения баланса национальных интересов в международных отношениях, формирование коллективной системы противодействия глобальной финансово-экономической нестабильности, построение модели посткризисного социально-экономического роста, многоформатная региональная интеграция государств — эти и другие процессы выстраивают стратегические и тактические ориентиры больших и малых государств.

В контексте общемировых процессов появляются факторы, способствующие формированию транснациональных угроз и приобретающие системный характер. К ним относятся: рост числа и масштабов региональных и локальных социально-экономических и военно-политических конфликтов с применением военной силы на фоне несостоятельности существующей системы международной безопасности; снижение конкурентоспособности модели либерально-демократического капитализма и образование мира без полюсов, разобщенного на множество национальных версий, ведущего к расколу и назреванию разногласий; мировой финансово-экономический кризис, возникший из-за несоответствия мировых экономических и финансовых институтов потребностям современного мира; риски суверенных дефолтов, европейского долгового кризиса, торговых и «валютных войн»; несостоятельность политической и финансовой элиты ведущих мировых экономик в противодействии социально-экономической нестабильности и определении действенных сценариев посткризисного роста; несоответствие экономических, финансовых, политических институтов потребностям современного мира; неэффективность экономической политики, институциональной базы, системы регулирования по обеспечению благоприятного состояния национальных и глобальных рынков; стремительно раскручивающаяся спираль производства для удовлетворения далеко не насыщенных потребностей и приводящая к интенсивному истощению природных ресурсов; растущая социально-экономическая поляризация и маргинализация стран и континентов, закладывающая нестабиль-

ность в политической, экономической и социальной сферах; рост коррупции, криминализация экономики и общества, создание глобальной сети международного терроризма; увеличение антропогенной и техногенной нагрузки на окружающую среду, грозящей экологической катастрофой, и др.

Проблемы защиты от глобальных рисков и угроз, обеспечения безопасности, в том числе и в экономической сфере, всего населения планеты и отдельного индивидуума выходят на первое место в системе приоритетов человечества, потеснив заботы о повышении конкурентоспособности, производительности труда, создании новых технологий. Последние главенствуют в борьбе за потребителя на национальных и мировом рынках, однако возможность развития по катастрофическому сценарию на планетарном уровне осознается политиками, экономистами, экологами, социологами, общественными деятелями, представителями деловых кругов всех стран мира.

Обеспечение безопасности, стабильности становится необходимым условием формирования эффективных, конкурентоспособных, устойчивых национальных социально-экономических систем и в конечном счете построения модели посткризисного развития мировой экономики.

К основным тенденциям пространства безопасности, в рамках которых выстраивается деятельность по ее обеспечению, относятся: несостоятельность существующей архитектуры безопасности и ее трансформация; становление и укрепление новых центров экономической и политической «силы»; усиление роли развивающихся рынков в системе коллективной безопасности; строительство международной системы безопасности с ориентацией на реформирование финансово-экономических отношений; формирование воспроизводственной структуры ведущих экономик с учетом гарантированной доступности к энергоресурсам других стран, сращивание в этих целях военно-политического фактора с экономикой; системное оформление и институционализация национальной и международной региональной безопасности; усиление взаимосвязи и взаимозависимости экономического, политического, социально-

го аспектов безопасности; появление властных возможностей воздействия на социально-экономическую систему в киберпространство, виртуальный мир, сетевую и цифровую среду.

В начале XXI в. осуществляется переход к принципиально новой экономической и социальной модели мирового развития. Происходит объективное усиление взаимозависимости стран. Возрастает роль международных институтов и интеграционных объединений государств в мировой экономике и политике. По этой причине возникает необходимость обеспечения безопасности не только национальных экономик, но также региональных союзов, объединений стран, переживающих процесс совместной адаптации к глобализации, трансформации и нестабильности. В этой связи целесообразно назвать тезис, который подтверждается практикой международных экономических и политических отношений. В современном мире ни одно государство не способно самостоятельно обеспечить свою безопасность и конкурентоспособность. Появляется необходимость консолидации с другими странами для создания систем, которые бы защищали национальные интересы от угроз.

В условиях нестабильности и развития интеграционных процессов структура мирохозяйственных связей выстраивается следующим образом.

- Мировая хозяйственная система с ее внутренним социально-экономическим порядком.
- Государство как форма организации политической и экономической власти, распространяющейся на всю территорию страны, созданная для реализации интересов человека, общества, государства.
- Страновая внешнеэкономическая модель, представляющая собой генезис взаимодействия системы связей национальной экономики с внешней социально-экономической и военно-политической средой.
- Система национальной безопасности, которая обеспечивает целеполагание через отражение угроз, защиту от них национальных приоритетов.
- Региональные объединения государств, в границах которых происходит объединение экономического пространства, национальных ресурсов стран-членов и создание новой формы организации экономических

отношений для повышения эффективности и конкурентоспособности национальных моделей развития.

- Институты безопасности региональных объединений государств, в рамках которых устанавливается соотношение глобального, регионального, национального, а также политического, экономического, социального, экологического аспектов безопасности.
- Транснациональные корпорации (ТНК), формирующие самовоспроизводящуюся индустриальную систему и являющиеся необходимым звеном в процессах глобализации.
- Системы безопасности ТНК, обеспечивающие эффективную реализацию корпоративных приоритетов, защиту их от угроз в острой конкурентной борьбе.
- Технологии действия на мирохозяйственной арене, используемые для реализации интересов в условиях нестабильности и глобализации (синтез военной силы, технологического развития, экономических и иных ресурсов; геэкономические войны; снижение эффективности национальных институтов; коррупция, криминализация экономики и общества; наращивание долговой зависимости и др.).
- Международные финансово-экономические организации, содействующие устойчивому развитию, экономическому сотрудничеству государств, в том числе Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, Всемирная таможенная организация и др.
- Всемирные организации, осуществляющие координацию деятельности на международном уровне и оказывающие воздействие на мировое развитие в политике, экономике, безопасности, — G5, G7, G8, G20, G77.

В современных условиях система обеспечения международной коллективной безопасности представляет собой организационную форму и комплекс согласованных совместных мер всех или большинства государств мира, ставящих целью поддержание или восстановление международного мира и безопасности, защиту жизненно важных интересов государств от угроз. В системе обеспечения международной коллективной безопасности формируются структуры, представленные на рис. 1.

Рис. 1. Система обеспечения международной коллективной безопасности

Система обеспечения международной коллективной безопасности имеет политический, экономический, институциональный, информационный, инновационный аспекты.

В рамках политического аспекта осуществляется политическая и организационная деятельность международных и национальных институтов, на-

правленная на определение и реализацию целей и приоритетов, отражение угроз, выявление и локализацию режимов функционирования, угрожающих целостности стран и их региональных объединений, создание условий для стабильного существования и прогрессивного развития в качестве субъектов международных отношений и мирохозяйственных связей в условиях нестабильности мировой экономики.

Экономический аспект подразумевает деятельность по формированию бюджетно-финансовой, денежно-кредитной, производственной, внешнеэкономической, инвестиционной, социальной, антикризисной экономической политики для эффективного отражения угроз, реализации целей и приоритетов, сохранения целостности, стабильности, экономической эффективности и независимости, конкурентоспособности, способности к устойчивому росту и саморазвитию национальных и международных региональных социально-экономических систем.

Деятельность по созданию международных и национальных институтов и их координации, формированию норм международного и национального права, регулирующих отношения в сфере безопасности, противодействия угрозам, разработки и реализации антикризисных программ проходит в рамках институционального аспекта.

В рамках информационного аспекта создается информационное пространство, которое состоит из подсистем информационно-аналитической, мониторинга и информационной сети.

Сфера инновационного аспекта включает формирование и встраивание в социально-экономические модели развития инновационных подсистем.

Политический, институциональный, экономический, информационный, инновационный аспекты тесно взаимосвязаны, взаимодополняют друг друга и образуют единую систему.

Нестабильность мировой экономики и финансовой системы, использование силовых методов для реализации экономических, политических целей и приоритетов обуславливают необходимость решения задач по обеспечению экономической безопасности социально-экономических структур. В связи с этим формируются международные и национальные институты обеспечения экономической безопасности, происходит их встраивание в национальные (система национальной экономической безопасности), международные региональные (системы антикризисных мер региональных объединений государств и защиты национальных и региональных рынков от угроз) и мировые (международная система противодействия мировым финансово-экономическим кризисам и защиты мировой экономики от транснациональных угроз) модели развития.

Мировой финансовый, а затем и экономический кризисы стимулировали деятельность по созданию международной системы противодействия финансово-экономическим кризисам и защиты мировой экономики от транснациональных угроз (рис. 2). Этот процесс сопровождается консолидацией усилий ведущих экономик мира, возникновением новых и расширением функций уже существующих международных структур. В формирующуюся систему противодействия кризисам входят G8, G20, региональные объединения государств, а также страны, являющиеся членами G8 и G20.

Рис. 2. Система противодействия финансово-экономическим кризисам и защиты мировой экономики от транснациональных угроз

Процесс институционализации G20 свидетельствует об усилении роли развивающихся стран в противодействии угрозам, кризисам и нестабильности.

Перечислим основные функции международной системы противодействия финансово-экономическим кризисам и защиты мировой экономики от транснациональных угроз:

- фиксация главных целей общемирового стабильного развития, предотвращение глобальных финансово-экономических кризисов, устранение транснациональных угроз, восстановление экономического роста, сохранение рабочих мест, оживление мировой экономики и финансовой системы, ее кредитоспособности; усиление финансового контроля; укрепление и финансирование международных монетарных институтов; развитие мировой торговли и отрицание протекционизма, экологически безопасное и устойчивое развитие;

- согласование подходов, наращивание сотрудничества в целях противодействия кризисным явлениям, обеспечения стабильности, поддержки глобальной экономики, возобновления глобального роста;
- создание международной архитектуры реагирования на мировые экономические и финансовые кризисы, обеспечения экономической стабильности и безопасности;
- реформирование международных финансово-экономических отношений и институтов, увеличение их прозрачности и эффективности, обеспечение соответствия современным потребностям и угрозам;
- создание глобальной сети финансовой безопасности для снижения нестабильности мировой экономики, мониторинга за вывозом спекулятивного капитала из стран с развивающимися экономиками.

В деятельности мирового сообщества по обеспечению глобальной стабильности, противодействию мировому финансово-экономическому кризису и транснациональным угрозам все более возрастающую роль играют международные региональные объединения государств. Для своевременного и эффективного устранения факторов, создающих угрозы интересам человека, общества, государства, обеспечения их безопасности в границах региональных объединений стран образуется и формируется институциональный механизм, позволяющий:

- повысить эффективность выхода из мирового финансово-экономического кризиса и реализации национальных интересов;
- содействовать формированию мирового экономического и финансового порядка, учитывающего реальное соотношение интересов всех его участников;
- обеспечивать координацию действий государств-членов в системе мирохозяйственных связей и международных отношений;
- поддерживать друг друга на внешних рынках и согласовать принципы валютной интеграции в мировую финансовую систему;
- стимулировать устойчивый рост через создание региональных рынков; устранение барьеров на пути движения товаров, ресурсов, производственных факторов; использование информационных и телекоммуникационных технологий; улучшение предпринимательской среды;
- содействовать привлечению иностранных инвестиций в приоритетные сферы национальной экономики и их эффективному использованию;
- разрабатывать и реализовывать антикризисную политику, повышать эффективность и конкурентоспособность экономики.

Так, Лиссабонским договором определен институциональный механизм Европейского союза, деятельность которого направлена на формирование, выражение, реализацию региональных интересов, защиту их от внутренних и внешних угроз. Европейский парламент выполняет политическую, законодательную, бюджетную, консультативную функции. Европейский совет определяет и координирует региональные политические, экономические, социальные цели и приоритеты развития, осуществляет законодательную и бюджетную функции совместно с Европейским парламентом. Европейская комиссия реализует исполнительную, координационную, управленческую функции, а также общие интересы Евросоюза. Суд ЕС обеспечивает соблюдение европейского права. Европейский центральный банк осуществляет проведение денежной политики. Счетная палата контролирует финансовую деятельность.

Структуры Евросоюза, не являющиеся институтами, получили статус органов и учреждений ЕС. Европейский союз через институциональный механизм разрабатывает и реализует общую внешнюю политику и политику безопасности, которая основана на взаимной политической солидарности государств-членов и их общих интересах. Институтами ЕС для реализации региональных приоритетов и отражения угроз используются политические, институциональные, правовые, экономические, финансовые, инно-

вационные, социальные инструменты. Система европейского права является важнейшим механизмом обеспечения безопасности. Ценности Евросоюза, региональные цели и приоритеты, содержание деятельности по отражению внешних и внутренних угроз закреплены в европейском законодательстве и подлежат реализации европейскими институтами, странами ЕС.

При образовании и становлении Содружества Независимых Государств руководителями стран-участниц сформирован институциональный механизм СНГ. Высшими органами являются Совет глав государств и Совет глав правительств, в которых на высшем уровне представлены все государства-участники. Совет глав государств обсуждает и решает принципиальные вопросы СНГ, связанные с общим интересом стран. Совет глав правительств координирует сотрудничество органов исполнительной власти государств в экономической, политической, социальной и иных сферах общих интересов. Совет министров иностранных дел на основе решений Совета глав государств и Совета глав правительств осуществляет координацию внешнеполитической деятельности государств-участников, в том числе в международных организациях. Исполнительный комитет СНГ — единый постоянно действующий исполнительный, административный, координирующий орган СНГ. Совет министров обороны и Совет командующих пограничными войсками — органы Совета глав государств совместно по вопросам военной политики и охраны внешних границ государств-участников. Для обеспечения выполнения экономических обязательств в рамках Содружества создан Экономический суд, который вправе толковать положения соглашений и иных актов Содружества по экономическим вопросам. В соответствии с уставом создана Комиссия по правам человека — это консультативный орган Содружества, наблюдающий за выполнением обязательств по правам человека, взятым на себя государствами-участниками. Межпарламентское сотрудничество осуществляется в рамках Межпарламентской ассамблеи, которая проводит межпарламентские консультации, обсуждает вопросы совместной деятельности, разрабатывает предложения в сфере деятельности национальных парламентов. Экономический совет СНГ является основным исполнительным органом, обеспечивающим выполнение соглашений и решений Совета глав государств и Совета глав правительств в социально-экономической сфере.

Выстраивая национальную модель социально-экономического развития для развивающихся стран в период нестабильности и глобализации, необходимо:

- постоянно осуществлять анализ динамики, структуры мирохозяйственных связей и международных отношений, что обусловит выбор национальных стратегических ориентиров и доктрин развития;
- определить центры экономической и политической «силы», зоны их влияния;
- сформировать геоэкономический вектор исходя из национального естественно-исторического пути развития;
- определить стратегические внешнеэкономические цели и приоритеты;

- создать национальную внешнеэкономическую модель;
- обеспечить эффективную интеграцию и оперирование в системе мирохозяйственных связей;
- создать систему национальной безопасности, то есть политический, экономический, институциональный, информационный механизмы отражения угроз и защиты от них национальных экономических интересов;
- обеспечить интеграцию и функционирование в составе региональных объединений государств и их структур безопасности, в рамках которых проходит эффективная координация и реализация национальных и региональных аспектов развития в условиях политической, экономической, финансовой нестабильности.

17.10.2013

УДК 32.001

В. А. Сакович

ГЛОБАЛИСТИКА: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Глобалистика как самостоятельное научное направление (первоначально — как знание о глобальных проблемах человечества) зародилась на рубеже 1960–1970-х гг. В эти годы сначала в промышленных странах, а затем практически во всем мире резко обострилась экологическая ситуация, отразившая сугубо технократический характер данной эпохи. Кроме того, обнаружилось угрожающие тенденции роста численности населения, истощаемости природных ресурсов, гонки вооружений, обозначившие серьезную угрозу поступательному общественному развитию и даже существованию жизни на земле. В этой ситуации ученые, мировое сообщество все больше стали воспринимать человеческое общество и окружающую среду как единую систему.

The global studies as the independent scientific direction (originally as knowledge of global problems of mankind) arose at a boundary of the 1960-1970th. These years at first in the industrial countries, and then practically around the world the ecological situation which has reflected especially technocratic character of this era sharply became aggravated. Besides, threatening tendencies of growth of population, exhaustion of natural resources, the races of the arms which have designated serious threat to forward social development and even existence of life on the earth were found. In this situation the scientists, the world community began to perceive more and more human society and environment as uniform system.

В настоящее время с известной долей условности и с учетом специфики глобалистики, не только представляющей собой систему теоретического знания, но и отражающей социоприродные процессы, происходящие на планете, можно выделить *четыре этапа* становления и развития глобалистики.

Первый этап приходится на 1960–1970-е гг. — период, когда масштабы производства стали угрожающими для возможностей природы компенсировать их антропогенное воздействие. Поэтому в это время в центре внимания исследователей находились экологические проблемы.

В указанный период возник Римский клуб (1968), который и положил начало осмыслению и изучению проблемы мирового развития, занялся глобальным моделированием в двух основных направлениях — выявление пределов и направленности роста экономики и исследования в области человеческих взаимоотношений и взаимодействий. В докладах Римского клуба и работах его создателей предмет глобалистики предстает двояко: и как набор проблем, угрожающих самому существованию человечества и подлежащих неотложным практическим решениям, и в связи с идеей бытия человечества как системное целое.

Другим важным фактором, повлиявшим на становление глобалистики как науки, стало осознание необходимости развития экологического мышления

для выживания всего человечества. В 1972 г. под эгидой ООН прошла первая международная конференция по проблемам окружающей среды под девизом «Мыслить глобально, действовать локально», материалы которой послужили ценным вкладом в развитие глобальных исследований. Тогда же была принята Программа ООН по окружающей среде, в рамках которой были реализованы проекты, связанные с исследованием ряда глобальных проблем.

Ключевыми категориями данного этапа стали понятия «глобальные проблемы» и «глобальная динамика».

Осознание идеи взаимозависимости в начале 1970-х гг. лежало в основе осмысления глобальных процессов. Именно это и положило начало «рамочному» видению предмета глобалистики, наметив исходное представление о человечестве — «человечество как целое», ставшее отправной точкой понимания предмета глобалистики.

В науке уже тогда все более четко вырисовывалась интегративная область междисциплинарных исследований, направленных на теоретическое познание и практическое преодоление принципиально новых глобальных угроз и проблем, актуальных для всего человечества. Стало очевидно, что наряду с *дифференциацией* научного знания, веками сопровождавшей науку, возникла настоятельная необходимость в *интеграции* теоретических и практических

знаний, направленных на изучение новых явлений, которые отличались масштабностью, целостностью и сложной системой взаимоотношений как внутри самих глобальных проблем, так и в их связи с экономической, социальной, политической сферами.

Второй этап — середина 1970-х — середина 1980-х гг. Это время характеризуется усиленной реконструкцией экономики, вызванной мрачными прогнозами докладов Римского клуба, разразившимся нефтяным кризисом, обострением экономических противоречий между развивающимися и развитыми странами.

В данный период в рамках теории и практики глобального моделирования исследуются состояние и перспективы развития мировой политики и экономики в условиях углубляющихся противоречий. Ключевыми становятся проблемы гонки вооружений и угрозы ядерной войны, а также вопросы, связанные с так называемыми проблемами роста.

На этом этапе сформировалось понятие глобальной системной общности человечества (разработанное в первой половине — середине 1980-х гг.), что явилось решающим шагом в определении предмета глобалистики. Глобальная система стала рассматриваться как совокупность структур и процессов жизнедеятельности человечества и природы в их взаимодействии; были выделены исторические формы этой системы и предложены общие основания определения глобальных проблем. Все это позволило глобалистике очертить свои контуры и найти в культурософских и историософских работах В. С. Соловьева, А. Тойнби, К. Ясперса новые источники своего развития и самоопределения.

Третий этап длился с середины 1980-х до конца 1990-х гг. Его специфику во многом определили исторические изменения, связанные с распадом социалистической системы. Этот период характеризовался радикальными переменами в общей структуре международных отношений, крушением биполярного мира, усилением интенсивности глобализационных процессов. Данные факторы стимулировали пересмотр многих научных концепций, что в первую очередь затронуло глобалистику.

Начинается интенсивное изучение ее экономических и социальных аспектов, в ее рамках создаются многочисленные социологические и другие теории, появляются концепции, пытающиеся объяснить трансформацию структуры глобальных социальных связей.

Ключевой категорией третьего этапа становится «глобализация». В 1987 г. публикуется доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», положивший начало формированию концепции устойчивого развития. Позднее на его базе была сформулирована и одобрена на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.) общемировая (глобальная) стратегия развития цивилизации.

На данном этапе получает распространение описательная глобалистика, которая пытается охарактеризовать новые явления и тенденции, придав им

категориальный статус. Наблюдается и переход от поиска и обработки эмпирических данных к построению обобщающих теорий.

Среди наиболее значимых работ данного периода — труды И. Валлерстайна, Р. Робертсона, У. Бека, М. Уотерса, З. Баумана, А. Кинга, Э. Гидденса, Г. Тьернборна, А. Н. Чумакова, П.Л. Капицы, А. Д. Урсула, И. К. Лисеева, А. И. Уткина, В. Л. Иноземцева, М. Г. Делягина и др.

Четвертый этап развития глобалистики начинается на рубеже XX–XXI вв. и длится по настоящее время. Он характеризуется экономико-политическим преобразованием мира, где прежняя система экономических отношений стран под воздействием экономической глобализации сменяется формирующейся единой глобальной экономикой. В соответствии с этими направлениями в глобалистике наметилась новая тенденция — изучение роста взаимозависимости современного мира. Наиболее актуальными и разрабатываемыми понятиями становятся глобальные процессы и системы, а глобализация во всех ее проявлениях и аспектах становится ключевым словом буквально всех дисциплин, вытеснив столь же популярный ранее термин «постмодернизм». Совершенствуется основной метод глобальных исследований — моделирование нелинейной динамики глобальных процессов; используются новые подходы, в частности эволюционный и синергетический.

Активно вырабатывают свое представление о глобализации и другие отрасли социально-гуманитарного знания: в экономических дисциплинах понятие мировой экономики дополняется или сменяется понятием глобальной экономики; в финансовой сфере господствуют идеи постэкономики; политологи связывают глобализацию с рождением нового мирового порядка, который понимается как мир без гегемонии; культурологи рисуют перспективу глобализирующейся культуры; историко-географы ищут корни нынешней фазы глобализации. Область исследования глобалистики постоянно расширяется за счет включения знаний, накапливаемых и в других сферах естественных и гуманитарных наук: культурологии, социальной и этнической психологии, регионоведения, международных отношений и др.

Это бурное развитие вширь глобалистских исследований вновь актуализировало проблему демаркации глобалистики от близких к ней по тематике подходов и концепций. Поэтому ключевой категорией четвертого этапа становится само понятие «глобалистика». В центре внимания научного сообщества находятся вопросы: что есть глобалистика? каков ее предмет, содержание, методы? каково ее соотношение с другими областями научного знания?

На данном этапе оформляется институционализация глобалистики. Во многих странах мира финансируются проекты в области Global Studies, появляются специализированные научные центры и периодические издания, возрастает поток научной и публицистической литературы, посвященной данной проблематике; проходит ряд крупных международных конференций. В ряде университетов мира читаются

специальные курсы и программы, посвященные глобальной проблематике.

Глобалистика как формирующаяся область современного научного знания о глобальных явлениях и процессах на четвертом этапе своего развития предстает в трех ипостасях: как междисциплинарное научное направление, как основа мировоззрения современного человека и как сфера столкновения различных интересов, охватывающих широкий спектр общественных отношений — от экономики и политики до идеологии и культуры.

За время становления и развития глобалистики накоплено большое количество научного материала, сложилась методология анализа глобальных явлений, процессов и проблем, произошла институционализация глобалистики как интегративной междисциплинарной науки и оформление ее в самостоятельную научную дисциплину со своим объектом и предметом. Объект глобалистики — развитие мировой глобальной системы. В качестве предмета выступает целостность мира, человечество в целом или вся биосфера с основным ее элементом — человеком.

Постепенно выстроилась внутренняя логика новой отрасли знания — глобалистики, ее структура, оформились методы исследования изучаемой объективной глобальной реальности. В целом благодаря глобалистике за весь период ее развития представления о тенденциях становления глобализации, мирохозяйственных связей как единой системы и о порождаемых ею глобальных проблемах за последние годы расширились. Значительные изменения претерпело мировоззрение людей, понимание ими того, что человек в большей степени, чем это осознавалось ранее, зависит от природы, от окружающей его земной и космической среды, а также от складывающихся отношений и расстановки сил на мировой арене. Стало очевидно, что взаимозависимость раз-

личных областей общественной жизни в мировом масштабе неуклонно возрастает, в частности увеличивается воздействие одних государств на другие, когда отстаивание своих национальных интересов и суверенитета в условиях глобализации порождает принципиально новые противоречия в международных отношениях.

В ходе развития глобалистики как науки шло формирование приемлемого для различных наук языка междисциплинарного общения, разрабатывались и уточнялись с этой точки зрения ключевые, принципиальные понятия и категории: *глобализация, глобальная проблема, экологический кризис, экологизация производства, демографический взрыв, глобальная зависимость, мировое сообщество, новое мышление, новый гуманизм, интеграция, региональная интеграция* и т. п.

Следует отметить, что все проблемы, которые рассматривает и пытается решить глобалистика, являются очень важными, ибо касаются они всего человечества. Поэтому она становится приоритетной отраслью научного знания: объединяя усилия фундаментальной и прикладной ветвей науки социогуманитарного и естественнонаучного знания, вводит науку в сердцевину проблем современного научного знания — существование человечества.

Для дальнейшего исследования глобальных явлений и процессов глобалистики наряду с углубленной разработкой научных основ ее развития требуются определение теоретико-методологических ориентиров предметного поля исследования, усиление внимания к эволюционно-исторической, ретроспективной и прогностической задачам. Важным представляется выявление в процессе глобализации роли объективных и субъективных факторов, соотношение стихийного и сознательного.

Список использованных источников

1. Кочетов, Э.Г. Начало XXI века: интеллект в поисках нового знания — глобалистика и геэкономика как научные и образовательные дисциплины / Э.Г. Кочетов // Гражданская восьмерка — это возможность для каждого участвовать в обсуждении глобальных проблем! [Электронный ресурс]. — 2006. — Режим доступа: <http://civilg8.ru/priority/education/6147.php>. — Дата доступа: 15.03.2013.
2. Основы национальной и экономической безопасности : учеб.-метод. пособие для студентов / С.Н. Князев [и др.]; под. ред. С.Н. Князева. — Минск : БНТУ, 2012. — 146 с.
3. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи. — М. : Прогресс, 1985. — 312 с.
4. Сакович, В.А. Глобалистика: глобализация и интеграция, глобальные проблемы современности, антиглобализм : материалы к лекционным курсам, спецкурсам и спецсеминарам по политологии и другим общественно-политическим дисциплинам / В.А. Сакович, Г.Е. Руснак. — Кишинев : CEP USM, 2006. — 334 с.
5. Сакович, В.А. Основы глобалистики : курс лекций / В.А. Сакович. — Кишинев : Tipogr. Centrală, 2009. — 648 с.
6. Чешков, М.А. Глобалистика как отрасль научного знания. Очерки теории и категориального аппарата / М.А. Чешков. — М. : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. — 224 с.

16.04.2013

А В Т О Р Ы Н О М Е Р А

ВОЛОВИК
Оксана Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры хозяйственного права Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля (г. Луганск, Украина)

КОВАЛЕНКО
Снежана Александровна

кандидат сельскохозяйственных наук, заведующая кафедрой экономики и финансов Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»

ЗАГОРЕЦ
Владимир Семёнович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления региональным развитием Академии управления при Президенте Республики Беларусь

КОМИНА
Наталья Васильевна

магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и организации машиностроительного производства Белорусского национального технического университета

ЗАГОРЕЦ
Ирина Викторовна

кандидат географических наук, доцент кафедры управления региональным развитием Академии управления при Президенте Республики Беларусь

КОРОТКИЙ
Игорь Николаевич

аспирант кафедры адвокатуры Международного университета «МИТСО», юриконсульт ОАО «Борисовдрев»

ИВАНОВА
Виктория Ивановна

аспирантка кафедры экономики торговли Белорусского государственного экономического университета

КОРЧАК
Наталья Николаевна

кандидат юридических наук, профессор кафедры хозяйственного права и процесса Юридического института Национального авиационного университета (г. Киев, Украина)

КАРПЕНКО
Алексей Фёдорович
доктор сельскохозяйственных наук, доцент, профессор кафедры маркетинга и логистики Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»

КОРШУНОВ
Геннадий Петрович

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Белорусского государственного университета

КАРПЕНКО
Елена Михайловна

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга Белорусского государственного аграрного технического университета

КУЗНЕЦОВА
Татьяна Витольдовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и ценовой политики Белорусского государственного экономического университета

№ 1 2013 г.

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

Ласточкина К. А. Правовой статус профсоюзов
ЭКОНОМИКА

Базылева А. И., Пиотух Т. В. Человеческий капитал в странах Единого экономического пространства: теоретические вопросы и практический аспект

Данг Суан Зап. Роль государства в рыночной экономике социалистической ориентации во Вьетнаме

Дичковский А. А. Человеческий капитал как основной фактор социально-экономического развития Республики Беларусь

Ковалев М. Н. Анализ стратегий завода «Гомсельмаш» в XXI веке

Королев Ю. Ю. Рекомендации по защите трудовых и социально-экономических прав и интересов работников в условиях экономической несостоятельности (банкротства) организаций

Корчинская Е. А. Проблемы развития рынка пестицидов Украины в контексте обеспечения продовольственной безопасности

Курядовец А. И. Глобализация мирового рынка продовольствия и внешнеэкономическая стратегия предприятий агропромышленного комплекса Республики Беларусь

Милашевич Е. А. Экономико-статистический анализ последствий участия Республики Беларусь в Едином экономическом пространстве

Моисеенко Е. Г. Экономическая безопасность Европейского союза: сущность и содержание

Монтик О. Н. Разработка методики оценки степени участия сотрудников в бизнес-процессах организации

Пискунова Т. Г., Чаусов С. А. Методологические аспекты системы управления инновационным процессом в агропромышленном комплексе

Стефанович И. В. Тенденции и проблемы развития социально-экономических отношений в условиях их реформирования

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Витушко В. А. Становление науки гражданского права

Голованов С. В. Международный терроризм — одна из глобальных проблем человечества

Короткий И. Н. Некоторые вопросы глобализации в международной торговле

Маньковский И. А. Гражданский кодекс Республики Беларусь в системе источников гражданского права

Труш И. В. Особенности осуществления хозяйственной деятельности коммунальными унитарными предприятиями

СОЦИОЛОГИЯ

Яковчук В. Н. Социальное партнерство в трудовой сфере Беларуси как системный социальный феномен

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Адамюк О. И. Правовое регулирование и особенности организации правосудия в партизанских вооруженных формированиях на территории БССР в годы Великой Отечественной войны

Василенко А. А. Методология и методика образовательного права как учебной дисциплины

Гучек О. В. Инновации в транспортном комплексе Беларуси

Свиридов А. В., Геворкян Е. А., Мелещенко К. В. Геополитическое измерение Союзного государства Беларуси и России

Ходько Е. М. Реализация стратегии энергетического развития в Республике Беларусь

№ 2 2013 г.

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

Мандрик И. В. Членская база профсоюзов, типы мотивации ее рядов
ЭКОНОМИКА

Ахраменко П. Г. Приоритетные предпосылки и факторы эффективной занятости персонала на предприятии

Дирко С. В. Оценка логистического потенциала предприятия

Загорец И. В. Трудовой потенциал стран — участников Единого экономического пространства

Камоцкая Н. И. Регулирование энергетической безопасности в странах Европейского союза

Лутохина Э. А. Перспективные зоны государственно-частного партнерства в социальной сфере Республики Беларусь

Пискунова Т. Г., Чаусов С. А. Методические рекомендации по созданию системы управления в продуктовых компаниях (на примере масложирового подкомплекса)

Швайба Д. Н. Необходимость разработки методики повышения эффективности функционирования объектов социального назначения для предприятий Республики Беларусь

Шевченко Д. В. Соотношение либерализации и протекционизма в теориях международной торговли

Шулейко О. Л. Подоходный налог как инструмент социально ориентированной налоговой политики

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Вабищевиц С. С. Особенности гражданских охранительных правоотношений компенсации морального вреда

Войтюль А. В. Вина как условие ответственности за нарушение обязательств по автомобильной перевозке груза

Князев С. Н. Международно-правовые проблемы защиты населения в локальных конфликтах с использованием неизбирательных видов оружия

Короткий И. Н. Отдельные вопросы организационно-правового обеспечения аренды лесного фонда

Лауриненко О. В. Современный понятийный аппарат учения о принципах права: вопросы теории и методологии

Рябоволов В. А. Вопросы международно-правового регулирования деятельности по обеспечению безопасности охраняемых лиц

Шевцов В. В. К вопросу о юридическом понятии редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений

СОЦИОЛОГИЯ

Нгуен Тху Ха. Факторы, влияющие на социальное партнерство во Вьетнаме

Похомова А. А. Волонтерское движение в аспекте осуществления молодежной политики в Республике Беларусь

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Дичковская Е. А. Содержательно-смысловые границы концепта "campanilismo" в национальной картине мира итальянцев

Ливицкий А. Г. Военно-патриотическая работа среди военнослужащих и допризывной молодежи в Белорусском военном округе (1921–1925)

Сакович В. А. Глобалистика: новое научное направление о глобальном мире

Сорокин А. А. Политические символы и их влияние на массовое сознание

Сыроковаш Н. А., Новиков В. А., Шипулина Л. Г. Влияние социально-трудовых отношений механизаторских кадров на стадии групповой динамики бизнес-кластера

НЕДЕЛЯ КАФЕДРЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА МИТСО

Калинина Э. А., Калабаева Е. А., Шабайлов В. И., Кивель В. Н., Стороженко С. Н. Современные проблемы истории, теории и методологии юридической науки (по материалам недели кафедры публичного права, состоявшейся в Международном университете «МИТСО» 15–20 апреля 2013 г.)

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

Князев С. Н. Актуальные вопросы совершенствования управленческой деятельности в профсоюзных организациях
Ласточкина К. А. Роль профсоюзов в социальном правовом государстве в условиях глобализации

ЭКОНОМИКА

Алейникова Е. В. Сбалансированность бюджетного регулирования и эффективность его влияния на динамику социально-экономического развития страны
Гранин А. Н. Стратегия инвестиционного маркетинга
Дикарев А. И., Фомина И. Н. Экономическая и энергетическая дипломатия Республики Беларусь и Китая
Лапицкий К. А. Государственно-частное партнерство как фактор социально-экономического развития государства
Лутохина Э. А. Проблемы персонала в условиях модернизации экономики
Немогай Н. В. Логистика и управление цепочками поставок как фактор конкурентоспособности отечественных организаций
Примаченок Г. А., Лаврентьев П. А. Институциональные аспекты оптимизации транзакционных издержек логистических потоков в условиях интеграции
Хомич В. К. Проблемы субконтрактационного развития в Республике Беларусь

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Анисимов А. П. Земельное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой аспект
Гарчичко С. А. Вещные права на животных: проблемные вопросы законодательства Республики Беларусь
Костяшкин И. А. Социальная функция земель как критерий правового регулирования их распределения по целевому назначению
Маньковский И. А. Толкование норм гражданского права: общий взгляд на проблему
Олюха В. Г. Договорная и разрешительная документация для проведения капитального строительства в Украине
Стороженко С. Н. Тенденции совершенствования публично-правовых норм, направленных на противодействие преступности
Талькин Е. А. Факторы и тенденции структурного развития хозяйственной процессуальной формы (на примере хозяйственного процесса стран СНГ)

СОЦИОЛОГИЯ

Таранова Е. В. Социологический анализ занятости белорусского населения в современных условиях

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Евтухов В. С., Коваленко С. А., Минченко А. А. Дистанционное преподавание — генеральное направление инновационного обучения
Зенченко В. А., Кульбицкая Л. Е. Философия истории: к вопросу становления
Иванова Т. П., Яковлева И. Н. Патриотизм и его аспекты. Роль изучения сражений Великой Отечественной войны, проходивших на территории Витебской области, в патриотическом воспитании современной молодежи
Луханин И. И., Поталенок И. Г. Многомерный анализ результатов мониторинга учебного процесса в учреждении высшего образования
Муравьев И. В. Завоевание Сирии и Палестины мусульманами: отношение к инверсам
Сакович В. А. Глобалистика: интеллектуальные и теоретические основы

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

Нгуен Суан Хоа. Соотношение интересов социальных партнеров в системе регулирования социально-трудовых отношений Вьетнама

ЭКОНОМИКА

Иванова В. И. Региональные аспекты прогнозирования потребительского рынка Республики Беларусь
Карпенко А. Ф. Бизнес-планирование и маркетинг в современном развитии предприятия
Карпенко Е. М., Кушнерёва Е. В. Современные методики нормирования труда вспомогательных рабочих на промышленных предприятиях
Коваленко С. А., Мальгина Т. А. Какую модель развития страны выберут белорусы?
Комина Н. В. Эволюция теоретических представлений о кластерной форме организации производства
Кузнецова Т. В. Алгоритм формирования логистической системы складирования
Курочкин Д. В. Оценка эффективности логистики в странах Таможенного союза по методологии Всемирного банка
Шаперенков А. В. Особенности развития образовательного кредитования в Украине

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Воловик О. А. Политико-правовые вопросы государственного регулирования экономики (опыт Украины)
Короткий И. Н. Некоторые вопросы защиты информации
Корчак Н. Н. Критерии разграничения понятий «хозяйственная деятельность» и «экономическая конкуренция» (на примере хозяйственного и конкурентного законодательства Украины)
Маньковский И. А. Методы толкования как средство уяснения действительного смысла гражданско-правовой нормы: научно-практическая характеристика
Молчан О. Л. Законный интерес и его защита в трудовом праве
Панков Н. Н. Некоторые вопросы правового регулирования медицинских отношений в Республике Беларусь

СОЦИОЛОГИЯ

Загорец В. С., Загорец И. В. Миграционная политика Беларуси в условиях интенсификации интеграционных процессов в ЕЭП
Коршунов Г. П. Будущее: контролировать, прогнозировать или строить?

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Кулеш С. А. Дисциплина «Экономика и социология труда» в системе подготовки педагога-профорientолога
Моисеенко Е. Г. Некоторые направления обеспечения международной коллективной безопасности в условиях нестабильности и транснациональных угроз
Сакович В. А. Глобалистика: основные этапы становления и развития